Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

БЕЛЬСКАЯ ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ И МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ СПОРОВ

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
Заслуженный юрист
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Нешатаева Татьяна Николаевна

Москва – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3

ГЛАВА I. Институт «Зона свободной торговли» - составной этап интеграции как процесса правового сотрудничества государств…….……13

1.1. История возникновения зон свободной торговли…….……...……..13

1.2. Содержание института «зона свободной торговли»...……37

ГЛАВА II. Характеристика основных соглашений о создании зон свободной торговли……..58

2.1. Характеристика соглашений о создании зон свободной торговли с участием двух и более государств……..…58

2.2. Характеристика соглашений о создании зон свободной торговли с участием государств и интеграционных объединений…….....79

2.3. Характеристика зон свободной торговли между интеграционными объединениями и зон свободной торговли, функционирующих как часть более сложных уровней интеграции……...…….……..91

2.4. Общее и особенное в соглашениях о создании зон свободной торговли……..116

ГЛАВА III. Механизмы преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО ……...…….....123

3.1. Превентивный механизм преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО…….…….……123

3.2. Правоприменительный механизм преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО…..…….....127

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……..161

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ...……...165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Интеграционные процессы в современном мире связаны с созданием экономических союзов и укреплением национальной экономики путем заключения особых видов международных договоров – соглашений о создании интеграционных объединений. Создание Всемирной торговой организации стало важным этапом в процессе глобализации мировой экономики и формирования международного экономического права. Однако, существующих в рамках ВТО правовых норм не всегда достаточно для правового регулирования экономических отношений между государствами-участниками. Формирование интеграционных объединений влечет за собой усложнение экономических отношений между государствами и появление все более сложных международно-правовых инструментов для регулирования этих отношений вне рамок ВТО. Одним из основных инструментом регулирования этих отношений выступают международные соглашения о создании интеграционных объединений.

В науке международного публичного права существуют несколько теорий интеграционного процесса. В соответствии с большинством существующих теорий зона свободной торговли является неотъемлемой частью процесса интеграции и всегда создается путем заключения специального международного соглашения. Изучению особенностей данных соглашений в науке международного публичного права уделено недостаточно внимания. Представляется актуальным изучить виды соглашений о создании зон свободной торговли, особенности их правового регулирования, компетенцию органов, предусмотренных соглашениями о создании зон свободной торговли, а также особенности применения и толкования данных соглашений судебными органами.

Заключение международных соглашений и процесс их реализации неизбежно влекут за собой возникновение межгосударственных споров.

Большинство международных соглашений предлагают их участникам механизмы разрешения таких споров. Эти механизмы всегда заложены и в соглашениях о создании зон свободной торговли. Однако практически всегда участники одного или нескольких соглашений о создании зон свободной торговли одновременно являются членами ВТО, организации, которая тоже предлагает ее участникам ряд способов урегулирования возникающих в процессе экономического сотрудничества разногласий. Участие в двух и более международных соглашениях может порождать коллизию правовых норм, конфликты между обязательствами в рамках данных соглашений и конкуренцию юрисдикций судебных органов, полномочных разрешать подобные споры. Поэтому представляется актуальным изучить особенности разрешения споров в рамках международных соглашений о создании зон свободной торговли и соотнести их с особенностями разрешения споров в рамках ВТО, а также исследовать проблемы правоприменительного характера в процессе разрешения таких споров.

Среди теоретических проблем правового регулирования создания и функционирования зон свободной торговли являются наиболее актуальными: определение понятия зоны свободной торговли, правовой статус зоны свободной торговли, классификация соглашений о создании зон свободной торговли и взаимодействие норм данных соглашений и норм международного публичного права. Необходимо рассмотреть особенности применения норм международного публичного права при разрешении споров в рамках соглашений о создании зон свободной торговли и преодоления возникающих в процессе правоприменения правовых коллизий. Практика разрешения споров в рамках соглашений о создании зон свободной торговли требует научного анализа и осмысления для последующего применения ее результатов при заключении зон свободной торговли в будущем, в том числе с участием Евразийского экономического союза и его стран-участниц.

Таким образом, представляется актуальным исследовать принципы организации и функционирования зон свободной торговли, особенности

заключения соглашений о создании зон свободной торговли, содержание соглашений о создании зон свободной торговли и использовать этот опыт для эффективного становления и развития зон свободной торговли между ЕАЭС и другими странами и интеграционными объединениями.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемам правового регулирования создания и функционирования международных торговых соглашений, а в особенности, соглашений о создании зон свободной торговли посвящали свои исследования отечественные и зарубежные ученые. Наибольший вклад в изучение этих вопросов внесли А.Х. Абашидзе, К.А. Бекяшев, Д.С. Боклан, Г.М. Вельяминов, С.Ю. Исаченко, А.С. Исполинов, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, В.В. Лазарев, А.Н. Талалаев, В.Л. Толстых, С.В. Черниченко, А.П. Шпакович, М.Л. Энтин.

Изучением теоретических основ функционирования интеграционных объединений, их правовой природы и механизма функционирования занимались такие зарубежные исследователи, как Б. Балашша, С. Боксер, Дж. Чайлд, Х. Дж. Чанг, А. Милуорд, Я. Тинберген, Дж. Рибеиро, Дж. Най, Дж. Бьюри, А. Шотфилд и другие.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу создания и функционирования зон свободной торговли, разрешения межгосударственных споров, вытекающих из данных соглашений, а также реализации положений ВТО при разрешении указанных споров.

Предметом диссертационного исследования выступают международно-правовые нормы, регламентирующие создание и функционирование зон свободной торговли, практика разрешения споров, вытекающих из соглашений о создании зон свободной торговли, а также практика Органа по разрешению споров ВТО, касающаяся положений соглашений о создании зон свободной торговли.

Цель диссертационного исследования – обосновать положения о

международно-правовом регулировании зон свободной торговли и о механизмах разрешения споров в данных зонах.

В соответствии с целью диссертационного исследования поставлены и решены следующие **задачи:**

1. Изучить исторический процесс формирования зон свободной торговли как способа участия государств в международных интеграционных процессах.
2. Рассмотреть место и роль зоны свободной торговли в системе этапов международно-правовой интеграции,
3. Рассмотреть аспекты зоны свободной торговли как этапа международно-правовой интеграции.
4. Выявить виды соглашений о создании зон свободной торговли, и сформулировать критерии их классификации.
5. Выявить и исследовать предусмотренные соглашениями о создании зон свободной торговли механизмы разрешения споров.
6. Выявить взаимосвязь между субъектами соглашения о создании зоны свободной торговли, его структурой и предусмотренным таким соглашением механизмом разрешения споров.
7. Проанализировать роль соглашений о создании зон свободной торговли как специального механизма регулирования многосторонней торговой системы.
8. Исследовать соотношение механизмов регулирования многосторонней торговой системы с помощью ВТО и специальных механизмов, предусмотренных соглашениями о создании зон свободной торговли.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция, дедукция) и частнонаучные (историко-правовой, а также сравнительно-правовой) методы познания.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды таких ученых, как А.Х. Абашидзе, К.А. Бекяшев, Д.С. Боклан, Г.М.

Вельяминов, С.Ю. Исаченко, А.С. Исполинов, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, В.В. Лазарев, А.Н. Талалаев, В.Л. Толстых, С.В. Черниченко, А.П. Шпакович, В.М. Шумилов, М.Л. Энтин.

В основу исследования были также положены работы следующих зарубежных исследователей: Б. Балашша, С. Боксер, Дж. Чайлд, Х. Дж. Чанг, А. Милуорд, Я. Тинберген, Дж. Рибеиро, Дж. Най, Дж. Бьюри, А. Шотфилд и другие.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения:

1. Договора о Евразийском Экономическом Союзе 2014 года.
2. Соглашения о создании зоны свободной торговли в рамках АСЕАН, Соглашения НАФТА, Конвенции о создании Европейской Ассоциации свободной торговли, Соглашения о создании Европейской экономической зоны, Соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, Соглашений об ассоциации, заключенных между ЕС и Украиной, Грузией и Молдовой.
3. Решения третейских групп ВТО и Органа по разрешению споров ВТО (7) за период с 1996 по 2017 годы.
4. Решения апелляционного органа НАФТА (5) за период с 2000 по 2017 годы.
5. Научной литературы библиотеки юридического факультета Лейденского университета в г. Лейден, Нидерланды по вопросам международного торгового права и заключения международных торговых соглашений, изданной за период с 2001 по 2016 годы.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что определено место и роль зоны свободной торговли в интеграционном процессе, разработаны критерии классификации соглашений о создании зон свободной торговли, разработаны положения об особенностях международно-правового регулирования создания и функционирования зон свободной торговли, выявлено соотношение механизмов регулирования

многосторонней торговой системы с помощью ВТО и специальных механизмов, предусмотренных соглашениями о создании зон свободной торговли, выявлены проблемы выбора применимого права судебными органами при разрешении споров в рамках соглашений о создании зон свободной торговли и проблемы определения подсудности спора судебным органам, предусмотренным соглашением о создании зоны свободной торговли или органам по разрешению споров ВТО.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать и обосновать следующие основные **положения, выносимые на защиту:**

1. В ходе проведенного исследования было установлено, что историческое формирование интеграционных процессов связано с сочетанием двух видов политик – политики протекционизма и политики свободной торговли. Большинство стран мира на сегодняшний день участвуют в интеграционных процессах с помощью заключения соглашений о создании зон свободной торговли.
2. В настоящем диссертационном исследовании под интеграцией понимается процесс расширения экономического пространства за счет заключения международных торговых соглашений. Интеграция в диссертационном исследовании рассматривается как непрерывно длящийся процесс, включающий в себя следующие этапы, связанные с заключением специальных международных договоров: о зоне свободной торговли, о таможенном союзе, об общем рынке, об экономическом союзе, о полной экономической и политической интеграции. Под зоной свободной торговли понимается этап или уровень интеграции, выраженный в заключенном между участниками интеграционного процесса соглашении о создании зоны свободной торговли, которое устанавливает в отношении указанного в соглашении перечня товаров и услуг низкий уровень тарифных ограничений и квот с последующей отменой таковых, либо изначально устанавливает отсутствие тарифных ограничений или квот на указанный в соглашении перечень товаров и услуг.

3. Обосновано, что зона свободной торговли, как этап экономической интеграции, включает в себя два аспекта. Первый аспект заключается в наличии специального международного соглашения, где одной из сторон выступает государство, а другой – государство или интеграционное объединение. Второй аспект заключается в том, что такое соглашение объединяет в себе как положения о либерализации торговли, так и элементы протекционизма, обеспечивая баланс интересов сторон между защитой национальной экономики и получением прибыли от доступа на иностранные рынки.

4. Разработан ряд критериев классификации соглашений о создании зон свободной торговли, в соотетствии с которыми представляется возможным выделить следующие их виды:

- по правовому статусу объединения выделены соглашения о создании зоны свободной торговли, заключенные между государствами, между государством и интеграционным объединением, между двумя интеграционными объединениями и соглашения о создании зон свободной торговли, объединенное с экономическим союзом в общий рынок;
- по направлениям деятельности зон свободной торговли выделены соглашения, ориентированные исключительно на снижение таможенных пошлин и либерализацию торговли и ориентированные на всестороннее сотрудничество по вопросам экономического развития, привлечения инвестиций, сотрудничество в области энергетики, экологии, миграции;
- по характеристике и компетенции органов зон свободной торговли выделены соглашения, предусматривающие постоянно и непостоянно действующие органы зоны свободной торговли, постоянно действующие судебные органы и собираемые для решения конкретных споров арбитражные группы;
- по наличию нормативно-правовых актов объединения выделены зоны свободной торговли, функционирующие только на основании заключенного

ССЗСТ и зоны свободной торговли, в которых принят ряд нормативно-правовых актов во исполнение заключенного ССЗСТ.

- по видам механизмов разрешения споров выявлены ССЗСТ, предусматривающие только процедуру арбитражного разбирательства и согласительные процедуры, и ССЗСТ, имеющие постоянно действующие судебные органы.

- по соотношению с национальными правовыми системами выделены ССЗСТ, предполагающие непосредственное действие на территории государств-членов и ССЗСТ, требующие принятия на национальном уровне специальных нормативно-правовых актов во исполнение их положений.

- по соотношению с правом ВТО выделены соглашения, предусматривающие исключительную юрисдикцию органов по разрешению споров соглашения о создании зоны свободной торговли и предусматривающие выбор между органом разрешения споров соглашения и органом разрешения споров ВТО. Также выделены соглашения, включающие ссылки на нормы ВТО и прямо предписывающие приоритет норм ВТО над нормами соглашения о создании зоны свободной торговли.

5. Доказано, что в соглашениях о создании зон свободной торговли существует несколько механизмов разрешения споров: согласительная процедура, которая может включать проведение консультаций, диалога, добрых услуг и переговоров, и арбитражное разбирательство и предусмотренный рядом соглашений механизм обращения в постоянно действующие судебные органы.

6. Между разными региональными интеграционными объединениями либо между интеграционным объединением и государством, не являющимся его членом, выявлена тенденция к усложнению механизма разрешения споров в соглашениях о создании зон свободной торговли.

7. Проведенное исследование позволило установить, что соглашения о создании зон свободной торговли выступают специальным механизмом правового регулирования многосторонней торговой системы по отношению

к механизму правового регулирования ВТО. Основы многосторонней торговой системы и общее международно-правовое регулирование торговых процессов осуществляется в рамках ВТО. Перед государствами стоит задача организации текущего правового регулирования все более усложняющихся экономических отношений, в том числе не урегулированных с помощью норм ВТО.

8. Обосновано, что система права ВТО и правовые режимы, создаваемые соглашениями о создании зон свободной торговли, соотносятся как общее и особенное, соответственно, положения соглашений о создании зон свободной торговли должны основываться на положениях ВТО и не противоречить им в части совместного правового регулирования. В части правоотношений, не урегулированных правилами ВТО, две указанные системы существуют как независимые друг от друга и оказывают друг на друга взаимное влияние, если при разрешении споров возникает вопрос о применимом праве.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что было выработано понятие зоны свободной торговли как этапа экономической интеграции, определено ее место и роль в этом процессе, предложена система критериев классификации соглашений о создании зон свободной торговли, выявлены виды механизмов разрешения споров, предусмотренных такими соглашениями, обозначено соотношение этих механизмов с механизмом разрешения споров в рамках ВТО, и выявлены механизмы преодоления фрагментации права, регулирующего многостороннюю торговую систему.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется возможностью их использования: 1) в качестве материала для дальнейших научных исследований соглашений о создании зон свободной торговли; 2) в целях совершенствования механизма функционирования соглашений о создании зон свободной торговли; 3) в целях совершенствования практики разрешения споров в рамках соглашений

о создании зон свободной торговли; 4) при заключении соглашений о создании зон свободной торговли между ЕАЭС и другими странами или интеграционными объединениями; 5) при подготовке специалистов по курсу международного публичного права.

Апробация результатов научного исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 4 научных статьи. Положения диссертации были использованы в научно-педагогической деятельности соискателя в рамках преподавания курса «Зоны свободной торговли и реализация принципа свободного движения товаров, лиц, услуг и капиталов». Также результаты диссертационного исследования были применены соискателем при участии в международном конкурсе по международному публичному праву им. Ф. Джессопа в качестве судьи национальных раундов и в качестве судьи конкурса по международному публичному праву и праву Евразийского экономического союза «Разрешение споров в Евразийском экономическом союзе».

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, 8 параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА I. Институт «зона свободной торговли» - составной этап интеграции как процесса правового сотрудничества государств

1.1 История возникновения зон свободной торговли

Развитие мирового хозяйства в современном мире, усложнение экономических отношений между странами и хозяйствующими субъектами разных уровней неизбежно влияет на организацию мирового рынка, на экономическую и политическую ситуацию в странах и на правовое регулирование этих процессов. Сегодня глобализация воспринимается преимущественно как направление экономического развития мира, но, тем не менее, это явление нельзя отнести к сугубо экономической категории. Это явление, достаточно сложное и масштабное, влияет на все сферы жизни современного общества, в том числе на политику и право. На сегодняшний день некоторые ученые говорят о так называемой регионализации[1] как о разновидности глобализационных процессов. Формирование региональных объединений позволяет, с одной стороны, создать необходимые условия для укрепления экономических связей, а с другой стороны, сохранить специфику внутригосударственных экономик[2]. Международная интеграция представляет собой длительный процесс объединения экономик государств, который направлен на отмену таможенных и тарифных ограничений в торговле между ними, что в конечном итоге приводит к унификации экономической и

---

[1] Цыренов О. Р. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. 2012. №9. - С. 7. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-i-regionalizm-ponyatie-i-klassifikatsiya. – (Дата обращения: 20.09.2016);

[2] Пиголкин А. С. Глобализация и развитие законодательства. Очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. – М., 2004. – С.10 ; Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист. – 2002. - № 9. – С. 23-36; Иншакова Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: Методология, стратегия, механизм: диссертация на соискание ученой степени доктора эконом. наук : 08.00.01, 08.00.14. - Волгоград, 2005. – С. 125.

таможенной политики[3].

Мировые интеграционные процессы не могут обойти стороной ни международное, ни национальное право. Глобальное правовое регулирование не может не влиять на национальные правовые системы, преобразуя их, приводя ко все большему взаимодействию и взаимопроникновению международного и национального права. Формирование правовой базы экономической интеграции идет бок о бок с экономическими изменениям, иногда являясь их причиной, а иногда – следствием.

В.В. Лазарев отмечал, что интеграционные процессы в современном мире обнаруживают тенденцию к интеграции права. Это прослеживается на примере Европейского Союза (далее - ЕС), где имеет место сформированное под влиянием интеграционных процессов европейское право. Некоторые исследователи замечают появление элементов мирового права[4].

Как отмечает А.В. Егоров, правовая интеграция не может возникнуть сама по себе, она может являться ускорителем интеграционных процессов, создавать единый правовой порядок, установление которого выступает основой для дальнейшей правовой интеграции различных государств[5]. Региональные объединения, формируясь на основе экономик Северной Америки, Азии и Западной Европы, функционируют на основе создаваемого этими объединениями комплекса правовых норм, основы которого закладываются в региональных торговых соглашениях. Подавляющим

---

[3] Орлов И.В. Зона свободной торговли как одна из форм торгово-экономической интеграции государства //Право ВТО. -2016. - № 1. – С. 40 [Электронный ресурс] // Юриспруденция [Сайт]. Режим доступа: http://justicemaker.ru/view-article.php?id=12&art=6331. – (Дата обращения: 21.10.2016);

[4] Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. – С. 77. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Сайт]. Режим доступа: http://base.garant.ru/4003280/. – (Дата обращения: 21.09.2016); Лицарева Е.Ю. Деятельность интеграционных образований АТР в рамках концепции «открытого регионализма» Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. – С. 83. [Электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета [Сайт]. Режим доступа: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/288/image/288_83-89.pdf/. – (Дата обращения: 20.10.2016);

[5] Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. - С. 76;

большинством таких соглашений являются соглашения о создании зон свободной торговли.

В соответствии с концепцией открытого регионализма[6] либерализация торговых отношений должна осуществляться как между интеграционным объединением и государством, не являющимся членом этого объединения, так и внутри объединения. При этом торговая либерализация проводится на недискриминационной и безусловной основе. Таким образом, зоны свободной торговли и таможенные союзы закладывают основы мирового экономического порядка.[7]

В центре международной торговли во все времена всегда стоял вопрос экономического развития, вернее, разнообразия инструментов, с помощью которых данное развитие было бы наиболее эффективным. Наиболее часто в истории мировой торговли государствами использовались политика протекционизма и политика свободной торговли для защиты своих экономических интересов в ущерб общемировому развитию.

Под свободной торговлей понимается такой вид политики, при котором отсутствуют какие-либо барьеры для торговли между странами, а государство не вмешивается в предпринимательскую деятельность хозяйствующих субъектов. В отличие от свободной торговли, политика протекционизма представляет собой совокупность мер защиты государством национальных производителей от конкуренции со стороны иностранных компаний с помощью ряда торговых барьеров. Если обратиться к историческим фактам, то политика протекционизма и свободной торговли чередовались в разные периоды времени каждым государством в силу наличия у обеих мер как достоинств, так и недостатков.

---

[6] Лицарева Е.Ю. Деятельность интеграционных образований АТР в рамках концепции «открытого регионализма» Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. – С. [Электронный ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета [Сайт]. Режим доступа: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/288/image/288_83-89.pdf/. – (Дата обращения: 20.10.2016);

[7] Основы европейского интеграционного права: учебник / авт. Коллектив: А. Х. Абашидзе (и др.); под ред. д-ра юрид. Наук, проф. А. Х. Абашидзе, д-ра юрид. наук, проф. А. О. Иншаковой. – М.: Изд-во «Юрист», - 2012. – С. 8-9;

Благодаря политике свободной торговли можно достичь более эффективного размещения производственных ресурсов и повышения конкурентоспособности. Доступ на рынки могут получить наиболее эффективные производители, способствуя тем самым экономическому росту государства. Политика свободной торговли реализуется во многом благодаря правовым нормам. Внутри страны законодательство меняется в сторону защиты конкуренции, ограничения деятельности монополий и предоставления льготных режимов налогообложения. Во внешних сношениях государства стремятся к взаимному снижению таможенных пошлин и предоставлению доступа на свои внутренние рынки иностранных товаров и услуг. Однако выбор реализуемой государствами политики в области торговли всегда во многом зависел от уровня их экономического развития. Иногда в целях защиты своих экономических интересов государства придерживались политики протекционизма и ставили перед национальными правительствами задачи по защите наиболее крупных национальных производств, ограничению доступа на внутренний рынок иностранных товаров и услуг и перераспределению производственных ресурсов для удовлетворения всех потребностей в товарах и услугах с помощью отечественных производителей. Эти меры находят свое воплощение как в национальном законодательстве, так и в ряде специальных международных соглашений, закрепляющих размеры и условия снижения тарифных барьеров и предусматривающих обязательства государств принять законы, способствующие реализации заключенного торгового соглашения.

Исторически политика свободной торговли и политика протекционизма всегда сосуществовали. Можно выделить ряд причин, по которым государства в разное время прибегали к политике протекционизма. Первой причиной является необходимость принимать на национальном уровне меры тарифного и нетарифного характера для защиты зарождающейся внутригосударственной промышленности. Эти меры должны были позволить молодым отраслям производства развиваться, чтобы в будущем иметь

возможность конкурировать с производителями из других стран. В государственной защите нуждаются и рабочие места, наличие которых помогает повышать уровень занятости. Еще одной причиной проведения политики протекционизма служат цели национальной обороны, которая выражается в принятии мер защиты стратегически важных предприятий и отраслей промышленности. К причинам обращения к протекционистским мерам служит и необходимость сохранения стабильности национальной валюты. Эти меры вводятся с помощью внутреннего законодательства страны.

Представляется очевидным, что позитивные результаты может принести только равновесие между политикой свободной торговли и политикой протекционизма. Это равновесие наиболее благоприятно тогда, когда оно основывается на свободе торговли в международных масштабах. Это проявляется во все большем распространении торговых соглашений, большинством из которых являются двусторонние и многосторонние соглашения о создании зон свободной торговли, которые предоставляют странам-участницам взаимные преференции и гарантии отказа от мер тарифного регулирования в выбранных сторонами отраслях. Поскольку такие соглашения выступают основным инструментом экономической интеграции, то экономическая польза от такой формы свободы торговли очевидна.

Чтобы прийти к этой идее, государствам потребовалось пройти довольно долгий путь от политики протекционизма, монополии внешней торговли, становления идей свободной торговли и заключения первых региональных торговых соглашений до существующих ныне ВТО и наднациональных интеграционных объединений.

Региональные торговые соглашения, игравшие в самом начале роль инструмента защиты интересов во внешнеторговой политике, теперь стали инструментом региональной экономической и правовой интеграции. Данные соглашения постоянно развиваются, дополняют друг друга, периодически

вступают в противоречие с уже заключенными соглашениями, пересматриваются и становятся все более совершенными.

Процесс исторического формирования зон свободной торговли можно условно разделить на пять этапов. На первом этапе (конец XV – начало XVIII вв.) идеи о свободной торговле, первоначально распространенные, сменились протекционистской политикой к концу этого периода. Именно в этот период страны Европы в целях регулирования торговых отношений друг с другом начинают пользоваться мерами налогового, финансового и политического характера. Эти меры, как часть политики протекционизма, принимались с помощью ряда национальных законов.

Следующий этап начинается с середины XIX в., когда начала активно реализовываться экономическая интеграция государств. Примерами таких интеграционных объединений могут служить Прусско-Германский таможенный союз 1834 года, таможенный союз, образованный в 1852 году между Австро-Венгрией и Княжеством Лихтенштейн и таможенный союз 1865 года между Французской Республикой и Княжеством Монако. Эти союзы имели мало общего с современными таможенными союзами, их создание было направлено лишь на взаимное снижение таможенных пошлин по ряду товаров, а соглашения содержали минимальный набор прав и обязанностей сторон. Вышеперечисленные, а также другие торгово-экономические объединения, основанные на региональных торговых соглашениях государств, существовали вплоть до Первой мировой войны.

Одновременно с началом Первой мировой войны начинается новый этап в историческом развитии зон свободной торговли, когда на их основе стали образовываться новые интеграционные экономические блоки с большим объемом правового регулирования.

Четвертый этап начинается после окончания Второй мировой войны, когда создание торгово-экономических союзов стало происходить более стремительно и характеризовалось двумя аспектами: большим количеством стран - участниц интеграционного объединения и более высоким уровнем

интеграции по сравнению с довоенным периодом.

Наконец, современным этапом в истории формирования зон свободной торговли можно считать период с середины 80-х гг. прошлого века по настоящее время. Этот период характеризуется созданием ВТО, появлением таких интеграционных объединений как ЕС, значительным расширением содержания соглашений о создании зон свободной торговли, которые теперь регулируют вопросы движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, вопросы создания благоприятного инвестиционного климата, трудовой миграции, взаимодействия в сфере экологии и влияют на формирование национального законодательства стран-участниц таких соглашений.

Ниже предлагается более подробно рассмотреть каждый из вышеперечисленных этапов и отметить их особенности.

Для первого этапа (конец XV – начало XVIII вв.) характерно появление ряда национальных нормативно-правовых актов, регулирующих торговые отношения с другими странами. Наиболее характерными представителями указанного периода являются Нидерланды, Великобритания и Пруссия. Свободная торговля в Нидерландах способствовала экономическому росту в стране в XV-XVII вв., как и политика открытого рынка, проводимая в Англии в XV – XVI вв. В этот период Нидерланды являлись доминирующей военно-морской и торговой державой во многом благодаря своим довольно суровым законам о судоходстве, рыболовстве и международной торговле.[8]

Впоследствии, эти страны отказались от свободной торговли в пользу ряда торговых ограничений. В конце XVII в произошел всплеск протекционизма, повысился уровень импортных пошлин. Законодательно оформленная правовая связь между колониями и метрополиями определяла правовое регулирование торговли. Примером тому может послужить

[8] Boxer C. The Dutch Seaborne Empire, 1600–1800. London: Hutchinson., 1965. p. 201;

британский Навигационный акт Кромвеля (1651)[9], в соответствии с которым запрещалось экспортировать товары из колоний на иных судах, кроме английских, а ввозить товары в Великобританию можно было либо на английских судах, либо на судах страны происхождения товара.[10]

В Пруссии во времена правления Фридриха Вильгельма I (1713-1740) и Фридриха Великого (1740-1786) государство, умело сочетая политику протекционизма и политику свободной торговли, реализовывало ряд стратегий по развитию новых отраслей промышленности, металлургии, оборонной промышленности и других путем предоставления монопольных прав, предоставления экспортных субсидий, вложений капиталов и привлечения квалифицированных работников из-за рубежа.[11]

В 1776 году выходит в свет трактат Адами Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», во многом благодаря которому теория свободной торговли вновь находит свое воплощение сначала в Великобритании, потом во Франции, а затем и в других странах Европы.

Следующий этап, начавшийся с середины XIX в. И характеризуется сменой протекционистского направления в политике на политику свободной торговли, поскольку протекционизм стал препятствовать экономическому развитию государств. В этот период заключаются первые двусторонние торговые соглашения. Наиболее характерно это проявилось в торговой политике Великобритании, Франции, США и Германии. В Великобритании, где в 1815 году были приняты знаменитые «хлебные законы», ограничившие импорт хлеба, что повлекло за собой удорожание издержек производства,

---

[9] Child, Josiah. A New Discourse of Trade : Wherein Are Recommended Several Weighty Points, Relating to Companies of Merchants ... 4th ed. London: For J. Hodges, 1740. p. 195.
[10] Ibid., p. 203.
[11] Infant Industry Promotion in Historical Perspective – A Rope to Hang Oneself or a Ladder to Climb With? A paper prepared for the conference, “Development Theory at the Threshold of the Twenty-first Century” 28-29 August, 2001 ECLAC, Santiago, Chile, Ha-Joon Chang, Faculty of Economics and Politics University of Cambridge. - p. 26 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/45cd/5234d05362469374e26b698f6316b3785810.pdf. – (Дата обращения: 12.06.2017);

рост заработных плат рабочих, что в свою очередь являлось невыгодным для производителей. Эти законы были одним из главных препятствий для развития свободной торговли того периода. Крупные промышленники посчитали, что не нуждаются в протекционистской защите внутренних рынков, а наличие взаимных торговых барьеров мешает развитию торговли и конкуренции, закрывая доступ отечественным товарам на рынки других стран. В итоге кампания за либерализацию торговли закончилась постепенной отменой хлебных законов и законов о мореплавании, а заключаемые торговые соглашения изменили свой характер в сторону либерализации торговых режимов.

Рассматриваемый период в истории развития зон свободной торговли отмечается существенными торговыми послаблениями и тенденцией к снятию торговых барьеров. В 1846 году отменили хлебные законы, а в 1849 году утратил силу упоминавшийся ранее британский Навигационный акт Кромвеля. Позднее, в 1860 году был заключен договор Кобдена-Шевалье, качественно новый договор между Великобританией и Францией, который закреплял существенное взаимное снижение тарифных барьеров и раньше других государств отменял внешнеторговые пошлины, тем самым фактически закреплял принцип недискриминации в торговле между этими государствами.[12] Заключению данного соглашения во многом способствовали Ричард Кобден и Мишель Шевалье, идеологи свободной торговли в Великобритании и Франции того времени. Однако в 1892 году срок действия договора истек, и многие тарифы, особенно в области производства, были снова подняты, что не принесло позитивных результатов.

Основным назначением торговых соглашений этого периода было не преодоление барьеров в торговле и не облегчение доступа к рынкам, а защита продавцов-экспортеров и их собственности внутри иностранной юрисдикции. Такие соглашения были призваны обеспечить продавцу, его

---

[12] Clapham, J. Book Review of Knowles, Lilian: The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century, 8300 defect for UNSW The Economic Journal / the Quarterly Journal of the Royal Economic Society, Vol.31, p. 229;

судну и его товару гарантии распространения на них тех же законов и правил, что и на внутреннем рынке страны, в которую продавец ввозил свои товары.

И все же в XIX в. либерализация торговли находила свое воплощение скорее в виде попыток и исключений из общих протекционистских тенденций.[13]

Необходимо отметить, что тогда более трети судов на планете плавали под британским флагом, и их число постоянно росло. Великобритания занимала уникальное положение и практически стала торговым центром планеты.[14] Однако затем Великобритания отходит от принципа свободной торговли и в ответ на введение в Германии протекционистских тарифов в 1879 году сама снова возвращается к концепции протекционизма. Вскоре это привело к росту протекционизма в Европе в целом. В 1897 году Великобританией были денонсированы договоры с Германией и Бельгией, которые ограничивали ее в представлении торговых преференций своим же колониям. Полный отказ от политики свободной торговли произошел в 1915 году, когда правительством были установлены тарифы в размере 33,3% на ряд импортных товаров, список которых позднее расширился.[15]

Соединенные Штаты Америки в рассматриваемый период не отказывались от политики протекционизма. Среди наиболее популярных проявлений протекционизма в США того времени был так называемый «Tariff of Abominations»[16] или тариф мерзостей 1828 года. Этот тариф предусматривал 50% размер импортных пошлин на некоторые

---

[13] Milward, A. & Saul, S. 1979. The Economic Development of Continental Europe, 1780–1870. 2nd edition. London: George Allen & Unwin. p. 418;

[14] Kindleberger, Charles, U.S. Foreign Economic Policy, 1776-1976, Vol.55(2), p.395;

[15] Taussig, F. “Tariff Commission, United States.” *The American Economic Review*, vol. 16, 1926, p. 171;

[16] Meardon, Stephen, Negotiating free trade in fact and theory: the diplomacy and doctrine of Condy Raguet, The European Journal of the History of Economic Thought, 2014, Vol.21(1), p.52;

промышленные и сырьевые товары.[17] Такая политика обернулась колоссальными потерями для рынка, потому что внутренние товары уступали в цене и качестве европейским, которые в свою очередь практически не имели шансов попасть на американский рынок.

Что касается Германии, то она в то время являлась страной, более известной современному миру как колыбель защиты молодой промышленности, как с интеллектуальной, так и с политической точек зрения. Тем не менее с точки зрения истории, протекционизм в Германии играл гораздо меньшую роль в ее экономическом развитии, чем Англии или Соединенных Штатов. Тарифная защита промышленности в Пруссии осуществлялась под руководством Германского таможенного союза, созданного еще в далеком 1834 г., и была достаточно мягкой для немецкой промышленности.[18]

После экономического роста в странах Старого и Нового света закономерно наступил период экономического спада в 1873-1877 гг. В таких условиях значительно усилилась конкуренция за сферы влияния в колониальных территориях, и свободная торговля стала скорее идеологическим препятствием этому.[19] Метрополии прикладывали все усилия к тому, чтобы сохранить приоритет доступа к внутренним рынкам колоний, при этом получая от колоний все необходимое сырье. Такое стремление государств к дезинтеграции практически перечеркнуло все те положительные результаты в отношении развития торгового сотрудничества, либерализации торговых отношений и попыток унифицировать международную торговую систему, которые принес этот период.

Первая Мировая война ознаменовала новый этап в истории свободной торговли. К ее началу политика отказа от свободной торговли во многом

---

[17] Taussig, F. “Tariff Commission, United States.” *The American Economic Review*, vol. 16, 1926, p. 171;

[18] Trebilcock, C. 1981. The Industrialisation of the Continental Powers, 1780–1914. London and New York: Longman. p. 77.

[19] Saros, D. E , Book Review: Free Trade Doesn’t Work: What Should Replace It and Wh // Review of Radical Political Economics // 09/01/2012, Vol.44(3). p.394;

явилась причиной достаточно быстрого экономического упадка Британии. Дело в том, что опорой британской рыночной экономике во много была именно свободная торговля, и после ее отмены правительство стало принимать различные меры для стимулирования экономики. Существенно усилилось вмешательство правительства в экономику при одновременном ослаблении позиций страны на международной торговой арене.[20]

После окончания Первой Мировой войны было немало неудачных попыток государств вернуться к либерализации торговли. После подписанных репарационных соглашений, страны, желая сохранить остатки финансовой стабильности, ошибочно выбрали курс «разори своего соседа», нацеленный на формирование враждебного отношения торговых блоков друг к другу и повышение тарифных барьеров на импорт товаров из тех государств, которые не входили в ту или иную группировку.[21]

Даже настроенная когда-то на политику свободной торговли Великобритания снова вернулась к преференциальной торговле. В феврале 1932 года Парламент одобрил Закон об импортных пошлинах, который установил тариф на всю импортную продукцию в размере 10% и дополнительные ограничения для отдельных товаров. Любопытно, что от действия данного закона освобождались страны Британской империи.[22] Фактически эта система предусматривала совокупность тарифных преференций между Великобританией и Содружеством наций, которое

---

[20] Macrosty, H,Taussig, F. W., Tariff History of the United States (Book Review), The Economic Journal: the Quarterly Journal of the Royal Economic Society, Vol.41, p.479.

[21] Матвеева Е.А., Типология международного регионализма в исторической перспективе // Известия АлтГУ. 2012. №4-2 (76). – С. 165. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mezhdunarodnogo-regionalizma-v-istoricheskoy-perspektive. – (Дата обращения: 29.09.2016); Дуглас А. Ирвин. Ошибка протекционизма: уроки 1930-х. [Электронный ресурс] // InLiberty [Сайт]. Режим доступа: http://www.inliberty.ru/library/579-oshibka-protekcionizma-uroki-1930h. - (Дата обращения: 05.03.2016);

[22] Хахалкина Е. В. Британо-французские отношения в контексте европейской интеграции в 1957-1958 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. №1(17). – С. 149. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/britano-frantsuzskie-otnosheniya-v-kontekste-evropeyskoy-integratsii-v-1957-1958-gg. – (Дата обращения: 30.09.2016);

представляло собой бывшие и существующие ныне колонии. Используя эту торговую политику, Британия таким образом стремилась сохранить свое экономическое влияние на внутренних рынках колоний.

Что касается роли Германии на мировом рынке, то в рассматриваемый период ей удалось создать торговый блок, который имел довольно жесткую торговую и политическую направленность, путем заключения ряда двусторонних торговых соглашений с рядом европейских стран. Интересно, что основной целью всех заключаемых в этот период торговых соглашений было направить потоки товаров из других стран в Германию, и тем самым обеспечить постоянный приток ресурсов в страну и усилить ее экономическую независимость.

1930-е годы могут быть характеризованы как попытки государств преодолеть Великую депрессию и сохранить экономическую стабильность, с одной стороны, путем введения протекционистских мер, а с другой – заключением торговых соглашений с целью образовать торговый блок. Так, например, 16 апреля 1930 года было заключено англо-советское торговое соглашение, построенное на началах взаимного наибольшего благоприятствования практически по всем аспектам торговли и судоходства со взаимными изъятиями. Поскольку в соответствии с законодательством СССР Союз обладал монополией на внешнюю торговлю, этим соглашением признавались специальные права торговой делегации Советского Союза в Лондоне. Соглашение предусматривало возможность его распространения на доминионы или на Индию с помощью обмена нотами между СССР и правительством любого доминиона или Индии (исключением являлись Южно-Африканский Союз и Ирландское Свободное государство).[23]

В том же году, 30 сентября Норвегия, Дания, Голландия и Швеция заключили Голландско-Скандинавский экономический пакт, который стал ответом на растущий экономический кризис и был призван защитить

---

[23] Дипломатический словарь / Ред.: Вышинский А. Я., Лозовский С. А. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1948, - С. 1026.

торговые интересы стран-участниц.[24]

Тем временем Соединенные Штаты после введения в действие закона Смута-Хоули 1930 года, устанавливающего протекционистский торговый режим, когда значения ввозных таможенных пошлин были очень высокими, постепенно стали переходить к политике либерализации.[25] Следует сказать, что тогда США играли ведущую роль в геополитической системе, как когда-то это была Великобритания, и именно США удалось посодействовать созданию многосторонней торговой системы после Второй Мировой Войны и заложить ее основы. После войны США удалось быстро переориентировать свое производство для мирных целей и укрепить свое экономическое положение в мире, в том числе и благодаря либерализации экономической политики. Благодаря этому в 1930 - 1947 гг.[26] Америка заключила огромное количество торговых соглашений, которые, возможно, не увеличили долю США в объемах мировой торговли, но послужили основой для создания Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее - ГАТТ).

Вторая мировая война оказалась крупнейшей экономической катастрофой для всего мира, и ее последствия существенно отразились на состоянии международной торговли. Она послужила точкой отсчета для нового этапа в истории формирования зон свободной торговли. Представлялось очевидным, что экономические процессы в мире взаимосвязаны, что для эффективного взаимодействия странам было необходимо выстроить глобальную систему, основанную на взаимном партнерстве, и позволяющую противостоять любым внешним вызовам. Данная система должна была включать в себя три обязательных элемента:

---

[24] Sven-Olof Olsson, Nordic Trade Policy in the 1930s, Department of Humanities Halmstad University College, Sweden, Paper presented at the XIV International Economc History Congress, Helsinki, 21-25 August 2006, Session 91: The Nordic Countries and the Commercial De-globalization of the Interwar Period. [Электронный ресурс] // Helsingin yliopisto [Сайт]. Режим доступа: http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers3/Olsson.pdf. - (Дата обращения: 15.04.2016);

[25] Douglas A. Irwin, "The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment", The Review of Economics and Statistics, Vol. 80, No.2, The MIT Press, May, 1998, p. 332-333;

[26] Зуева И. А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2010, №6. - С. 307;

обеспечение безопасности, демократизация и экономическое развитие.[27] В 1944 г. состоялась Бреттон-Вудская конференция, результатом которой являлось подписание соглашений о создании Международного валютного фонда (далее - МВФ), который обеспечивал стабильность курсов валют, и Международного банка реконструкции и развития (далее - МБРР), который был призван предоставлять средства для восстановления экономик стран, наиболее пострадавших после войны. Для обеспечения экономической безопасности и стабильности в мире необходимо было построить принципиально новую систему взаимодействия, базирующуюся на принципах недискриминации ее участников и рыночной эффективности.[28]

Указанные принципы нашли свое отражение в тексте подписанной в 1941 г. Атлантической хартии Великобританией и США, а в августе того же года – и Советским Союзом. Документ включал в себя 9 пунктов, два из которых регулировали вопросы снижения торговых барьеров и глобального экономического сотрудничества, что подразумевало создание всемирной организации.[29] Среди сформулированных принципов был закреплен принцип недискриминации и наибольшего благоприятствования в торговле, реализация которого не должна была варьироваться в том или ином случае. Также были провозглашены стремление к либерализации торгового процесса и к подчинению национальной торговли совместно выработанным принципам.

Все эти меры, разумеется, способствовали распространению соглашений о создании зон свободной торговли, однако еще не имели универсального характера и распространялись только на стран-участниц соответствующих соглашений, которые, как правило, носили двусторонний характер.

---

[27] Там же, - С. 306.

[28] Портанский А.П., Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 20. [Электронный ресурс] // Центр экспертизы по вопросам ВТО [Сайт]. Режим доступа: http://wto.eu.mastertest.ru/ru/content/documents/docs/AP-2015_013(1).pdf. – (Дата обращения: 30.11.2016).

[29] Там же, - С. 21.

В итоге в ноябре 1947 г. 23 страны подписали ГАТТ. Позднее подписанное соглашение легло в основу современной ВТО в 1995 г. Либерализация международных торговых отношений происходила по принципу двусторонних региональных торговых соглашений, подавляющим большинством которых были соглашения о создании зон свободной торговли. Регулирование стало носить с одной стороны двусторонний характер, а с другой – многосторонний. Сначала государства договаривались о снижении тарифов в двустороннем формате, после чего этот способ регулирования распространялся на остальные страны в ходе многосторонних переговоров. Следует сказать, что ГАТТ стало первым соглашением, которое закрепляло обязательства стран-участниц по расширению сотрудничества в сфере свободной торговли на принципах недискриминации и предоставления режима наибольшего благоприятствования, и служило основой для участников международной торговли на безальтернативной основе.

По итогам Второй мировой войны изменились взаимоотношения между странами в экономическом поле, поменялся характер конкуренции. После появления ГАТТ, страны получили широкие возможности для формирования торговых группировок, что не могло не отразиться на соотношении сил на мировой арене. Теперь государства получили благоприятную почву для расширения и углубления процессов регионализации и интеграции в послевоенной Европе. После появления интеграционных объединений (например, Европейское объединение угля и стали (далее - ЕОУС), Европейское Экономическое Сообщество (далее - ЕЭС), Европейская Ассоциация Свободной Торговли (далее - ЕАСТ) стало очевидно, что на мировом рынке возможна конкуренция не только между государствами, но и между торговыми блоками. ЕЭС, как и США, придерживались политики развития торговых отношений с бывшими колониями и стратегическими партнерами периода холодной войны. ЕЭС с помощью ряда преференциальных торговых соглашений с преференциями невзаимного характера распространяло свою торговую политику на

развивающиеся и наименее развитые страны. Почти в это же время стал формироваться новый торговый блок — ЕАСТ. На момент создания ЕАСТ (1960 год) в ассоциацию входили Великобритания, Финляндия, Швеция, Дания, Австрия, Норвегия, Швейцария и Португалия, однако интеграционные процессы в рамках ЕЭС оказались более динамичными, и, как следствие, большая часть участников ЕАСТ вышла из состава объединения в пользу формирующегося Европейского союза.

В остальной части света интеграционные процессы шли не менее активно. Одной из основных причин этого было обретение независимости бывшими колониями и их стремление объединиться. Определенную роль также сыграл процесс создания Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) и ее программа поддержки развивающихся стран путем заключения преференциальных торговых соглашений. Указанные обстоятельства привели к росту количества соглашений между рядом развивающихся стран. К примеру, был образован Центральноамериканский общий рынок и Восточноафриканское сообщество. Благодаря активной деятельности ЮНКТАД в текст ГАТТ была внесена глава IV, которая закрепляла правила об учитывании особых интересов развивающихся стран при заключении соглашений о создании зон свободной торговли, «а именно было отмечено, что развитые страны не требуют взаимности от развивающихся стран в вопросах отмены или снижения таможенных пошлин или иных барьеров в торговле»[30]. Для развивающихся стран был закреплен принцип специального и дифференцированного режима, что позволяло им брать на себя обязательства соразмерные уровню своего экономического развития.

В рассматриваемый период отмечаются некоторые противоречия между странами в отношении вопросов снижения таможенных пошлин и

---

[30] Портанский А.П., Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 24. [Электронный ресурс] // Центр экспертизы по вопросам ВТО [Сайт]. Режим доступа: http://wto.eu.mastertest.ru/ru/content/documents/docs/AP-2015_013(1).pdf. – (Дата обращения: 30.11.2016).

интеграционными процессами в мире. Ускоренное начало переговоров Диллон-раунда по ГАТТ в 1960 г. было связано прежде всего со стремлением других стран смягчить для себя протекционистский эффект от европейской интеграции, а также необходимостью пересмотра размера тарифов для стран-участниц ЕЭС. В итоге это привело к взаимному снижению тарифов с другими партнерами на условиях предоставления режима наибольшего благоприятствования. По итогам Диллон-раунда сторонам удалось снизить взаимные таможенные пошлины на 7% на ряд товаров, однако на большую часть товаров они остались довольно высокими.

Современный этап в истории развития зон свободной торговли начинается с середины 1980-х гг.[31] С принятием и реализацией Единого европейского акта, позволившего расширить сферу охвата заключаемых соглашений о создании зон свободной торговли, в ЕЭС началась реализация программ по устранению оставшихся барьеров технического, физического или налогового характера для перехода к функционированию Общего рынка. Маастрихтский договор учреждает Европейский Союз вместо ЕЭС. Одновременно ЕС планирует расширять сеть преференциальных торговых соглашений со странами Центральной и Восточной Европы (в том числе бывшими союзными республиками СССР), странами Ближнего Востока (Израиль, Ливан, Иордания), а также с государствами Северной Африки (Алжир, Египет, Тунис, Марокко).

Этот сложный и весьма неоднозначный процесс породил ряд противоречий, большинство из которых сводится к следующему. С одной стороны, существенно возросло число региональных группировок и двусторонних торговых соглашений, что не могло не поставить под вопрос значение глобальных договоренностей в рамках ВТО. С другой стороны возрастание числа региональных интеграционных проектов можно

---

[31] Шеров-Игнатьев В.Г., Современные тенденции региональной интеграции // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2008. Вып. 2. – С.37. [Электронный ресурс] // Кафедра мировой экономики экономического факультета СПбГУ [Сайт]. Режим доступа: http://worldec.ru/content/Vestnik/2008%20№%202%20Шерова.pdf. – (Дата обращения: 07.12.2016);

рассматривать как наиболее яркие примеры реализации изначальной идеи либерализации экономических отношений в целом.[32]

Все это вызывало обеспокоенность других стран в отношении того, не будет ли ЕС реализовывать протекционистскую политику внутри своего торгового блока, в то время как во взаимоотношениях с третьими странами возможно прекращение реализации инициатив по дальнейшей либерализации торговли. В это время США, которые до недавнего времени были сторонником снижения торговых барьеров в рамках ГАТТ, стали активно вести переговоры с соседними странами с целью создания общего рынка обеих Америк – «От Аляски до Огненной земли».[33] Обширная программа двусторонних переговоров включала в себя создание зон свободной торговли с Израилем (1985), Канадой (соглашение КАФТА (CUSFTA) от 1988 года), а позже и с Мексикой (соглашение НАФТА (NAFTA) от 1994 года). В рамках соглашения НАФТА нашла свое воплощение такая модель региональной интеграции, при которой неравные по уровню экономического развития, а также производственного и торгового потенциала участники осуществляют торговлю на взаимных и равных условиях, не предусматривающих исключения и преференции в пользу более экономически уязвимых. Что касается содержания американских торговых соглашений того времени, то в них содержались ответы на многие вопросы, решения которых США не могли добиться на многосторонних переговорах. В частности, это касается мер по либерализации сфер инвестиций, услуг, интеллектуальной собственности, госзакупок. В 1994 г. США начали подготовку к формированию Зоны свободной торговли Америк (ФТАА), в которой планировалось участие всех стран Западного полушария, исключая Кубу.[34] Позднее достигнутые договоренности в большинстве своем были включены в повестку Уругвайского раунда переговоров по ВТО.

В развивающихся странах наблюдалась тенденция к ускорению

---

[32] Там же, - С. 5.
[33] Там же, - С. 55.
[34] Там же, - С. 60.

процессов региональной интеграции: была возобновлена деятельность Центральноамериканского общего рынка (образованного в 1991 году), и страны, входившие в него, попытались сформировать объединенный Латиноамериканский общий рынок. Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай, в свою очередь тоже стремились к созданию общего рынка (соглашение о создании МЕРКОСУР, 1991 год), основываясь на концепции «открытого» регионализма. В Африке в 1993 году сформировался общий рынок Восточной и Южной Африки (далее - КОМЕСА). В 2000-е гг. Экономическое сообщество стран Западной Африки (далее - ЭКОВАС), созданное еще в 1979 году, существенно расширило круг своих целей функционирования. Теперь туда включались цели по созданию зон свободной торговли, ускорению индустриализации, а также по выработке единой позиции стран на многосторонних переговорах ГАТТ.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, стремясь укрепить свои позиции на мировых рынках и обрести конкурентоспособность в меняющихся экономических условиях, тоже были вовлечены в интеграционные процессы. Внутри АСЕАН была поставлена задача сформировать зону свободной торговли, а также углубить сотрудничество в сферах науки, технологий, сельского хозяйства, туризма, финансовых услуг, свободного движения товаров, услуг, лиц и капиталов. В 1989 году государства-участники АСЕАН подписали соглашение о создании форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее - АТЭС), в качестве основ которого выступал принцип недискриминации и консенсуса. Среди целей организации значились создание условий открытой и свободной торговли и инвестиций на не преференциальной основе «открытого регионализма» для 12 государств-участников.[35] В конце 1990-х, начале 2000-х гг. большинство стран Азии — Китай, Индия, Япония, Сингапур, Южная

---

[35] Бреславец А.А., Принцип открытого регионализма как политическая основа организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. - Хабаровск, 2003. - С.4.

Корея, — стали заключать новые двусторонние соглашения о создании зон свободной торговли. США заключили преференциальные торговые соглашения с Чили, Израилем, Марокко, Бахрейном, Австралией, Перу, Сингапуром, Южной Кореей, Оманом, Панамой и Колумбией.

В 1995 году процессы экономической интеграции в странах Содружества Независимых Государств (далее - СНГ) начались с заключением соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и республикой Беларусь. 20 января того же года к нему присоединился Казахстан, а 29 марта 1996 года — Киргизия. 10 октября 2000 г. в Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС), который вступил в силу 30 мая 2001 года. 29 мая 2014 г. в Астане президенты России, Белоруссии, Казахстана подписывают соглашение о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Позднее к нему присоединились Армения и Кыргызстан.

В результате накопленного странами опыта по расширению сотрудничества, заключению и реализации преференциальных торговых соглашений, по углублению интеграции и взаимной либерализации торговли представилось возможным успешно завершить Уругвайский раунд переговоров, результатом которого стал переход от ГАТТ к ВТО.[36] Не менее важным результатом стало подписание ряда соглашений, имеющих огромное значение для современной торговой системы: Генерального соглашения по торговле услугами (далее - ГАТС), Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее - ТРИПС), Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (далее - ТРИМС).

Подписание соглашений в рамках Уругвайского раунда переговоров по ВТО означало, что теперь в международной торговле сложилась принципиально иная правовая ситуация, которая несла в себе как позитивные, так и негативные факторы. К последним, в частности, можно

[36] Там же, - С. 31.

отнести некоторые практические трудности для стран с разными экономическими показателями реализовывать идентичные права и обязанности без ущерба для менее развитых стран.[37] Проведение нового раунда переговоров было крайне актуально еще потому, что по завершении Уругвайского раунда много вопросов так и остались нерешенными из-за ряда серьезных противоречий между участниками переговоров. Необходимый новый раунд переговоров был начат в ноябре 2001 в Дохе – столице Катара. В повестку этого раунда переговоров были включены в том числе вопросы внедрения льготного режима торговли в отношении наименее развитых стран. Уже первый этап раунда, проведенный в Канкуне в сентябре 2003 г. на пятой конференции министров ВТО, закончился провалом и показал, что цели участников совершенно разнятся. В 2004 г. странам ВТО удалось достичь согласия в виде «Рамочной договоренности»[38], определившей программу переговоров: сельское хозяйство, услуги и развитие, меры по содействию торговле, а также доступ промышленных товаров на рынки. По результатам шестой Министерской конференции в Гонконге в декабре 2005 года был утвержден ряд указанных условий.

В процессе дальнейших переговоров в 2006–2008 гг. была принята Дорожная карта Дохийского раунда, принято решение об отмене экспортных субсидий и схожих мер по поддержке сельского хозяйства к 2013 г., принят отказ от экспортных субсидий производителям хлопка к концу 2006 г., приняты условиях об обеспечении развитыми странами свободного доступа на свои рынки товаров из наименее развитых стран к 2008 г.[39] На восьмой

---

[37] Там же, - С. 42.

[38] Зайнагутдинова А.И. Современное состояние и перспективы многосторонних торговых переговоров Дохийского раунда / А.И. Зайнагутдинова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – N4. – С. 207.

[39] О ходе Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров // [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ [Сайт]. Режим доступа: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2511230. – (Дата обращения: 5.10.2016); Портанский А.П., Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 73 // [Электронный ресурс] // Центр экспертизы по вопросам ВТО [Сайт]. Режим доступа: http://wto.eu.mastertest.ru/ru/content/documents/docs/AP-

конференции 2010 г. в Женеве страны вновь продемонстрировали разногласия по вопросам повестки, под сомнение также была поставлена роль ВТО в международной торговле.

Одним из наиболее значимых документов в рамках ВТО является Соглашение по упрощению процедур торговли, одобренное в результате 9-й Министерской конференции ВТО на острове Бали в декабре 2013 года и принятое в декабре 2014 года. В этом документе содержатся положения о реформировании таможенных процедур, повышении эффективности трансграничных грузоперевозок, предоставлении доступа к возможностям экспресс-доставки. Все перечисленное должно было способствовать развитию международной торговли и экономического сотрудничества.[40] Исследователи отмечают, что упрощение процедур торговли особенно важно как для развивающихся стран, так и для вовлечения в международную торговлю предприятий малого и среднего бизнеса.[41]

Казалось бы, авторитет ВТО, как органа, разрабатывающего нормы регулирования для всей международной торговли, был практически непоколебим, но ее участники осознавали, что процедуры многосторонних переговоров связаны с рядом трудно преодолимых проблем.[42] Некоторые страны по-прежнему избегали выполнения даже самых компромиссных договоренностей. Так, Индия не ратифицировала Соглашение об упрощении процедур торговли, несмотря на все выполненные условия, тем самым

2015_013(1).pdf. – (Дата обращения: 30.11.2016);

[40] Исаченко Т.М. Соглашение по упрощению процедур торговли открывает новые возможности. – Мосты: Обзор переговоров. Краткий обзор к переговорам на 9-й Министерской конференции ВТО. – Вып. 1. – Март 2014. [Электронный ресурс]. // Глобализация ВТО и ННГ: расширение диалога для устойчивого развития [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ecoaccord.org/bridges/0713/0713.pdf. - (Дата обращения: 13.04.2017);

[41] Соглашение ВТО о содействии торговле – выгода для малых предприятий // IIP Digital. – 2013. – 18 декабря. [Электронный ресурс]. // IIP Publications [Сайт]. Режим доступа: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2013/12/20131223289371.html#ixzz2rU5Baty4. - (Дата обращения: 12.08.2016);

[42] WTO Work is “Back on Track”, Says Azevêdo. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news14_e/gc_rpt_27nov14_e.htm. – (Дата обращения: 12.04.2016);

подрывая его, потому что соглашения ВТО вступают в силу после ратификации во всех странах-участницах.

На фоне того, что ВТО в последнее время демонстрировало неспособность решать некоторые актуальные вопросы глобальной торговли, приобрело особое значение стремительное увеличение числа соглашений о создании зон свободной торговли. Иногда такие соглашения носят названия «ассоциации», однако в их содержании существуют нормы, предусматривающие создание зоны свободной торговли между участниками. Примером этому могут служить соглашения об ассоциации с ЕС или с ЕАСТ. С начала 2000-х гг. пролиферация таких соглашений происходила очень быстро: по состоянию на 2014 г. каждое государство—участник ВТО в среднем является участником 13 торговых соглашений.[43] Следует сказать, что сейчас мы являемся свидетелями уникального политического, экономического и правового явления усложнения интеграционных процессов в современном мире. ВТО не утратила и не утратит своей системообразующей функции в мировой торговле, однако, заключение преференциальных торговых соглашений, формирование наднациональных институтов и многоуровневых интеграционных объединений постепенно становится новым инструментом регулирования отношений государств в сфере торговли. На современном этапе многосторонняя торговая система и региональные двусторонние и многосторонние соглашения о создании зон свободной торговли и интеграционные объединения взаимно дополняют друг друга в постоянно усложняющихся международных торговых отношениях, успешно сосуществуют и взаимодействуют в меняющихся реалиях.

Таким образом, политика протекционизма и политика свободной торговли зародились вместе и всегда сосуществовали. Если изначально целями обоих политик была защита сугубо внутригосударственных

---

[43] Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле. [Электронный ресурс] // ОкоПланеты: новости, аналитика информация [Сайт]. Режим доуступа: http://oko-planet.su/spravka/spravkafinances/90728-t-m-isachenko-regionalnye-torgovye-soglasheniya-i-ih-rol-v-mirovoy-torgovle.html. - (Дата обращения; 10.04.2016);

экономических интересов, а попытки проводить политику свободной торговли были направлены на то, чтобы защитить свои интересы на внешних рынках, то со временем стало очевидно, что политика свободной торговли более выгодна и предоставляет больше возможностей для экономического развития. Были предприняты попытки выработать единообразный подход к свободной торговле с помощью создаваемых международных экономических организаций, способных учредить общие для всех правила и принципы свободной торговли. Однако такая система не продемонстрировала свою эффективность по двум причинам: неспособности государств к компромиссу по всем обсуждаемым вопросам и невозможности разработать универсальные нормы, способные регулировать любые экономические отношения между любыми странами. Поэтому наиболее эффективным средством развития мировой и региональной экономики являются региональные и межрегиональные объединения, учитывающие особенности стран-участниц и образованные торговым соглашением. Содержание таких соглашений постепенно усложнялось. Если на первых этапах исторического развития эти соглашения представляли собой ряд договоренностей о взаимных уступках в таможенных режимах, то теперь эти соглашения включают в себя вопросы движения товаров, услуг, лиц и капиталов, вопросы защиты инвестиций, вопросы охраны окружающей среды, интеллектуальной собственности, вопросы трудовой миграции и многие другие. В таких соглашениях содержатся как положения о свободной торговле и постепенном снятии торговых барьеров, так и меры по поддержанию конкурентоспособности национальных производителей.

1.2. Содержание института «зона свободной торговли»

Национальные экономики стран интернационализируются, выделяются

экономические союзы и региональные объединения, обеспечивающие промышленное и инновационное развитие во многих странах мира.

В предыдущем параграфе в общих чертах был рассмотрен исторический процесс формирования свободной торговли и опыт стран по заключению соглашений о создании зон свободной торговли.

Одной из задач настоящего исследования является изучение аспектов зон свободной торговли как этапа экономической интеграции. Для решения этой задачи необходимо рассмотреть понятие интеграции, обозначить этапы интеграции, изучить ее классификацию и определить место зоны свободной торговли в интеграционном процессе.

Существенный вклад в становление и развитие этого понятия внесли как отечественные, так и зарубежные исследователи.[44] Впервые термин «интеграция» был применен в 30-х гг. XX в. в работах немецких и шведских экономистов: Эли Филип Хекшер использовал его в своем трактате «Меркантилизм»[45], а Г. Гайдикке и Г. фон Эйерн упоминали его в работе «Производственно-экономическая интеграция Европы: Исследование внешнеторговой интеграции европейских стран»[46]. Позже основы теоретических концепций экономической интеграции заложили Якоб Виннер[47] и Бел Балашша[48].

---

[44] Остапенко Ю.С. Понятие, формы и правовые последствия экономической интеграции государств // Вестник ВУиТ. 2013. №4(79). [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-formy-i-pravovye-posledstviya-ekonomicheskoy-integratsii-gosudarstv. – (Дата обращения: 20.08.2016);

[45] Lundahl, Mats, The Janus face of Eli Heckscher: theory, history and method // European Journal of the History of Economic Thought 18(2): May 2011. P. 251;

[46] Machlup, Fritz (1977). A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press. P. 323.

[47] Винер Якоб. Проблема таможенного союза. // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. Ред. А.П. Киреева; ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – С. 696-705. [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-44_Viner.pdf. - (Дата обращения: 10.10.2017);

[48] Bela Balassa, The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals). Balassa, B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal, vol. 77, 1967, p. 17;

О.В. Буторина указывает, что термин «интеграция» произошел от латинского корня integr, который обозначает «целый», то есть под интеграцией необходимо понимать образование новой общности.[49] Она отмечает, что понятие интеграции надлежит трактовать как процесс постепенного сращивания национальных рынков и формирования на основе этого сначала целостного хозяйственного комплекса, а потом и политического союза.[50] Причем данный термин надлежит рассматривать как процесс взаимодействия государств для достижения целей интеграции. При этом результатом такого взаимодействия следует считать то или иное интеграционное образование, а само взаимодействие необходимо рассматривать как динамический процесс.

Сходной позиции придерживается Г.М. Вельяминов. Он отмечает, что международную интеграцию надлежит определять как процесс, который обеспечивается совокупностью международно-правовых средств и направлен на постепенное образование единого правового, экономического и политического пространства, в основе которого лежит единый рынок товаров, капиталов, рабочей силы и услуг.[51]

В. М. Шумилов в свою очередь понимает под интеграцией «процесс объединения суверенных государств с целью установления расширенного экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, услуги, финансы, инвестиции и рабочая сила»[52].

Исследование такого явления, как интеграция в рамках науки международного права требует анализа и понимания интеграционных процессов, их причин, форм и целей. Применительно к международному праву интеграция представляет собой такую форму взаимодействия между

---

[49] Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – С. 15.
[50] Там же. С. 16.
[51] Вельяминов Г.М., Международное экономическое право и процесс (Академический курс) Учебник. - Волтерс Клувер, 2004. – С. 137.
[52] Шумилов В.М., Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: НИМП, 2001. - С. 41;

государствами, при которой участники данного процесса стремятся к объединению своих правовых систем и впоследствии отчуждают часть своих суверенных полномочий в пользу специально создаваемых органов наднационального интеграционного объединения.[53]

Ю. С. Безбородов понимает под международно-правовой интеграцией процесс объединения существующих правовых систем при помощи международно-правовых средств для достижения единообразия правового регулирования, который связан с деятельностью правотворческих субъектов международного права и проходящий на универсальном и региональном уровне с использованием специфических правовых методов.[54]

В рамках международно-правовой интеграции институт зоны свободной торговли представляет собой совокупность международно-правовых и национально-правовых мер, призванных обеспечить функционирование зоны свободной торговли на международном уровне и реализацию обязательств, вытекающих из ССЗСТ, на национальном уровне.

В настоящее время выделяют шесть теоретических подходов к проблеме международно-правовой интеграции: 1) теорию рыночно-институциональной интеграции[55], 2) неокейнсианскую теорию или теорию «управляемой интеграции»[56], 3) неофункционализм[57], 4)

---

[53] Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // "Российский юридический журнал", 2012, N 1. - С. 64;

[54] Там же, - С. 65.

[55] Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. - С. 62; Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3(42) .- С. 58. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii. – (Дата обращения: 29.12.2016);

[56] Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3(42) .- С. 60. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii. – (Дата обращения: 29.12.2016);

[57] Julian Bergmann and Arne Niemann, Theories of European Integration and their Contribution to the Study of European Foreign Policy, Johannes Gutenberg University Mainz, Paper prepared

межправительственный подход[58], 5) федерализм[59], 6) закрытый и открытый регионализм.[60]

Предлагается подробно остановиться на каждом из вышеперечисленных теоретических подходов.

1) Представителями первой теории являются Г. Кремер, Б. Балашша, М. Бийе, Б. Олин, Т. Сцитовски. В соответствии с представлениями данных ученых, сущность процессов интеграции состоит в максимальной либерализации экономического взаимодействия между странами, в важности отмены внутригосударственных барьеров с целью создания общего рынка и обеспечения полной свободы конкуренции внутри стран и за их пределами. Но отводимая государству в лице его органов роль была весьма поверхностной и не затрагивала глубинные процессы в экономике, политике и праве. Представители данной теории большое внимание уделяли эволюционной составляющей интеграционных процессов, построенных на постепенном усложнении экономических, политических и правовых связей между государствами. Такую эволюционную модель впервые описал Бел Балашша, американский экономист венгерского происхождения, который говорил об этих этапах как о стадиях или уровнях

---

for the 8th Pan-European Conference on International Relations, Warsaw 2013. – p.4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://internationale.politik.uni-mainz.de/files/2012/10/BergmannNiemann_Theories-of-European-Integration_final-version-00000003.pdf.

[58] М. В. Стержнева, Теории Европейской интеграции, Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. N1, - С.34.

[59] Julian Bergmann and Arne Niemann, Theories of European Integration and their Contribution to the Study of European Foreign Policy, Johannes Gutenberg University Mainz, Paper prepared for the 8th Pan-European Conference on International Relations, Warsaw 2013. – p.3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://internationale.politik.uni-mainz.de/files/2012/10/BergmannNiemann_Theories-of-European-Integration_final-version-00000003.pdf.

[60] Тинберген Ян. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. Ред. А.П. Киреева; ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – С. 481. [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-29_Tinbergen.pdf. - (Дата обращения: 10.10.2017);

региональной экономической интеграции.[61] Процесс интеграции может быть разделен на 5 этапов (уровней): создание зоны свободной торговли, формирование таможенного союза, экономический и валютный союз, общий рынок и создание политического союза. Важно отметить, что по Б. Балашша переход от одного этапа интеграции к другому всегда является результатом совместного решения участников интеграционного процесса и выражается в форме заключения соответствующего договора. При этом каждая следующая стадия интеграционного процесса вбирает в себя все свойственные предыдущей стадии характеристики и добавляет качественно новые. Участники проходят эти этапы, двигаясь от простого к сложному, закладывая на каждом этапе интеграции основы для перехода к следующему этапу, если участники найдут это необходимым для себя. Однако на практике данные этапы интеграции не всегда встречаются в строгой последовательности. В подавляющем большинстве случаев перечисленные этапы на практике следуют от более простых к более усложненным, но не всегда в строгой последовательности и проходя все этапы. Например, страны, чьи экономические, культурные и правовые связи в процессе их исторического развития были хорошо развиты, могут начать интеграционный процесс с создания таможенного союза, затем заключить соглашения о создании зон свободной торговли между таможенным союзом и третьими государствами или интеграционными образованиями, потом образовать экономический союз и снова воспользоваться соглашениями о создании зон свободной торговли. В соответствии с этой теорией зону свободной торговли надлежит рассматривать как начальный или первый этап экономической интеграции.

2) Вторая теория – неокейнсианская или теория «управляемой интеграции», которую нередко называют дирижистской, была выдвинута С.Я.Тинбергом, Дж. Пиндером и Р. Купером. Ее позиции значительно усилились после 1970-х гг. Представители данной теории отводили

---

[61] Bela Balassa, The Theory of Economic Integration. London; New York: Routledge, 2011. p. 185; Иншаков О. В., Иншакова Е. И., СНГ: Факторы интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». – 2003, - № 1. – С. 13.

государству в интеграционных процессах гораздо более важную роль. Самого факта беспрепятственного движения товаров между границами государств путем отмены тарифных и нетарифных барьеров было недостаточно для продолжения процесса интеграции.

Я. Тинберген определил сущность интеграции как процесса устранения искусственных барьеров, которые тормозят движение экономических процессов и процесса создания рычагов эффективного регулирования и унификации, которые помогают формировать структуру интернациональной экономики.[62] То есть одна лишь свободная конкуренция и открытые границы сами по себе не в состоянии обеспечивать адекватное социально-экономическое развитие страны. Необходим ряд сдерживающих управленческих механизмов, чтобы, с одной стороны, обеспечить все преимущества свободной торговли, а с другой – защитить внутренний рынок. Ученый также ввел такие понятия, как «позитивная» и «негативная» интеграции, являющиеся характеристиками интеграционного процесса.[63] Под негативной интеграцией понимается устранение национальных барьеров в торговле с целью укрупнения рынка. При этом не предполагается введение каких-то дополнительных требований к производству товаров и услуг, торговые барьеры в отношении которых устраняются. Введение этих требований отдается на откуп государствам-участникам интеграционного объединения. То есть фактически негативная интеграция представляет собой реальную экономическую интеграцию, которая проводится с помощью инвестиционной деятельности, мер тарифного и нетарифного регулирования и двусторонних соглашений.

Под позитивной интеграцией следует понимать процесс постепенного

---

[62] Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3(42) .- С. 60-61. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii. – (Дата обращения: 29.12.2016);

[63] Tinbergen J., International Economic Integration, Amsterdam; Brussels, 1954. p. 105.

перехода к наднациональным институтам, задающим определенную модель экономического взаимодействия между странами. Позитивная интеграция проявляется путем выработки совместной экономической политики, создания правового поля, наднациональных органов и институтов с определенной совокупностью полномочий. Перед государствами-участниками такого интеграционного процесса ставится задача приводить в соответствие с задаваемой наднациональными институтами моделью свои внутренние механизмы экономического, правового и политического характера. Этим, в частности и объясняется передача части суверенных полномочий государствами наднациональным объединениям.

Данная теория не делит процесс интеграции на этапы, придерживаясь позиции описания реально происходящих в мире экономических, политических и правовых процессов.

Таким образом, в соответствии с этой теорией зону свободной торговли следует рассматривать как пример негативной интеграции, потому что внутри зоны свободной торговли так или иначе снимаются торговые барьеры и происходит укрупнение рынка. При этом зона свободной торговли не предполагает создание каких-либо наднациональных институтов и делегирования государствами суверенных полномочий наднациональным органам.

3) С точки зрения неофункционализма под процессом интеграции следует понимать формирование несколькими национальными государствами особого политического сообщества, в котором граждане проявляют высокую лояльность к наднациональным институтам. Наиболее яркими представителями данного направления были Хаас и Линдберг. Основные неофункционалистские предположения представляют собой ряд следующих аспектов. Интеграция всегда понимается как процесс, динамичный и занимающий определенное время. Важным достижением Хааса стало исследование предпосылок интеграции как первого ее этапа, тогда как остальными теориями этот вопрос был недостаточно изучен. Хаас

полагал, что для начала сотрудничества государствам необходимы определенные условия: общность экономических интересов, сходство экономических систем, некоторая экономическая взаимозависимость, политический плюрализм. Важным тезисом неофункционализма стал тезис о том, что в первую очередь необходимо начинать сотрудничество по тем вопросам, по которым легче всего прийти к компромиссу, чтобы заложить основы дальнейшего взаимодействия.

Вторым этапом интеграции выступает создание единого правительства, образованного из представителей стран-участниц интеграционного процесса и независимых от национальных правительств. Такое вновь образованное наднациональное правительство должно направлять интеграционный процесс.

Третьим этапом интеграции в теории неофункционализма является так называемое «нарастание». Это означает, что в процессе интеграции специфических отраслей экономики создаются предпосылки для сотрудничества в смежных отраслях национальной экономики, что дает толчок для их развития. Таким образом происходит нарастание вовлеченности национальных экономик в интеграционный процесс.

В соответствии с этой теорией зона свободной торговли занимает место первого этапа экономической интеграции. Зона свободной торговли формируется, как правило, исходя из общности экономических интересов стран-участниц и представляет собой результат взаимных договоренностей стран-участниц по интересующим вопросам на взаимовыгодных условиях.

4) Следующей теорией интеграции, заслуживающей внимания, является межправительственный подход, авторами которого являются Э. Моравчик и С. Хоффман. Данный подход отводит национальным правительствам важную роль как связующему звену между национальным и международным уровнями интеграционного процесса. По их мнению, правительства добровольно отдают часть суверенных полномочий наднациональным институтам с целью укрепления внутриполитических сил. В целом

интеграция представляет собой рациональное решение, принятое внутриполитическими лидерами.

В соответствии с этой теорией зона свободной торговли закладывает основы интеграционного процесса, помогает наладить диалог между национальными правительствами и в дальнейшем приступить к созданию наднациональных институтов.

5) Федералистская теория видит основной целью интеграции создание союза населения внутри одного политического объединения более высокого порядка, чем просто союз государств. Данное политическое объединение должно представлять собой организацию конфедеративного типа. Международная интеграция государств в соответствии с федералистской моделью рассматривается по аналогии с внутренним режимом государств, который основан на принципах федеративного устройства.[64] В соответствии с этой моделью ЕС представляет собой сложное политическое образование, которое состоит из отдельных народов, объединенных в союз, основанный на общем согласии, при условии сохранения каждым из них своей национальной идентичности, без отказа от суверенитета.[65] Продолжателями данной теории в 80-х гг были известный американский политолог европейского происхождения А. Лейпхарт и бывший председатель Европейской комиссии Ж. Делор.

6) Создание различных торговых соглашений без создания наднациональных институтов демонстрируют две существующие ныне теории интеграции – закрытый и открытый регионализм. В совокупности они формируют картину интеграционных процессов в современном мире. Закрытый регионализм еще называют старым, позитивным или

---

[64] Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // "Российский юридический журнал", 2012, N1. - С. 29;

[65] Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011, - С. 33;

традиционным, а открытый регионализм, соответственно, новым или негативным.[66]

Термин «закрытый регионализм» был использован Этиером в 1998 г. и является синонимом термина «первый регионализм», который впервые ввел Джагдишем Бхагвати в 1991 г. для обозначения первой волны активного развития региональной интеграции (конец 1950-х – 1960-е годы).[67] Базовые характеристики концепции традиционного (или старого) регионализма существенно ограничивают возможности ее широкого применения на практике. Важнейшим условием для применения данной теории является политическая мотивированность стран - участников интеграционного процесса к тому, чтобы создать общий рынок и быть готовыми передать часть своего суверенитета на наднациональный уровень. Предполагается, что это возможно только при наличии зрелой государственности, единства геополитических и геоэкономических стратегий, общности культурной идентичности и готовности сформировать эффективный механизм принятия совместных решений. Более того, даже если все вышеуказанные условия окажутся выполненными, невозможно однозначно определить пределы и степень такой интеграции.[68] Примерами такого типа интеграции могут послужить институциональные объединения, такие как ЕС, ЕАЭС.

---

[66] Тинберген Ян. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. Ред. А.П. Киреева; ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – С. 482. [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-29_Tinbergen.pdf. - (Дата обращения: 10.10.2017);

[67] Globalism and Regionalism, Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar '96 Shonan Session, 2-6 September 1996, Hayama, Japan, Edited by Toshiro Tanaka and Takashi Inoguchi [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://archive.unu.edu/unupress/globalism.html. - (Дата обращения: 19.05.2017);_Cihelkova Eva, Frolova Yelena Dmitrievna The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy // Экономика региона. 2014. №4. – С. 45-57. [Электронный ресурс] Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/the-impact-of-regionalism-on-regional-development-under-the-conditions-of-a-globalized-economy. – (Дата обращения: 13.05.2017);

[68] Moravcsik A. Preference and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmental Approach // Journal of Common Market Studies. Vol. 31. No 4. December 1993. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

Вместе с тем развитие процессов глобализации потребовало существенного увеличения интенсивности экономического взаимодействия между странами, т.е. развития интеграции. Обострение конкуренции и сопутствующий этому процессу приток инвестиций привели к «эволюции региональных торговых соглашений в направлении формирования межгосударственных экономических пространств».[69]

В настоящее время феномен «открытого регионализма» (или нового регионализма) достаточно изучен, но дискуссии о его сущности и перспективах продолжаются. Концепция «открытого регионализма» предполагает наличие следующих характеристик интеграционного процесса:

– открытое членство (к интеграционному процессу может присоединиться любая заинтересованная сторона);

– выполнение режима наибольшего благоприятствования (РНБ);

«Открытый регионализм» предполагает использование инструментария «негативной» интеграции при весьма ограниченной роли «позитивной» интеграции. Речь может идти главным образом о согласовании общих подходов, но никак не о выработке единой политики. Акцент делается на расширении, а не на углублении интеграционного процесса. Базисом для возникновения «открытого регионализма» явилась специфика кооперации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), развитие которой форсировалось не межправительственными соглашениями («формальная интеграция»), а инициативами бизнес-структур, заинтересованных в углублении взаимодействия на микроуровне. Примерами этого могут послужить так называемые интеграции рынков, такие как АСЕАН.

Данная теория направлена на максимизацию уровня взаимовыгодного торгово-экономического взаимодействия между странами при полном

---

https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x. – (Дата обращения: 7.08.2017).

[69] Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. No 5. - С. 21; Буторина О. В. Европейский союз: модель для сборки // Россия в глобальной политике. – 2004. - № 6. - С. 769;

сохранении их суверенитета во всех сферах и не подразумевает перехода к таким этапам экономической интеграции, как формирование общего рынка, экономического, политического или валютного союза.

Фактически «открытый регионализм» является попыткой решить одну из центральных проблем торговой политики на современном этапе – проблему сочетания процесса распространения региональных торговых соглашений и процесса глобальной либерализации в рамках ВТО.[70]

Важно отметить, что ни одна из обозначенных выше теорий никогда не воплощалась на практике в полной мере и всегда отражала те или иные характеристики сложного и многоаспектного понятия интеграции. Интеграционные объединения в процессе своего становления вбирали в себя те или иные черты обозначенных ранее теоретических положений и, как правило, опережали их развитие.

Однако в соответствии с практически всеми вышеупомянутыми теориями зона свободной торговли является неотъемлемой частью интеграционного процесса, а соглашения о создании зон свободной торговли – важным его инструментом.

Рассмотрев теории интеграции, следует перейти к рассмотрению видов интеграции. Можно выделить следующие виды международно-правовой интеграции: 1) по географическому принципу, 2) по предмету.[71]

1) Географическая распространенность и число современных интеграционных соглашений позволяют классифицировать виды интеграции по географическому признаку на региональную, межрегиональную и глобальную.[72] Примером глобальной интеграции в начале ее развития может служить деятельность ООН. В соответствии со всеми рассмотренными ранее

---

[70] Bergsten C.F. Open regionalism. Working paper 97-3. The Peterson Institute for International Economics, 1997, Vol. 20. [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics [Сайт]. Режим доступа: https://piie.com/publications/working-papers/open-regionalism. - (Дата обращения: 01.03.2016);

[71] Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // "Российский юридический журнал", 2012, N 1. - С. 30;

[72] Кашкин С.Ю., Интеграционное право в современном мирея Сравнительно-правовое исследование.: монография. – «Проспект», 2005. – С. 241;

теориями интеграция предполагает постепенное отчуждение суверенитета в пользу вновь создаваемого объединения, что на всемирном уровне вряд ли возможно. В это время региональная интеграция является наиболее распространенной. Наиболее показательный пример этому – ЕС. Схожими чертами обладают ЕАЭС, АСЕАН, НАФТА и другие региональные интеграционные объединения.

Как отмечает С.Ю. Кашкин, региональная интеграция обычно объединяет несколько государств или групп государств, которые расположены в пределах одного географического региона или на одном континенте. В межрегиональном интеграционном процессе участвуют государства и региональные интеграционные объединения, которые располагаются в разных регионах или на разных континентах (например, зона свободной торговли между США и Южной Кореей, созданная в 2012 году, зона свободной торговли ЕАСТ - Канада, созданная в 2008 году, идеи о создании зоны свободной торговли между Европейским Союзом и США). В случае, если интеграционный процесс затрагивает два или более интеграционных объединения, то в таком случае речь может идти о так называемой интеграции интеграций.[73]

2) По предметному признаку выделяют экономическую интеграцию, образовательную, экологическую и иные виды. Экономическая интеграция имеет своей целью объединение ее субъектов в рамках валютных и таможенных отношений. Образовательная интеграция формирует единое образовательное пространство. Примером этому может служить «Болонский процесс». Экологическая интеграция пока фрагментарна и существует в виде отдельных международно-правовых документов.

После того как были рассмотрены теоретические подходы к описанию интеграционных процессов, необходимо определить понятие зоны свободной торговли, ее место и роль в этих процессах.

---

[73] Там же. – С. 243.

Понятие зоны свободной торговли является многоаспектным. В настоящем исследовании оно понимается как промежуточный результат или этап интеграционного процесса. В соответствии с концепцией Б. Балашша зона свободной торговли рассматривается как этап экономической интеграции и включает в себя два аспекта. Первый аспект заключается в наличии двустороннего соглашения, где одной из сторон выступает государство, а другой – государство или наднациональная организация. Это означает, что зона свободной торговли всегда создается и функционирует с помощью специального международного договора. Второй аспект заключается в предоставлении сторонам договора о создании зоны свободной торговли беспошлинного торгового режима для товаров, услуг и/или льготного торгового режима на всей их территории при сохранении экономической самостоятельности.[74] Это означает, что такое соглашение объединяет в себе как положения о либерализации торговли, так и элементы протекционизма, обеспечивая баланс интересов сторон между защитой национальной экономики и получением прибыли от доступа на иностранные рынки.

Статья XXIV ГАТТ содержит следующее определение зоны свободной торговли: под зоной свободной торговли понимается группа, состоящая из двух и более таможенных территорий, внутри которой отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли практически для всего объема торговли между территориями, составляющими зону свободной торговли в отношении товаров из этих территорий.[75] Если товар импортируется на территорию зоны свободной торговли по какой-либо

---

[74] André Sapir,European Integration at the Crossroads: A Review Essay on the 50th Anniversary of Bela Balassa's "Theory of Economic Integration"// Journal of Economic Literature, Vol. 49, No. 4 (DECEMBER 2011), p. 1202. [Электронный ресурс] // JSTOR [Сайт]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/23071666. - (Дата обращения: 17.07.2016); Балаша Б. Экономическая политика в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. - М.: ИНИОН, 1992. – С. 19 (Реферат. Рос. АН, ИНИОН; N 2288);

[75] The General Agreement on Tariffs and Trade, The official website of the WTO. Article XXIV, para. 1. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf. – (Дата обращения: 16.12.2015);

преференциальной ставке таможенной пошлины и после реэкспортируется на территорию другой страны, то последней надлежит взимать пошлину, составляющую разницу между уплаченной и более высокой пошлиной, которая должна была быть уплачена, если бы товар был ввезен непосредственно с ее территории.[76] Однако с тем распространением, которое получили зоны свободной торговли сейчас, они уже не являются объединением исключительно соседствующих географически государств. На сегодняшний день создано несколько сотен зон свободной торговли, объединивших страны и наднациональные объединения со всех частей света. То есть создатели ГАТТ в целом и статьи XXIV в частности несколько иначе трактовали региональную экономическую интеграцию и не рассматривали перспективу формирования межрегиональных ЗСТ.[77] Конструкция статьи XXIV позволяет применять ее положения и к правоотношениям в рамках создании межрегиональных торговых союзов, не ограниченных естественными географическими границами.

Эти соглашения играют ключевую роль в вопросах определения применимого права в случае возникновения споров между сторонами соглашения.

Современные реалии таковы, что иногда интеграционные объединения в мире не повторяют путь своего становления от зоны свободной торговли до политического союза, а двигаются иными путями, создавая новые экономические, политические и правовые конструкции. Особенно характерно это проявляется в отношении понятий таможенного союза как примера закрытого типа интеграции и зоны свободной торговли, как открытого типа. Таможенные союзы формируются вокруг наиболее

---

[76]The General Agreement on Tariffs and Trade, The official website of the WTO. Article XXIV, para.2. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf. – (Дата обращения: 16.12.2015);

[77] Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле. [Электронный ресурс] // ОкоПланеты: новости, аналитика информация [Сайт]. Режим доуступа: http://oko-planet.su/spravka/spravkafinances/90728-t-m-isachenko-regionalnye-torgovye-soglasheniya-i-ih-rol-v-mirovoy-torgovle.html. - (Дата обращения; 10.04.2016);

экономически развитых в своей регионе государств. Примерами этого могут служить Южноафриканский таможенный союз вокруг ЮАР, МЕРКОСУР, где доминируют Бразилия и ЕАЭС с лидерством России. Как правило, таможенные союзы порождают одностороннюю зависимость стран участников и не позволяют им отдельно от сообщества заключать соглашения о создании зон свободной торговли с третьими странами. Государства-участники таможенного союза объединены по географическому признаку и вступают в союз в силу отсутствия альтернативы объединиться с более сильным партнером.[78] Для многих государств подобные объединения менее предпочтительны, чем разнонаправленная либерализация торговых отношений с различными странами и регионами путем заключения соглашений о создании зон свободной торговли, так как последние не влекут за собой образование наднациональных институтов. Таким образом, можно говорить о том, что соглашения о создании таможенного союза выступают инструментом регионализации, тогда как соглашения о создании зон свободной торговли - инструментом глобализации.[79] Следует, однако, заметить, что на определенном этапе регионального экономического развития стран-участниц таможенного союза его наличие помогает существенно укрепить экономику и стимулировать развитие собственных технологий. Считаем, что вполне справедливым будет сочетание двух этих инструментов интеграции путем заключения блоком стран-участниц регионального объединения соглашений о создании зон свободной торговли с отдельными странами. Подобная конструкция позволит сохранить идентичность уже существующего интеграционного объединения, а включение сторонних участников в интеграционный процесс будет

---

[78] Шеров-Игнатьев В.Г., Современные тенденции региональной интеграции // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2008. Вып. 2. – С.59. [Электронный ресурс] // Кафедра мировой экономики экономического факультета СПбГУ [Сайт]. Режим доступа: http://worldec.ru/content/Vestnik/2008%20№%202%20Шерова.pdf. – (Дата обращения: 07.12.2016);

[79] Anne O. Krueger, Free trade agreements versus customs unions // Journal of Development Economics, Vol.54 №1 (1997), p. 170. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w5084.pdf. – (Дата обращения: 13.06.2017);

способствовать расширению рынка, экономическому росту всех участников такого объединения и унификации правового поля. Причем участником подобной конструкции может не обязательно быть исключительно таможенные союзы, а, например, более сложные наднациональные объединения. Хорошим этому примером может послужить соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Вьетнам, где одной из сторон выступает наднациональная организация, находящаяся на этапе экономического союза, а другой из сторон выступает государство, не являющееся членом этого союза. Подобные интеграционные объединения представляют собой совокупность моделей закрытого и открытого регионализма. Предлагается обозначить данную конструкцию как многоуровневое интеграционное объединение. Развитие интеграционного процесса в таком случае зависит от содержания соглашения и стадии интеграции. В соответствии с соглашением предусматриваются специальные механизмы разрешения споров между его членами. В случае, если сторонами соглашения о создании зон свободной торговли выступают два интеграционных объединения, то учреждаются уже постоянно действующие органы, которые могут быть наделены рядом полномочий, например по проведению консультаций по вопросам урегулирования споров, толкованию соглашения и вынесению рекомендаций, а также контролю за исполнением положений соглашения. При этом соглашение не делегирует какие-либо полномочия органам, существующим в рамках более сложноорганизованной стороны соглашения.

Накопленного опыта существования соглашений о создании зон свободной торговли недостаточно для выводов, но, скорее всего, такие интеграционные структуры будут развиваться вокруг наиболее сложных в их составе, с возможностью развития интеграционного процесса, соответственно, заключением новых соглашений и, скорее всего, с передачей суверенных полномочий наднациональному органу объединения-участника, находящегося на более высоком уровне интеграции, либо с преобразованием

многоуровневого интеграционного объединения в более сложное и учреждением новых наднациональных органов.

В формировании подобных конструкций соглашения о создании зон свободной торговли будут играть ключевую роль. Зона свободной торговли является важным этапом интеграционного процесса по следующим причинам:

- закладывается правовая основа для дальнейшего развития интеграционного процесса, так как заключаемое соглашение помогает унифицировать национальное законодательство и отработать механизм взаимодействия между участниками ЗСТ. ССЗСТ предполагают внесение ряда изменений в национальное законодательство, и, чем выше уровень интеграции, тем большие предполагаются изменения в законодательстве;
- происходит попытка безопасного сближения экономик, так как страны-участницы не открывают свои рынки для всех категорий товаров и услуг, а национальные производства не рискуют оказаться неконкурентоспособными по сравнению с пришедшими на рынок производителями;
- помогает понять, демонстрируют ли участники зоны свободной торговли общность экономических, политических интересов, готовы ли к дальнейшему сотрудничеству, дальнейшей унификации сферы правового регулирования и к переходу на новый этап интеграции.

Дело в том, что именно этот механизм постепенного перехода от одного этапа интеграции к другому предполагает постепенное расширение интеграционных связей, который при этом будет способен учитывать необходимость постепенного формирования своего правового поля, изменение экономической политики, национального законодательства. С помощью этого интеграционные процессы возможно сделать более управляемыми, сочетать в них политику свободной торговли и элементы протекционизма, что предоставит возможность воплощать все достигнутые ранее договоренности с минимальными задержками, а, значит, сам интеграционный процесс станет гораздо более эффективным.

Таким образом, для целей настоящего исследования под зоной свободной торговли следует понимать этап или уровень интеграции, выраженный в заключенном между участниками интеграционного процесса соглашении о создании зоны свободной торговли, которое устанавливает в отношении указанного в соглашении перечня товаров и услуг низкий уровень тарифных ограничений и квот с последующей отменой таковых, либо изначально устанавливает отсутствие тарифных ограничений или квот на указанный в соглашении перечень товаров и услуг.

Зона свободной торговли является важным этапом интеграционного процесса по следующим причинам:

- закладывается правовая основа для дальнейшего развития интеграционного процесса, так как заключаемое соглашение помогает унифицировать национальное законодательство и отработать механизм взаимодействия между участниками зоны свободной торговли;
- происходит попытка безопасного сближения экономик, так как страны-участницы не открывают свои рынки для всех категорий товаров и услуг, а национальные производства не рискуют оказаться неконкурентоспособными по сравнению с пришедшими на рынок производителями.

Существенным отличием ССЗСТ и соглашений об ассоциации является субъектный состав соглашения и условия его заключения. Соглашения об ассоциации не всегда предполагает условия о создании зоны свободной торговли. В настоящем диссертационном исследовании рассматриваются те соглашения об ассоциации, которые содержат условия о создании зоны свободной торговли.

Иногда интеграционные объединения в мире не повторяют путь своего становления от зоны свободной торговли до политического союза, а двигаются иными путями, создавая новые экономические, политические и правовые конструкции. Особенно характерно это проявляется в отношении понятий таможенного союза как примера закрытого типа интеграции и зоны свободной торговли, как открытого типа. Соглашения о создании

таможенного союза выступают инструментом регионализации, а соглашения о создании зон свободной торговли - инструментом глобализации.[80]

[80] Anne O. Krueger, Free trade agreements versus customs unions // Journal of Development Economics, Vol.54 №1 (1997), p. 170. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w5084.pdf. – (Дата обращения: 13.06.2017).

ГЛАВА II. Характеристика основных соглашений о создании зон свободной торговли

В настоящей главе дается характеристика наиболее крупным и развитым зонам свободной торговли из ныне существующих в мире. Анализ рассматриваемых в настоящей главе зон свободной торговли выстроен в соответствии со следующими характеристиками:

• правовой статус объединения;

• направления деятельности;

• характеристика органов объединения;

• нормативно-правовые акты объединения;

• предусмотренный соглашением об объединении механизм разрешения споров;

• соотношение правовой системы объединения и национальных правовых систем;

• соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

2.1. Характеристика соглашений о создании зон свободной торговли с участием двух и более государств

Наиболее распространенными в современном мире являются соглашения о создании зон свободной торговли, заключаемые между государствами. Данные соглашения имеют наиболее простую структуру и содержание. В настоящем параграфе в качестве примера таких зон свободной торговли будут рассмотрены зона свободной торговли, образованная соглашением НАФТА и зона свободной торговли в рамках СНГ. Одной из самых крупных на сегодняшний день зон свободной торговли в мире является заключенное между Канадой, США и Мексикой в 1991 г. по итогам трехлетних переговоров Североамериканское соглашение о создании зоны свободной торговли (North American Free Trade Agreement – NAFTA, далее – НАФТА).[81]

---

[81] Northern American Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat

К 1991 году успела сформироваться определенная договорно-правовая база, которая и заложила основы существования НАФТА. В 1965 г. между Канадой и США был подписан договор об отмене пошлин на автомобили или подписанная США и Мексикой в том же году программа приграничной индустриализации, направленная против безработицы путем создания совместных предприятий. Важное значение для появления НАФТА имело подписанное между Канадой и США в 1989 г. соглашение о свободной торговле (CUSFTA), предусматривающее отмену торговых барьеров, защиту справедливой конкуренции, либерализацию инвестиций и процедуру урегулирования споров. Появившееся соглашение было крайне выгодным для всех его участников.

Для США интеграционные процессы в рамках НАФТА открыли возможности для расширения рынков экспорта на юг, в том числе из-за отмены мексиканских промышленных тарифов, которые были гораздо выше, чем американские. Поступление мексиканских товаров на американский рынок в свою очередь должно было повлечь снижение присутствия там азиатского импорта.[82]

Для Мексики подобное соглашение открывала возможности интенсифицировать экономический рост и обеспечить приток инвестиций. К тому же, для всех участников соглашения оно открывало возможности для политического сближения.

Характеристика основных направлений деятельности объединения

Основными целями соглашения в ст. 102 НАФТА обозначались отмена торговых барьеров, стимулирование трансграничной торговли товарами и услугами, защита справедливой конкуренции в рамках зоны свободной торговли, привлечение инвестиций, эффективная защита интеллектуальной собственности, эффективные процедуры по реализации соглашения, в том

[Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

[82] Кашкин С.Ю., Интеграционное право в современном мирея Сравнительно-правовое исследование.: монография. – «Проспект», 2005. – С. 301.

числе с помощью создания механизма разрешения споров. Среди прочих целей значилось дальнейшее трехстороннее и многостороннее взаимодействие и сотрудничество. Чуть раньше был подписан ряд соглашений между странами-участницами НАФТА, которые впоследствии составили систему источников права объединения и определили направления дальнейшего сотрудничества стран-участниц.

Характеристика органов объединения

В Соглашении не предусмотрено создание сильных наднациональных институтов, как это было сделано, например, в рамках Европейского Союза. В Соглашении закреплены следующие органы управления организации: Комиссия по свободной торговле (статья 2001 НАФТА) и Секретариат (статья 2002 НАФТА). В соответствии со ст. 2002.1 помощь в работе Комиссии оказывают Комитеты и Рабочие группы.

В состав Комиссии входят члены правительств стран - участниц соглашения (обычно министров торговли) или их уполномоченные представители.

Комиссия не относится к постоянно действующим в рамках объединения органам и собирается не реже одного раза в год. Решения принимаются, как правило, консенсусом, если в процессе работы Комиссии участники не договорятся об ином. Свои процедурные правила Комиссия разрабатывает самостоятельно. Функциями Комиссии в соответствии с п. 2 ст. 2001 являются:

(а) надзор за реализацией Соглашения;

(б) контроль его дальнейшей разработки;

(в) разрешение споров, возникающих относительно толкования либо применения Соглашения;

(г) надзор за работой всех комитетов и рабочих групп, созданных в соответствии с Соглашением по настоящему Договору, указанных в приложении 2001.2;

(д) принятие решений по иным вопросам, которые могут повлиять на работу

Соглашения.

Параграф 3 этой же статьи определяет круг полномочий Комиссии, в соответствии с которыми Комиссия может:

(а) создавать ad hoc или постоянные комитеты, рабочие группы либо группы экспертов, а также делегировать им часть своих полномочий;

(б) обращаться для получения консультативных заключений к неправительственным организациям либо отдельным лицам;

(в) по договоренности сторон осуществлять иные действия во исполнение Соглашения.

Очевидно, что наделение Комиссии какими-либо значимыми полномочиями изначально не входило в планы государств-участников, так как исходя из текста Соглашения, Комиссия не имеет возможности серьезно влиять на взаимодействие стран-участниц НАФТА. С другой стороны, основополагающие принципы работы организации и согласование позиций стран-участниц относительно дальнейшей реализации положений Соглашения происходят именно в процессе работы Комиссии.

Что же касается Секретариата, то он обеспечивает административную поддержку органов, созданных на основании Главы XIX НАФТА, а также обеспечивает деятельность Комиссии. Структурно Секретариат организован в виде трех национальных секций.

Статья 2001.2 НАФТА предусматривает ряд таких вспомогательных органов, как рабочие группы, комитеты, основным назначением которых выступает содействие в реализации Соглашения. Их деятельность не предусматривает какой-либо политической составляющей. Данные вспомогательные органы реализуют свои полномочия в сферах торговли товарами (Комитет по торговле товарами - ст. 316 НАФТА), правил происхождения товаров (Рабочая группа по правилам происхождения - ст. 513 НАФТА), таможенного контроля (Таможенная подгруппа Рабочей группы по правилам происхождения - ст. 513(6) НАФТА), торговли сельскохозяйственными товарами (Комитет по сельскохозяйственной

торговле - ст. 706), субсидий (Рабочая группа по субсидиям в сельском хозяйстве - ст. 705(6) НАФТА), стандартизации (Комитет по мерам стандартизации - ст. 913 НАФТА), государственных закупок, инвестиций и услуг (Комитет по финансовым услугам - ст. 1412 НАФТА), трансграничного передвижение лиц в деловых целях, а также альтернативных способов разрешения споров.[83] Рабочие группы в основном выполняют консультативные функции и разрабатывают рекомендации для решения ряда различных задач или урегулирования разногласий в рамках Соглашения.

Структура исполнительных органов НАФТА такова, что решение большинства ключевых вопросов невозможно без согласованности политических воль всех трех государств. То есть все важные решения принимаются именно на межгосударственном уровне.

Нормативно-правовые акты объединения

В качестве нормативной основы НАФТА выступают три международных соглашения: базовое Североамериканское соглашение о свободной торговле и два специальных соглашения - Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере окружающей среды и Североамериканское соглашение о сотрудничестве в сфере наемного труда. Еще одну группу источников составляют соглашения процессуального характера, предусматривающие порядок взаимодействия стран - участниц НАФТА в процессе разрешения споров, некоторые двусторонние соглашения в сельскохозяйственной сфере, сфере легкой промышленности и автомобильной промышленности.

Нормы НАФТА охватывают такие сферы как торговля товарами, правила происхождения, трансграничное перемещение предпринимателей, таможенная сфера, сельское хозяйство, инвестиции и услуги, торговля и субсидии, стандарты, государственные закупки, способы разрешения споров.

---

[83] Кашкин С.Ю., Интеграционное право в современном мирея Сравнительно-правовое исследование.: монография. – «Проспект», 2005. – С. 307;

С помощью самостоятельных соглашений удалось урегулировать ряд вопросов, которые не нашли своего отражения в тексте НАФТА. Например, в 1983 г. было подписано Соглашение между США и Мексикой о взаимодействии в сфере защиты и улучшения окружающей среды в приграничной зоне, а в 1986 г. - Соглашение между правительством Канады и правительством США о трансграничном передвижении опасных отходов.

Сотрудничество в миграционной сфере регулируется подписанным в 1994 г. Североамериканским соглашением о сотрудничестве в сфере наемного труда.[84] Учитывая все действующие в рамках НАФТА договоренности можно говорить о сообществе как об успешном интеграционном проекте, хотя пока нельзя говорить о полном завершении интеграционного процесса.

Характеристика предусмотренного соглашением механизма разрешения споров

Механизм разрешения споров в рамках НАФТА предусматривает три способа урегулирования разногласий, предусмотренные XI, XIX и XX Главами Соглашения.

Первый способ связан с урегулированием разногласий, возникающих в процессе применения сторонами антидемпинговых и компенсационных мер, и предусмотрен Главой XIX НАФТА. В данной главе предусмотрена возможность создания специальных арбитражных панелей, которые принимают решение по делу. Отдельными соглашениями между сторонами НАФТА предусмотрены Правила и Процедуры для рассмотрения таких споров и Кодекс поведения арбитров.[85]

Ст. 1902 предусмотрена возможность введения странами

---

[84] Nicole L. Grimm, The North American Agreement on Labor Cooperation and its Effects on Women Working in Mexican Maquiladoras // American University Law Rewuew, Vol. 48:179, - p. 181.

[85] Rules of Prosedure, [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/Rules-of-Procedure. – (Дата обращения: 28.08.2016);

антидемпинговых мер. Пункт 2 данной статьи содержит условия для принятия таких мер:

1) они должны являться совместимыми с ГАТТ, Антидемпинговым кодексом ВТО, Кодексом по субсидиям ВТО или любым впоследствии заключенным соглашением, сторонами которого являются стороны НАФТА;

2) данные меры должны быть совместимыми с целями и задачами НАФТА, устанавливать справедливые и прогнозируемые условия для постепенной либерализации торговых отношений между сторонами НАФТА и включать совокупность эффективных и пропорциональных мер в отношении недобросовестных торговых практик. Более того, такие меры должны соответствовать нормам НАФТА.

Статья 1903 предусматривает право стороны НАФТА, против которой применены антидемпинговые меры, представить на рассмотрение арбитражной панели следующие вопросы:

1) соответствуют ли применяемые меры указанным выше условиям;

2) не противоречит ли введение этих мер ранее вынесенному арбитражной панелью решения и не нарушают ли п.2 ст. 1902.

Очевидно, что суверенные права стран-участниц НАФТА устанавливать или отменять антидемпинговые меры не затрагиваются самим Соглашением, оставляя органам по разрешению споров право констатировать имеющиеся нарушения и давать соответствующие рекомендации по их устранению.

Вынесенные в рамках ст. 1903 НАФТА заключения двухсторонней арбитражной панели носят рекомендательный характер. Если арбитражной панелью вынесено решение, рекомендующее странам-участницам НАФТА внести соответствующие изменения в национальное законодательство, стороны проводят консультации для того, чтобы в течение 90 дней с момента вынесения указанного решения прийти к соглашению. Если соответствующие поправки не были внесены в течение следующих за девяностодневным периодом девяти месяцев, и если сторонами не было

принято иное решение спорного вопроса, государство-заявитель вправе ввести ответные меры в отношении ответчика либо выйти из Соглашения.

Решения, принимаемые арбитражной панелью, возможно обжаловать, если нарушен принцип беспристрастности членов арбитражной панели, если имели место существенные нарушения установленных правил и процедур или в случае, если арбитражная панель вышла за пределы своей компетенции.

Решения, принимаемые на основании ст. 1904, являются обязательными для исполнения. Статья 1905 НАФТА также предусматривает возможность применения определенных защитных механизмов, если кто-либо из членов НАФТА не внес изменения в национальное законодательство и сохранил положения, которые:

1) препятствуют формированию арбитражной панели;

2) препятствуют деятельности панели и вынесении панелью итогового решения;

3) препятствуют исполнению вынесенного решения, не признают его обязательность или ограничивают возможность обжалования решений компетентных государственных органов членов НАФТА о введении антидемпинговых мер.

В указанных случаях заинтересованное государство-участник НАФТА вправе требовать проведение письменных консультаций. В случае если проведенные консультации не принесут положительный результат, государство-участник вправе инициировать создание специального комитета. Полномочия указанного комитета и его процессуальную деятельность, содержатся в отдельном соглашении - Правилах процедурах для ст. 1905.

Если специальным комитетом будет установлено, что имеет место хотя бы одно из указанных ранее обстоятельств, препятствующих применению предусмотренных статьей 1904 НАФТА процедур, стороны вправе начать консультации с целью принятия приемлемого решения. Если такое решение не будет принято в течение следующих шестидесяти дней, сторона-заявитель

вправе приостановить действие ст. 1904 НАФТА в отношении виновной стороны или принять иные необходимые в сложившихся ситуациях меры. Однако правила НАФТА позволяют виновной стороне вводить взаимные ограничения в отношении стороны-заявителя.

Рассмотренная выше деятельность арбитражных панелей регулируется и обеспечивается созданными в соответствии со статьей 1908 НАФТА подразделениями в рамках национальных секций Секретариата НАФТА.

Помимо вышеперечисленных процедур стороны могут провести обычные межгосударственные консультации. В соответствии со ст. 1907 НАФТА такие консультации проводятся по инициативе любой из сторон спора для решения вопросов имплементации НАФТА или для урегулирования иных возникающих между сторонами Соглашения разногласий.

Разделом «В» главы XI НАФТА предусмотрен еще один специальный механизм разрешения споров, возникающих по вопросам защиты инвестиций в рамках зоны свободной торговли. Данный механизм предоставляет инвесторам возможность по оспариванию принимаемых или сохраняемых странами - членами НАФТА мер в отношении инвесторов или в отношении их инвестиций.

Заявителями в спорах о защите инвестиций в рамках указанной главы могут выступать инвесторы стран-участниц Соглашения (в соглашении они называются инвесторами Стороны), а также инвесторы стран, в него не входящих. При этом ст. 1139 дает возможность довольно широко толковать термин "инвестор Стороны". Инвестором Стороны в рамках рассматриваемой главы может считаться само государство - участник НАФТА, государственное предприятие такого государства, а также граждане и юридические лица государств-участников НАФТА, осуществляющие инвестиции. Аналогичный подход применяется к определению термина "инвестор страны, не входящей в Соглашение".

В отличие от рассмотрения споров по правилам главы XIX НАФТА, в

главе XI предусмотрено обязательное соблюдение претензионного порядка. В соответствии с данным порядком предполагаемый инвестор должен направить принимающей стороне-участнику НАФТА письменное уведомление о намерениях[86], чтобы с помощью такого уведомления попытаться урегулировать возникшие разногласия. Спор может быть передан в арбитражный орган (глава XI НАФТА использует термин «Трибунал») не раньше чем через шесть месяцев с момента возникновения обстоятельств, являющихся причиной обращения, и не менее, чем через 90 дней с момента направления Уведомления о намерениях. Срок исковой давности по данной категории споров составляет три года с момента, когда заявитель узнал или должен был узнать о предполагаемом нарушении его прав.

Трибунал по рассмотрению инвестиционных споров состоит из трех арбитров. Каждая из сторон инвестиционного спора сторона назначают по одному арбитру, после чего стороны избирают председательствующего арбитра. Если в течение 90 дней с момента поступления арбитражной жалобы в Трибунал состав арбитража не удалось сформировать, арбитров по запросу одной из сторон спора может назначить Генеральный секретарь Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее МЦУИС).

Процедура разрешения споров регулируется не исключительно положениями НАФТА. Сюда включаются также применимое при инвестиционных спорах право: Арбитражные правила МЦУИС, Арбитражные правила ЮНСИТРАЛ.

Арбитражная панель вправе давать предписания о применении национальных норм с целью защиты законных прав и интересов одного из участников спора (данные предписания во многом сродни обеспечительным мерам), а также в целях обеспечения надлежащей эффективности деятельности Трибунала по рассмотрению спора (в том числе в целях

---

[86] Northern American Free Trade Agreement. Article 19., [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

обеспечения сохранности доказательств, находящихся в распоряжении одной из сторон спора).

Интересно, что в случае возникновения затруднений с применением сторонами положений Соглашения Комиссия по свободной торговле вправе осуществлять толкование положений Соглашения, обязательное для применения сторонами. То же самое может сделать арбитражный орган, если ему поступит на это соответствующий запрос.

По итогам рассмотрения жалобы арбитражный Трибунал может присудить компенсацию, которая может быть выражена как в денежной форме, так и путем принятия решения о реституции. Также возможно сочетание этих форм компенсации.

Во всех остальных случаях применяется общий механизм разрешения споров. Данные споры могут касаться толкования и применения положений Соглашения НАФТА или заявлений о том, что применение другой стороной действующих или предлагаемых мер несовместимо с обязательствами, предусмотренными Соглашением, либо ухудшает правовое положение стороны, либо аннулирует определенные преимущества, которые государство-заявитель мог бы получить в соответствии с Соглашением.

В соответствии со статьей 2006 НАФТА государства могут запрашивать друг у друга письменные консультации по любому вопросу, затрагивающему толкование или применение положений НАФТА. В таких консультациях могут принимать участие и третьи стороны, если они считают, что проведение таких консультаций может затронуть их законные права и интересы. Стороны обязуются приложить все усилия, чтобы достичь соглашения по результатам проведенных консультаций. Если в установленный рассматриваемой статьей период сторонами не было достигнуто соглашение по спорному вопросу, сторона-заявитель вправе инициировать созыв Комиссии по свободной торговле, которая будет играть роль посредника при разрешении возникших между сторонами разногласий. Если сторонам не удается прийти к взаимоприемлемому решению с

помощью Комиссии по свободной торговле, любая из сторон вправе требовать от Комиссии создания арбитражной панели ad hoc.

Арбитражная панель выносит первоначальное заключение на основании предоставленных сторонами сведений, а также с учетом заключений экспертов и проведенных экспертиз, если это необходимо. В выносимом заключении отражаются установленные по итогам рассмотрения спора факты, содержится заключение о том, является или будет ли являться рассматриваемая мера несовместимой с обязательствами сторон по Соглашению или влечет ли такая мера устранение выгод, предоставляемых государству-участнику Соглашением, а в случае, если факт нарушения установлен, решение содержит рекомендации по устранению данного нарушения.

Стороны могут подать возражения на первоначальное заключение, после рассмотрения которых арбитражная панель выносит итоговое заключение. В процессе вынесения как первоначального, так и итогового заключений арбитры могут выразить особые мнения. Про правилам НАФТА имена арбитров, пожелавших выразить особое мнение, не подлежать раскрытию.

В Комиссию по свободной торговле подлежат передаче как само итоговое заключение, так и мнения сторон относительно данного заключения, которое они хотели бы приложить к нему. Комиссия обязана опубликовать переданное ей заключение.

Как в случае разрешения антидемпинговых споров, так и в случае разрешения споров в рамках общего механизма, решение арбитражной панели не содержит юридически обязательных для сторон спора предписаний. Решение содержит юридический анализ спора между сторонами и ряд рекомендаций, в соответствии с которыми стороны могут прийти к взаимоприемлемому решению. Если сторонам не удалось найти такое решение, то по истечении тридцати дней с момента вынесения решения арбитражной панелью в окончательной форме, сторона-заявитель

вправе приостановить действие Соглашения в отношении ответчика по делу. Первоначально сторона-заявитель может приостановить применение тех положений Соглашения, в процессе реализации которых между сторонами возник спор. Если эти меры не принесли должного результата и не помогли сторонам в поиске решения спора, то ограничения могут быть введены и в других сферах. В целом же юридическая сила таких решений ставится в зависимость от экономического или политического влияния сторон спора.

Соотношение правовой системы объединения и национальных правовых систем.

Глава XVIII предусматривает административные механизмы взаимодействия участников Соглашения, в том числе по правовым вопросам. Статья 1801 предусматривает создание контактного органа для каждой стороны и наличие координационного органа. Данный орган призван упрощать коммуникацию между сторонами по любым вопросам, охватываемым Соглашением. По запросу другого участника данный орган предоставляет информацию об органах и должностных лицах, которые уполномочены принимать решения по тому или иному вопросу, и при необходимости помогает с ними связаться. Это положение дополняют ст. 1802-1804 Соглашения, где предусматривается обязанность сторон публиковать или иным способам обнародовать любые нормативные акты либо их проекты, которые затрагивают предмет соглашения, уведомлять заинтересованные стороны о реализуемых или планируемых мероприятиях, а также предоставлять возможность для заинтересованных сторон высказываться по поводу реализуемых инициатив.

Статья 1805 НАФТА обязывает каждое государство-участника образовать внутри своей юрисдикции ряд судебных, квазисудебных или иных юрисдикционных органов в целях рассмотрения и, в случае необходимости, корректировки своих административных действий по вопросам, охватываемым Соглашением.

Таким образом большинство ключевых механизмов принятия решений в рамках НАФТА оставлены на национальном уровне, и нельзя говорить о наднациональном характере этой организации. Еще одним аргументом в пользу этой точки зрения может послужить то, что в рамках НАФТА обозначен целый массив норм национального права, которые подлежит привести в соответствии с правом Соглашения. Причина в том, что в рамках НАФТА не представляется возможности конкретизации норм учредительных документов каким-либо наднациональным институтом.

Соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

Следует отметить, что образованная соглашением НАФТА правовая система в целом, и механизмы разрешения споров в частности имеют очень много общего с правовой системой и механизмами разрешения споров в рамках ВТО. Более того, все страны-участники НАФТА являются участниками ВТО, что не может не влиять на однородность обязательств участников в рамках этих двух образований. Таким образом, в случае возникновения разногласий в процессе реализации соглашения НАФТА, стороны могут обратиться как к механизму разрешения споров, предусмотренному этим соглашением, так и к механизму разрешения споров в рамках ВТО.

В отличие от ряда других интеграционных объединений (например, ЕАЭС или Европейского Союза) в Соглашении НАФТА не предусматривается исключительная юрисдикция органов по разрешению споров НАФТА и предоставляется возможность разрешения таких споров органами ВТО. Это означает, что стороны вправе самостоятельно выбрать наиболее предпочтительный механизм разрешения споров. При этом механизм разрешения споров ВТО может быть использован только в том случае, если все участники спора, включая третьи страны, смогут в нем участвовать. В случае, если сторона-участник спора сделала выбор в пользу механизма разрешения споров в рамках ВТО, она обязана уведомить об этом третье государства-участника. Такое государство вправе требовать

использовать для разрешения возникшего спора механизм, предусмотренный Соглашением НАФТА при условии проведения консультаций с государством, уведомившим о рассмотрении спора в рамках ВТО.

Исключительная подсудность споров в рамках НАФТА механизмам разрешения споров, предусмотренным Соглашением НАФТА возможна только в случае соответствующего заявления государством-ответчиком и только в случае, если спор связан с защитой окружающей среды, применением санитарных и фитосанитарных мер, в том числе связанных с защитой жизни и здоровья людей, животных, растений или среды их обитания, а также споров, возникающих из фактических обстоятельств, связанных с защитой окружающей среды, жизни и обеспечением безопасности, включая непосредственно связанные с этим вопросы научные исследования. Таким образом, исключительная подсудность в рамках НАФТА предусматривается по тем положениям, которые не урегулированы нормами ВТО.

Правовые нормы, действующие в рамках ВТО, и положения Соглашения во многом сходны; они регулируют идентичные правоотношения, но не всегда являются идентичными сами по себе. Также возможен разный подход к толкованию как норм ВТО, так и положений Соглашения НАФТА. В связи с этим необходимо учитывать, что в части разрешения споров не предусмотрен приоритет норм ВТО над нормами НАФТА или наоборот. Таким образом представляется возможным, что правоприменительная практика в раках органов по разрешению споров ВТО и органов НАФТА будет разниться. Хотя ни органы по разрешению споров ВТО, ни органы по разрешению споров НАТФА не связаны собственной правоприменительной практикой, это дает стороне выбрать наиболее удобный и предсказуемый механизм разрешения спора.

В отношении применимого права в случае возникновения споров в рамках НАФТА, Соглашение предусматривает специальные условия. Что касается содержания договоров, дополняющих правовые основы

функционирования НАФТА, то за основу взята модель, предлагаемая Всемирной торговой организацией, что записано в тексте самого Соглашения. В Преамбуле Соглашения говорится, что создаваемая зона свободной торговли строится на принципах взаимного уважения прав и обязанностей государств-членов, вытекающих из их членства в ГАТТ.

Единообразие подходов к правовому регулированию свободной торговли в рамках ВТО и в рамках НАФТА подтверждается и в тексте Соглашения НАФТА. Например, в статье 101 Соглашения НАФТА указано, что зона свободной торговли формируется в соответствии с положениями статьи XXIV ГАТТ. В ст. 102 обозначены цели Соглашения. В статьях 103 и 104 установлено соотношение положений Соглашения НАФТА с иными международными договорами.

В ст. 103 НАФТА содержится идентичное положениям ГАТТ обязательство по уважению прав и обязанностей сторон соглашения, однако в п.2 этой статьи уточняется, что в случае коллизий Соглашения НАФТА и ГАТТ подлежат применению положения НАФТА, если иное не предусмотрено специальными нормами НАФТА.

Аналогичный принцип приоритета специальной нормы закреплен в соглашениях относительно охраны и защиты окружающей среды. В случае коллизий норм Соглашения НАФТА и данных актов применению подлежат именно указанные акты. При этом надлежит применять положения, наиболее соответствующие нормам Соглашения.

Основное содержание Соглашения НАФТА в сфере торговых преференций сводится к устранению тарифных барьеров в торговле товарами и услугами между Канадой, США и Мексикой.

По механизму функционирования НАФТА весьма сходна с ВТО. Причинами этому могут послужить исторически практически одновременное формирование обеих организаций и отсутствие мирового опыта в отношении иных форм интеграционных объединений.

Что касается механизма разрешения споров, то он довольно детально

регламентирован Соглашением и является вполне эффективным. Применимым правом в случае разрешения споров может быть как право НАФТА, так и право ВТО, в зависимости от выбранного механизма. В отношении права Соглашения действует правило о приоритете специальной нормы.

Соглашение НАФТА оказало серьезное влияние на формирование и совершенствование экономических связей между государствами-членами. Действие данного Соглашения направлено на либерализацию торговых отношений между США и Мексикой и между Канадой и Мексикой, поскольку взаимоотношения между Канадой и США были урегулированы в рамках созданной в 1988 году двусторонней зоны свободной торговли.

США рассматривает возможности дальнейшего развития интеграционных процессов с участием НАФТА и стран Латинской Америки. В будущем НАФТА может стать основой для формирования Межамериканской зоны свободной торговли, которая к настоящему моменту не создана. Страны НАФТА и страны Латинской Америки имеют ряд функционирующих двусторонних торговых соглашений.

Далее рассмотрим особенности функционирования зоны свободной торговли в рамках СНГ.

В сентябре 2012 года вступил в силу Договор о зоне свободной торговли, который был подписан восьмью странами-участницами СНГ 18 октября 2011 года. Данное соглашение содержит основные черты такого рода соглашений: цели, справедливое и равноправное обращение, вопросы отмены ограничений в торговле и прочее. Интересным в этом соглашении представляется то, что в нем не содержатся нормы по защите инвестиций (о них говорится в переходных положениях и исключительно в ключе относимости их к сфере национального регулирования) и не содержится механизм разрешения споров, свойственный такого рода соглашениям. Что касается переговоров и консультаций, то эти нормы сохранены, а вот

судебные функции по данному соглашению переданы Экономическому Суду СНГ или комиссии экспертов, о чем указано в приложении 4 к соглашению.

Правовой статус объединения.

Зона свободной торговли СНГ объединяет Россию, Белоруссию, Армению, Молдавию, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Киргизию и Украину. Некоторые члены соглашения о создании зоны свободной торговли СНГ объединены в общий рынок - Единое экономическое пространство. Этими странами являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Данный объединения функционируют в рамках ЕАЭС, куда на сегодняшний день входят все члены Единого экономического пространства и Молдавия в качестве наблюдателя. Соответственно органы СНГ и некоторые органы ЕАЭС полномочны регулировать исполнение данного соглашения, и осуществлять мониторинг его действия. К ним относятся Совет глав государств и Совет глав правительств СНГ, Высшая Евразийская экономическая комиссия и Высший Евразийский экономический совет.

Направления деятельности объединения.

В преамбуле Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 указано, что данный договор был заключен в целях формирования условий для свободного движения товаров.[87]

Характеристика органов объединения.

ССЗСТ СНГ не предусматривает создания каких-либо органов, функционирующих на постоянной или временной основе. В статье 19 этого соглашения указано, что за разрешением споров стороны могут обратиться в Экономический Суд СНГ, если каждая из сторон является участником Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых

---

[87] Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/. – (Дата обращения: 10.01.2016);

Государств от 6 июля 1992 года[88] либо если об этом сделана соответствующая оговорка. Членами ССЗСТ СНГ являются Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Молдова, Киргизия, Российская Федерация, Узбекистан, Таджикистан и Украина (со 2 января 2016 года соглашение приостановила свое действие в отношениях между Российской Федерацией и Украиной). Эти государства являются одновременно членами СНГ вместе с Азербайджаном и Туркменистаном, которые не являются участниками ССЗСТ. В рамках СНГ предусмотрены следующие органы, полномочные осуществлять правовое регулирование функционирования зоны свободной торговли СНГ: Совет глав государств, Совет глав правительств, Экономический Совет СНГ и Комиссия по экономическим вопросам. Экономический совет обеспечивает исполнение соглашений, заключаемых в рамках СНГ, решений Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ о формировании и функционировании зоны свободной торговли, а также других соглашений по вопросам социально-экономического сотрудничества.[89] В состав Экономического Совета входят все страны-участницы СНГ. Комиссия по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ является рабочим органом Экономического совета СНГ и действует на постоянной основе.[90] В состав комиссии входят все страны-участницы СНГ, кроме Азербайджана.

Нормативно-правовые акты объединений.

Зона свободной торговли СНГ функционирует на основе Договора о зоне свободной торговли, подписанного 18 октября 2011 года. Также

---

[88] Соглашение о Статусе Экономического Суда Содружества Независимых государств от 6.07.1992 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_880/. – (Дата обращения: 09.01.2016);

[89] Решение о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 25 января 2000 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=100. – (Дата обращения: 29.08.2016);

[90] Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств О Положении о Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 10 марта 2000 года. Справочно-правовая система ГАРАНТ. – (Дата обращения: 29.08.2016).

сторонами Договора был принят ряд документов, регламентирующих режим свободной торговли, и соглашения о регулировании договоренностей относительно специфических вопросов функционирования зоны свободной торговли. На сегодняшний день действуют 10 таких актов.[91]

Предусмотренный соглашением об объединении механизм разрешения споров.

Вопросам разрешения споров в рамках зоны свободной торговли СНГ посвящена статья 19 соглашения, приложение 4 и дополнение к приложению 4 к ССЗСТ. Данных механизм предусматривает, что стороны могут провести консультации в целях устранения возникающих разногласий либо обратиться в Экономический Суд СНГ в случае, если обе стороны спора являются участниками Соглашения о статусе Экономического суда СНГ.[92] На сегодняшний день Соглашение о статусе Экономического Суда СНГ действует в отношении России, Белоруссии, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Узбекистана. Также существует 38 международно-правовых актов, в соответствии с которыми специально признана юрисдикция Суда СНГ.[93] На наш взгляд постоянно действующий судебный орган сможет выработать единообразную правоприменительную практику в рамках споров относительно ССЗСТ СНГ и предоставит возможность обращения за консультативными заключениями по вопросам толкования и применения данного соглашения, что может оказать существенную помощь комиссии экспертов в разрешении споров.

Что касается правил проведения консультаций, то ей посвящено приложение 4 и дополнение к приложению 4 ССЗСТ СНГ. В приложении

---

[91] Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create. – (Дата обращения: 1.09.2016);

[92] Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) п. 2 ст. 19 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/. – (Дата обращения: 10.01.2016);

[93] Экономический Суд Содружества Независимых государств [Электронный ресурс] // Экономический Суд СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://www.sudsng.org/competence/sng/. – (Дата обращения: 2.09.2016);

содержатся положения о сроках проведения консультаций, о порядке формирования комиссии и выбора членов комиссии экспертов, правила выпуска предварительного и окончательного докладов комиссии, содержащих сведения о рассматриваемом споре, правила исполнения решения комиссии и согласования взаимоприемлемой компенсации и правила приостановления действия ССЗСТ в отношении стороны, уклоняющейся от исполнения решения комиссии.[94]

Соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

ССЗСТ СНГ содержит ряд ссылок на положения ВТО и ряд правил применения норм ВТО к правоотношениям, урегулированным этим ССЗСТ. Статья 19 п. 3 соглашения предусматривает, что Споры по вопросам, которые в настоящем Договоре регулируются путем ссылки на положения соглашений ВТО, между Сторонами, являющимися членами ВТО, разрешаются в порядке, предусмотренном соответствующими соглашениями ВТО. Положения данного пункта не препятствуют Сторонам, являющимся членами ВТО, урегулировать споры в соответствии с пунктом 2 данной статьи. П. 1 статьи 8 предусматривает специальные защитные меры. Такие меры в отношении промышленных и сельскохозяйственных товаров должны применяться только в соответствии со Статьей XIX ГАТТ 1994, Соглашением ВТО по защитным мерам и настоящим Договором.

В статье 9 те же положения распространяются на антидемпинговые и компенсационные меры. Статья 10 говорит о предоставлении субсидий по правилам ВТО. В соответствии со статьей 11 стороны руководствуются правилами ВТО о применении технических барьеров в торговле. Сходные правила предусмотрены в статье 12 о санитарных и фитосанитарных мерах.

В соответствии со статьей 18 ССЗСТ СНГ не является препятствием для сторон быть участниками соглашений о таможенных союзах, свободной

---

[94] Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) Приложение 4. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/. – (Дата обращения: 10.01.2016);

торговле и/или приграничной торговле в соответствии с правилами ВТО и, в частности, Статьи XXIV ГАТТ 1994.

Урегулирование споров по вопросам, которые в соответствии с соглашением должны регулироваться по правилам ВТО, между сторонами, которые являются членами ВТО, разрешаются в порядке, предусмотренном соответствующими соглашениями ВТО. Это положение не препятствует сторонам урегулировать спор в рамках консультаций.

Содержащее указанные выше положения ССЗСТ СНГ полностью приведено в соответствии с нормами ВТО.

Таким образом зоны свободной торговли, заключенные между государствами, имеют общие цели функционирования, объединения не обладают признаками наднациональности, в них отсутствуют постоянно действующие органы, нормативно-правовая база не является большой и включает в себя само ССЗСТ и ряд соглашений по отдельным вопросам сотрудничества. Механизм разрешения споров включает в себя согласительные процедуры и судебное разбирательство. В рамках СНГ функционирует постоянно действующий судебный орган, в то время как в НАФТА предусматривает наряду с общим механизмом разрешения споров несколько специальных процедур для отдельных категорий споров, предусмотренных в соглашении.

2.2. Характеристика соглашений о создании зон свободной торговли с участием государств и интеграционных объединений

В современном мире наряду соглашения о создании зон свободной торговли государства заключают не только друг с другом, но и с различными интеграционными объединениями. Специфические черты данных соглашений будут исследованы на примерах соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом и соглашений об ассоциации

Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли с третьими странами.

Ниже будет приведена характеристика особенностей функционирования соглашения о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны[95] (Далее – СЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом).

Правовой статус объединения.

Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом представляет собой интеграционное объединение, включающее в себя экономический союз и государство, не являющееся его членом.

Направления деятельности объединений.

Целями создания СЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом в соответствии со статьей 1.3 соглашения являются:

- либерализация и содействие торговле товарами между сторонами путем, среди прочего, снижения тарифных и нетарифных барьеров и упрощения таможенных процедур;
- либерализация торговли услугами и содействие торговле услугами между сторонами;
- содействие, продвижение и расширение инвестиционных возможностей между сторонами путем дальнейшего развития благоприятной инвестиционной среды;
- поддержка экономического и торгового сотрудничества между сторонами;
- адекватная и эффективная защита интеллектуальной собственности и продвижение сотрудничества в этой области;

---

[95] Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

- создание основ для дальнейшего развития более тесного сотрудничества в областях, предусмотренных данным соглашением, и облегчение взаимодействия между сторонами.[96]

Характеристика органов объединения.

Соглашения о создании зон свободной торговли ЕАЭС с третьими странами не подразумевают такой уровень интеграции, при котором решения наднациональных органов ЕАЭС становятся обязательными для всех участников соглашения. Более того, в рамках подписанного ССЗСТ ЕАЭС-Вьетнам существует специальный механизм разрешения споров о толковании и применении соглашения. Таким образом, Евразийская экономическая комиссия не уполномочена поднимать вопросы о толковании и применении соглашения о создании зоны свободной торговли перед Судом Сообщества. Суд сообщества, в свою очередь, не будет иметь юрисдикции рассматривать такие споры. Более того, в п. 40 главы IV Статута Суда ЕАЭС указано, что государства-члены вправе отнести к компетенции Суда и иные споры, разрешение Судом которых прямо предусмотрено международными договорами Союза с третьей стороной.[97] В ССЗСТ ЕАЭС-Вьетнам таких полномочий для Суда ЕАЭС не предусмотрено.

Статья 1.4 ССЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом учреждает Совместный комитет. Совместный комитет, включает в свой состав представителей каждой из сторон во главе с двумя представителями от ЕАЭС или одного из его членов и от Вьетнама. Данный орган должен собираться на регулярные сессии и рассматривать вопросы функционирования и реализации

---

[96]Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.). Статья 1.3. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

[97] Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение N 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.). п. 40 Гл. IV. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103670/f19a828259e8cd58b46dd2705e3fabf1be7a259a/. – (Дата обращения: 09.01.2016);

соглашения. Данный орган не является наднациональным. Совместный комитет осуществляет следующие функции:

- рассматривает любые вопросы, связанных с применением и действием соглашения;
- осуществляет контроль в отношении работы всех комитетов и других органов, созданных в рамках соглашения;
- рассматривает возможности дальнейшего совершенствования торговых отношений между сторонами;
- рассматривает и подготавливает рекомендации для сторон о поправках к соглашению;
- выполняет другие действия по любому возникшему вопросу в рамках соглашения и в соответствии с договоренностью сторон.

В СССЗТ между ЕАЭС и Вьетнамом предусмотрена возможность для Совместного комитета создавать вспомогательные органы и поручать им выполнение задач по конкретным вопросам.

Совместный комитет созывается ежегодно на регулярные сессии, которые должны проводиться поочередно на территориях сторон. По запросу какой-либо из сторон соглашения комитет может собраться в течение 30 дней на специальные сессии.

Совместный комитет также созывается в течение 30 дней в случае получения предварительного уведомления от стороны по вопросу выхода из соглашения для обсуждения последствий выхода для сторон и для любых договоренностей, которые были достигнуты к тому моменту в рамках соглашения.

Все решения Совместного комитета, комитетов и других органов, которые были созданы в соответствии с соглашением, принимаются на основе консенсуса.

Нормативно-правовые акты объединения.

Функционирование ССЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом обеспечивается действием соглашения о зоне свободной торговли от 29 мая 2014 года.

Соглашение вступило в силу 1 января 2015 года. Данное соглашение выступает частью права ЕАЭС.

Право ЕАЭС, в соответствии со ст. 6 Договора, включает в себя два вида международно-правовых источников: международные договоры и акты органов ЕАЭС, правом принятия которых наделены два межправительственных органа Союза - Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет и наднациональный орган - Евразийская экономическая комиссия. При этом п.1 статьи 6 Договора о Евразийском экономическом союзе выделены три вида международных договоров как источников права Союза: учредительный договор ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной[98]. Вместе с тем к праву Союза можно отнести некоторые другие виды международных договоров. Так, согласно ст. 99 Договора о Евразийском экономическом союзе международные договоры государств-членов, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие на дату вступления в силу данного договора, входят в право Союза в качестве международных договоров в рамках Союза и применяются в части, не противоречащей учредительному договору.[99]

Кроме этого, в право Союза входят международные договоры Союза с третьей стороной, которые заключаются с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями. Согласно ст. 7 Договора об учреждении ЕАЭС международные договоры такого рода могут быть следующих видов: международные договоры, заключаемые Союзом самостоятельно с другими субъектами международного права, и международные договоры, которые будут

---

[98] Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). п. 1 ст. 6. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855. – (Дата обращения: 10.01.2016);

[99] Там же, - Статья. 99.

заключаться совместно с его государствами-членами.[100] Правовой статус международных договоров Союза с третьей стороной определен в праве Союза. Такой международный договор не должен противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Евразийского экономического союза.

Предусмотренный соглашением об объединении механизм разрешения споров.

В рамках СЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом предусмотрен свой механизм разрешения споров. Положения соглашения детально регулируют порядок и сроки рассмотрения споров, правила учреждения арбитражной группы и требования к квалификации арбитров, что является крайне важным для эффективного разрешения споров.

В соответствии со статьей 14.2 стороной в споре могут быть как государства-участники ЕАЭС, так и само объединение.[101] Это положение можно рассматривать как новшество, потому что правосубъектность объединения как стороны рассмотрения споров нигде более не встречается.

Ст. 14.3 СЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом предусматривает, что данный механизм может применяться для разрешения споров относительно толкования и применения соглашения. Стороны также могут выбрать один из способов урегулирования споров: в рамках инструментов соглашения или же в рамках ВТО. Причем выбор одного из инструментов исключает применение другого. При этом положения ВТО, инкорпорированные в соглашение, не применяются к стороне спора, если указанная сторона не является членом ВТО.

В соответствии со статьей 14.5 СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам стороны до инициации арбитражного разбирательства могут урегулировать спор путем

---

[100] Там же, - Статья. 7.

[101] Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.). Ст. 14.2. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

согласительных процедур, добрых услуг или посредничества. Причем воспользоваться этим способом урегулирования спора можно как до, так и после начала арбитражного разбирательства только в случае, если это оговорено сторонами.

Еще одним механизмом урегулирования возникших разногласий является проведение консультаций. Порядок проведения консультаций устанавливает ст. 14.6 СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам. В статье устанавливаются порядок и сроки их проведения.

Статья 14.7 СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам предусматривает правила и условия создания арбитражной группы. Сторона-заявитель вправе обратиться с письменной просьбой об учреждении арбитражной группы в указанных в статье случаях. Эти случаи касаются нарушения сроков проведения консультаций и невозможности с их помощью решить возникшие разногласия. Составленную заявителем просьбу об учреждении арбитражной группы надлежит направить стороне-ответчику через контактные пункты и соответствующих контактных лиц, назначенных согласно правилам ст. 1.7 СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам, а также в Совместный комитет. В направляемой просьбе должны быть указаны сведения о проведенных ранее консультациях, обозначены конкретные меры, принятые по спорному вопросу, и должно содержаться краткое изложение правовых оснований жалобы, достаточное для ясного представления проблемы.

Арбитражная группа состоит из 3 членов. Каждая из сторон назначает своего арбитра, которые в свою очередь выбирают Председательствующего.[102] Соглашение предусматривает ряд квалификационных требований к избранной кандидатуре, а именно:

a) не быть гражданином государства-члена ЕАЭС или Вьетнама;

b) постоянно не проживать на территории государства-члена ЕАЭС или

[102]Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.). п.1 Статья 14.8. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

Вьетнама.[103]

Если Председательствующий не выбран в предусмотренные соглашением сроки, то любая из сторон спора может обратиться за помощью к Генеральному секретарю Постоянной палаты третейского суда (далее - ППТС) в качестве компетентного в данном вопросе органа. В случае, если Генеральный секретарь ППТС является гражданином государства-члена ЕАЭС или Вьетнама или не в состоянии исполнить функцию компетентного органа, необходимые назначения в таком случае надлежит выполнить заместителю Генерального секретаря ППТС или следующему по старшинству должностному лицу, не являющемуся гражданином государства-члена Евразийского экономического союза или Вьетнама и правомочному исполнить функцию компетентного органа.[104] Датой учреждения арбитражной группы является дата назначения Председательствующего.[105]

В соглашении предусмотрены квалификационные требования к арбитрам, а именно:

- все арбитры должны иметь достаточные знания и/или опыт в сфере юриспруденции, международной торговли и в других сферах, знание которых может быть необходимо для всестороннего урегулирования возникших между сторонами разногласий, или в урегулировании споров в рамках международных торговых соглашений;
- все арбитры должны избираться исключительно на основе беспристрастности, объективности, надежности и здравого смысла;
- все арбитры должны быть независимыми и не иметь никакой связи или не получать никаких указаний от любой из спорящих сторон;
- все арбитры должны информировать стороны спора о любых прямых или косвенных конфликтах интересов в отношении рассматриваемого вопроса.[106]

---

[103] Там же, п.2.
[104] Там же, п. 3.
[105] Там же, п. 7.
[106] Там же, п. 4.

Статьи 14.9 и 14.10 соглашения предусматривают круг функций арбитражной группы и устанавливают процедуру ее работы, а ст. 14.11 – полномочия.

Арбитражная группа может прекратить либо приостановить свою работу по совместному заявлению сторон спора. В первом случае сторонам спора надлежит совместно известить председателя арбитражной группы и Совместный комитет, во втором – только председателя. Возобновить разбирательство возможно по инициативе любой из сторон.[107]

Проекты докладов арбитражной группы разрабатываются без участия сторон спора и в их отсутствие. Данные доклады должны быть основаны на соответствующих положениях СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам, заявлениях и аргументах, изложенных сторонами спора и любой информации и/или технических консультациях, полученных в соответствии с п. 4 ст. 14.10 СЗСТ ЕАЭС-Вьетнам.[108] Арбитражная группа должна представить предварительный доклад в установленный соглашением срок.[109]

Сторона спора вправе представить свои письменные комментарии к составленному предварительному докладу в течение 15 дней с момента получения такого доклада, если стороны спора не договорились об ином.[110] После того, как письменные комментарии рассмотрены, арбитражная группа с учетом предоставленных ей комментариев направляет сторонам спора окончательный доклад в течение 30 дней с даты направления предварительного доклада.[111]

Если в окончательном докладе арбитражная группа пришла к выводу, что меры, принятые стороной спора, не соответствуют соглашению, она включает в свои выводы и решения требование об устранении существующих несоответствий. В течение 15 дней с момента направления окончательного доклада арбитражной группой, стороны доводят его до

---

[107] Там же, ст. 14.12.
[108] Там же, п. 1 Статья. 14.13.
[109] Там же, п. 3.
[110] Там же, п.4.
[111] Там же, п. 5.

всеобщего сведения с учетом правил конфиденциальности, если ни одна из сторон спора не возражает об обнародовании полученного доклада. В таком случае он передается всем сторонам соглашения.[112] Данный доклад имеет обязательную силу для участников спора.[113]

Ст. 14.14 соглашения ЕАЭС-Вьетнам предусматривает сроки исполнения решения арбитражной группы. По общему правилу решение должно быть исполнено незамедлительно или в разумный срок. Стороны также вправе применить механизм компенсаций и приостановления выгод к стороне, уклоняющейся от исполнения решения.[114] Правила и условия применения этих процедур изложены в статье 14.15 соглашения. По общему правилу стороны несут расходы по урегулированию спора с помощью арбитражной группы в равных долях. Однако, арбитражной группой может быть установлен иной порядок исходя из обстоятельств спора.[115]

Соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

Положения ССЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом отражают договоренности, достигнутые в соглашении об упрощении процедур торговли ВТО. В соглашение также инкорпорированы стандарты ВТО в отношении мер защиты внутренних рынков, соглашения ВТО по техническим торговым барьерам, по санитарным и фитосанитарным мерам. Соглашение не предусматривает исключительной юрисдикции арбитражной группы по разрешению споров в рамках соглашения.

В Главе I параграфе 1.2 настоящего диссертационного исследования упоминались соглашения об ассоциации как вид соглашения, регулирующего создание зоны свободной торговли. Европейский союз и Европейская ассоциация свободной торговли заключают такие соглашения об ассоциации, внутри которых существуют положения о создании зон свободной торговли с

---

[112] Там же, п. 7.
[113] Там же, п.8.
[114] Там же, Статья. 14.15.
[115] Там же, Статья. 14.16.

третьими странами, активно используя данный инструмент интеграции. Среди них: соглашения с Косово[116], Албанией[117], Боснией и Герцеговиной[118],Египтом[119], Ливаном[120], Израилем[121], Марокко[122], Палестинской Автономией[123], Центральной Америкой[124], а также соглашения

---

[116] Stabilisation and Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and Kosovo, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136627023&uri=CELEX:22016A0316(01). – (Дата обращения: 5.01.2016);

[117] Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Albania, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:107:0166:0502:EN:PDF. – (Дата обращения: 5.01.2016);

[118] Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and Bosnia and Herzegovina, of the other part. Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463137105872&uri=CELEX:22015A0630(01). – (Дата обращения: 5.01.2016);

[119] Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the Other Part // European Comission [Сайт]. Режим доступа: :http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117680.pdf. – (Дата обращения 7.01.2016);

[120] Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Lebanon, of the other part, URL:http://www.eeas.europa.eu/lebanon/docs/euro_mediterranean_agreement_en.pdf. – (Дата обращени: 9.01.2016);

[121] Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the State of Israel, of the other part. [Электронный ресурс] // European comission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/april/tradoc_146089.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2016);

[122] Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Kingdom of Morocco, of the other part // European commission [Сайт]. Режим доступа:http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/march/tradoc_127906.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2016);

[123] Euro-Mediterranean Interim Association Agreement on trade and cooperation between the European Community, of the one part, and the Palestine Liberation Organization (PLO) for the benefit of the Palestinian Authority of the West Bank and the Gaza Strip, of the other part. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117751.pdf. – (Дата обращения: 11.01.2016);

[124] Agreement Establishing an Association Between Central America, on the one hand, And The European Union And Its Member States, on the other. [Электронный ресурс] // European

между ЕС и Украиной[125], ЕС и Грузией[126], ЕС и Молдовой[127], Черногорией[128], Сербией[129] и Тунисом[130].

Основными чертами, объединяющими перечисленные соглашения, заключенные и в рамках ЕЭЗ, и в рамках ЕАСТ, являются общие цели создания, условия о снижении таможенных пошлин на товары. Некоторые соглашения включают правила торговли услугами, вопросы интеллектуальной собственности и инвестиций.

Для всех соглашений предусмотрен общий механизм урегулирования споров, включающий проведение консультаций, процедуру медиации. В случае, если стороны не смогут таким образом прийти к соглашению, предусмотрены правила проведения разбирательства с участием арбитражной группы. Соглашения предусматривают правила формирования

---

commission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=689. – (Дата обращения: 12.01.2016);

[125] Association Agreement Between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part. [Электронный ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf. - (Дата обращения: 13.01.2016);

[126] Assosiation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. [Электронный ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа:https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/association_agreement.pdf. - (Дата обращения: 13.01.2016);

[127] Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Moldova of the other part. [Электронный ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20160701_en.pdf. – (Дата обращения: 15.01.2016);

[128] Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Montenegro, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201. – (Дата обращения: 6.01.2016);

[129] Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201. – (Дата обращения: 9.01.2016);

[130] Free Trade Agreement Between the States of The European Free Trade Association and The Republic of Tunisia. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/free-trade-relations/tunisia/EFTA-Tunisia%20Free%20Trade%20Agreement%20EN.pdf. – (Дата обращения: 2.02.2016);

арбитражных групп, сроки рассмотрения споров и правила вынесения решения. В соглашения также включаются положения о бремени расходов на разбирательство.

В соглашениях отмечено, что они соответствуют нормам ВТО, обеспечивающим регулирование в данной сфере. Примером, иллюстрирующим данное положение может послужить ССЗСТ между ЕС и Южной Кореей. Согласно второму предложению статьи 14.16 этого соглашения, арбитражная комиссия, учрежденная в рамках ССЗСТ, по идентичным между ССЗСТ и ВТО обязательствам принимает толкование, которое согласуется с толкованием, установленным Группой ВТО или Апелляционным Органом. Это положение напоминает статью 6 соглашения ЕЭЗ со схожим правилом. Из текста данной статьи видно, что цель этого положения заключается в согласовании толкования арбитражной комиссии, созданной в соответствии с соглашением, с толкованием Группы ВТО. Похожие положения содержатся в статье 322 (2) ССЗСТ между ЕС и Центрально-Американской ассоциацией свободной торговли.

2.3. Характеристика зон свободной торговли между интеграционными объединениями и зон свободной торговли, функционирующих как часть более сложных уровней интеграции

Соглашения о создании зон свободной торговли в рамках более развитых интеграционных объединений представляются наиболее сложными для изучения. К таким зонам свободной торговли можно отнести зону свободной торговли Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Далее – АФТА), которая функционирует в рамках АСЕАН и Европейскую ассоциацию свободной торговли, которая объединена с Европейским Союзом в Европейскую экономическую зону. Основным отличием от рассмотренных ранее зон свободной торговли является способ

взаимодействия между органами зоны свободной торговли и органами более сложного интеграционного объединения, а также их взаимное влияние.

Характеристика правового статуса объединения.

Зона свободной торговли АФТА была создана на 4-й встрече глав государств и правительств АСЕАН в 1992 году в Сингапуре.

Один из основополагающих принципов АСЕАН – уважение государственного суверенитета всех стран-участниц АСЕАН и невмешательство в их внутренние дела. Однако органы АСЕАН принимают активное участие в деятельности зоны свободной торговли АФТА, обладают компетенцией по широкому кругу вопросов, участвуют в выработке рекомендаций по толкованию и применению соглашения и в разрешении споров.

Направления деятельности объединения.

Создавая зону свободной торговли, члены АФТА поставили цель активизировать внутреннюю торговлю товарами и услугами, расширить товарооборот и в условиях роста взаимной торговли повысить конкурентоспособность экономик своих стран. Одной из целей АФТА также является политическая консолидация стран региона и вовлечение в экономическое сотрудничество менее развитые страны Юго-Восточной Азии.

Характеристика органов объединения.

Основным органом, который ответственен за выработку решений в отношении реализации Соглашения об общем преференциальном тарифе, является Совет АФТА, в который входят министры экономики стран АСЕАН и Генеральный секретарь АФТА. В осуществлении этих функций Совету помогают регулярные встречи старших экономических должностных лиц и Секретариат АСЕАН, на который возложена текущая работа по координации и отслеживанию хода выполнения достигнутых в рамках АФТА

договоренностей.[131]

Управление АФТА осуществляется национальными таможенными и торговыми органами каждого члена АСЕАН. Секретариат АСЕАН имеет полномочия контролировать и обеспечивать соблюдение положений АФТА, но не имеет полномочий императивного характера в части соблюдения норм АФТА. Это нередко приводит к непоследовательным решениям национальных властей АСЕАН. Устав АСЕАН призван укрепить способность Секретариата АСЕАН обеспечить последовательное применение мер АФТА.

Национальные правительства АСЕАН традиционно неохотно уступают суверенные полномочия правительствам других стран-членов АСЕАН. Однако Министерства торговли стран АСЕАН регулярно совершают трансграничные визиты для проведения инспекций на местах в антидемпинговых расследованиях. В отличие от ЕС или НАФТА, совместные группы для обеспечения соблюдения и расследования несоблюдения не получили широкого распространения. Вместо этого национальные власти АСЕАН должны полагаться на аналитические данные и выводы других национальных органов АСЕАН, чтобы определить, соблюдаются ли меры АФТА. Между национальными властями могут возникнуть разногласия по вопросам совместного правового регулирования. Секретариат АСЕАН может выступить посредником в таком споре, но не имеет юридических полномочий для его разрешения.

Нормативно-правовые акты объединения.

Правовой базой отношений стран АСЕАН является Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 года и

---

[131] Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №6. – С. 34. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-formirovaniya-zony-svobodnoy-torgovli-v-aziatsko-tihookeanskom-regione. – (Дата обращения: 20.01.2016);

Договор о создании зоны свободной торговли АСЕАН,[132] Рамочное соглашение о зоне инвестиций в АСЕАН и Базовое соглашение о схеме промышленного сотрудничества.

Не менее важным является Соглашение об общем эффективном преференциальном тарифе (далее - СЭПТ), которое было подписано странами АСЕАН на саммите в Сингапуре в 1992 году.[133] СЭПТ развивает положения Соглашения 1977 года о преференциальной торговле в АСЕАН и положения АФТА. 20 ноября 2007 года государства АСЕАН подписали Устав АСЕАН.[134] 15 января 2007 года была подписана Себуанская декларация о Восточноазиатской энергетической безопасности.

Помимо вышеперечисленных, в рамках АСЕАН был создан ряд соглашений об экономическом сотрудничестве, построенных по схеме многоуровневого интеграционного объединения, что представляет немалый интерес. Первое из них - Соглашение о Всеобъемлющем экономическом партнерстве АСЕАН – КНР, которое вступило в силу в 2010 г. Идея создания зоны свободной торговли между странами АСЕАН и Китаем была выдвинута в 2002 г. В 2004 г. страны-члены АСЕАН и Китай подписали соглашение о либерализации торговли товарами, а в начале 2007 г. - услугами.

Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнерстве между странами АСЕАН и Японией вступило в силу в декабре 2008 г. Данное соглашение охватывает сферы торговли товарами и услугами, инвестиции и содействие сотрудничеству в ряде отраслей. Предусмотренные данным соглашением сферы сотрудничества включают охрану интеллектуальной собственности, сельское и лесное хозяйство и рыболовство, энергетику,

---

[132] Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area.pdf. – (Дата обращения: 13.09.2016);

[133] Ibid.

[134] ASEAN Charter. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05_-April-2016-IJP.pdf. – (Дата обращения: 15.09.2016);

транспорт и логистику, туризм, подготовку кадров, мелкие и средние предприятия и т.д.

В рамках процедуры по урегулированию споров в АФТА действуют следующие соглашения:

- Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года (TAC);[135]
- Протокол АСЕАН по усовершенствованному механизму урегулирования споров за 2004 год (EDSM);[136]
- Протокол к Уставу АСЕАН по механизмам урегулирования споров в 2010 году (ACDSM);[137]
- Урегулирование споров между инвесторами и государственными органами (ISDS) в рамках всеобъемлющего Инвестиционного Соглашения АСЕАН (ACIA).[138]

Предусмотренный соглашением механизм разрешения споров.

В АСЕАН, как в подавляющем большинстве интеграционных объединений, предусмотрен свой механизм разрешения споров. Данный механизм распространяет свое действие на зону свободной торговли АФТА. Единая процедура разрешения споров обеспечивает наиболее высокий стандарт защиты прав и интересов предпринимателей стран-членов в отличие от национальных правил.

В соответствии с разделом 8 (урегулирование споров) Устава АСЕАН,

---

[135] Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia of 1976 (TAC). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/ – (Дата обращения: 14.09.2016);

[136] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

[137] Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanisms of 2010 (ACDSM). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=protocol-on-dispute-settlement-mechanisms-signed-ha-noi-8-april-2010 – (Дата обращения: 15.09.2016);

[138] Investor-State Dispute Settlement (ISDS) under the ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21885.ppt – (Дата обращения: 18.09.2016);

который соответствует механизму мирного разрешения споров, изложенному в Уставе ООН, членам АСЕАН необходимо разрешать споры мирным путем, посредством диалога, консультаций, добрых услуг и переговоров. Они также могут в любое время прийти к взаимному соглашению, в том числе путем примирения или с помощью посредничества в том же порядке, в согласованные сроки. В этой связи председателю или Генеральному секретарю АСЕАН может быть предложено действовать в качестве третьей стороны в этих процессах.[139]

В случае, если спор не урегулирован вышеперечисленными методами, в рамках АСЕАН предусмотрено три механизма разрешения споров: консультативный и консультационный механизмы, которые не носят обязательного или судебного характера, а также один обязательный судебный механизм.

Консультативный механизм применяется в рамках Консультаций АСЕАН по решению торговых и инвестиционных споров. Этот механизм, являющийся необязательным, призван помогать в разрешении споров бизнес-сектора стран-членов АСЕАН по вопросам трансграничного взаимодействия, торговли и инвестиций путем онлайн-взаимодействия между уполномоченными структурами стран-членов АСЕАН и Правового отдела Организации.

Консультационный механизм применяется в рамках деятельности Органа контроля за соблюдением соглашения АСЕАН (ASEAN Compliance Monitoring Body). В рамках этого механизма по просьбе участника третьим лицом или членами Органа может быть проведена проверка фактических обстоятельств дела и вынесены рекомендации с целью урегулирования споров в рамках согласованных сроков.

В случае, если спор не может быть урегулирован в рамках двух

---

[139] ASEAN Charter. Article 22 and 23. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05_-April-2016-IJP.pdf. – (Дата обращения: 15.09.2016);

вышеупомянутых механизмов, страны-участницы могут использовать третий механизм, положения которого закреплены в ряде соглашений в рамках АСЕАН:

А) Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 года.[140]

Данный договор является первым правовым документом АСЕАН, в котором содержится механизм решения споров, возникающих в рамках приложения к данному договору и охватывающих сферы политики, безопасности, экономики, социальной и культурной сферы. Согласно договору, процесс мирного урегулирования споров предусматривает, что страны-члены должны воздерживаться от угрозы или применения вооруженной силы друг против друга, и урегулировать возникающие разногласия мирным путем.[141]

Если решение спора путем переговоров не представляется возможным, то стороны могут передать спор в Верховный Совет, который представляет собой Совещание Министров государств-членов Договора, для рассмотрения и вынесения соответствующих рекомендаций. Верховный Совет также может по согласованию сторон выступить посредником в разрешении спора.[142]

Б) Протокол АСЕАН по совершенствованию механизма разрешения споров 2004 г.[143]

Данный протокол или так называемый «Вьетнамский протокол» предусматривает как внесудебный, так и судебный комплексы механизмов разрешения споров относительно экономических соглашений АСЕАН в целом, если иными соглашениями не предусмотрен какой-либо специальный

---

[140] Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia of 1976 (TAC). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/ – (Дата обращения: 14.09.2016);
[141] Ibid., Article 13.
[142] Ibid., Article 14 and Article 15.
[143] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

механизм[144].

Данный протокол применяется на Совещании старших должностных лиц в сфере Экономики АСЕАН (Senior Economic Officials Meeting, далее Совещание), которые учреждают Панели, принимают доклады и санкционируют контрмеры.[145] Протокол также предусматривает апелляционный орган из 7 человек, учреждаемый Совещанием Министров экономики стран-членов АСЕАН.

В соответствии с Протоколом разбирательство инициируется путем соответствующего консультативного запроса страны-члена АСЕАН.[146] Такой запрос является обязательным и предварительным шагом, чтобы обеспечить возможность сторонам обсудить вопрос в целях достижения взаимоприемлемого решения в досудебном порядке, и должны быть проведены в течение 60 дней со дня получения запроса, если стороны не договорятся об ином. Если с помощью консультаций не удается урегулировать спор в такие сроки, вопрос должен быть поднят на Совещании, и по просьбе стороны, подавшей жалобу, создается специальная Панель. Данный механизм, тем не менее, не мешает сторонам использовать другие методы урегулирования спора, в том числе путем переговоров, медиации и примирения.[147]

---

[144] ASEAN Charter. Article 24.3. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05_-April-2016-IJP.pdf. – (Дата обращения: 15.09.2016);

[145] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). Article 2 (Administration). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

[146] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). Article 3 (Consultations). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

[147] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). Article 4.2 (Good Offices, Conciliation or Mediation) [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

Созданная Панель из трех или пяти членов[148] обязана представить письменный доклад с выводами и рекомендациями в течение шестидесяти дней с момента создания Панели. Доклад будет принят Совещанием в течение30 дней со дня его представления, если стороны не решат обжаловать его или если Совещание решит не принимать доклад на основе консенсуса.[149]

В рамках указанного Протокола также предусмотрено применение временных мер в виде компенсации и приостановления уступок в случае, если стороны не согласны с выводами и рекомендациями. Данные меры могут применяться сроком до 60 дней с момента принятия рекомендаций, если сторонами не предусмотрен более длительный срок.

В) Протокол к Главе 25 АСЕАН о механизмах разрешения споров от 2010 года.

Протокол и 6 приложений к нему были разработаны в соответствии со статьей 25 Устава АСЕАН (создание механизмов разрешения споров), в котором говорится, что соответствующие механизмы урегулирования споров, включая арбитраж, созданы для решения вопросов, касающихся толкования или применения Устава АСЕАН и других документов, если иное не предусмотрено специальными правилами.[150]

В соответствии с Протоколом, помимо несудебных процессов, такие как консультации, посредничество и примирение, посредством которых стороны могут урегулировать споры, предусмотрена также арбитражная процедура.[151] Стороны спора обязаны в полной мере соблюдать вынесенное в

---

[148] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). Appendix II (Working Procedure of the Panel, para I.5.) [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

[149] ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). Article 9.1 (Treatment of Panel Report) [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism – (Дата обращения: 17.09.2016);

[150] Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanisms of 2010 (ACDSM). Article 2 [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=protocol-on-dispute-settlement-mechanisms-signed-ha-noi-8-april-2010 – (Дата обращения: 15.09.2016);

[151] Ibid., Article 5-8.

рамках такого механизма решение.[152] Третьи стороны, чьи права и интересы могут быть затронуты выносимым решением также имеют право участвовать в разбирательстве.[153]

Если соглашение в рамках арбитражного разбирательства не может быть достигнуто в течение 15-30 дней с момента получения уведомления от стороны, подавшей жалобу, спор может быть передан на рассмотрение Координационного совета АСЕАН, который будет рассматривать и вносить свои предложения относительно разрешения спора, и, если решение все же не может быть принято, Совет может передать спор на рассмотрение саммита АСЕАН как последней инстанции.[154]

Г) Урегулирование инвестиционных споров в рамках Комплексного Инвестиционного Соглашения АСЕАН.[155]

В данном соглашении закреплен еще один уникальный механизм разрешения споров в рамках АСЕАН. Статья 28 данного Соглашения позволяет инвесторам стран-участниц АСЕАН, физическим и юридическим лицам подать иск против правительства другой страны-члена АСЕАН за причинение ущерба инвестиционной деятельности, вытекающие из нарушений обязательств по данному договору.

Страны-члены АСЕАН договорились о взаимном поощрении и защите инвестиций в производство, сельское хозяйство, рыболовство, горнодобывающую промышленность и сектор услуг и о недопущении экспроприации и национализации или иных мер, имеющих эквивалентное действие без своевременной, адекватной и эффективной компенсации. Соглашение также гарантирует свободное перемещение инвестиций, а также защиту от финансовой нестабильности. Страны-члены также договорились о

---

[152] Ibid., Article 16.
[153] Ibid., Article 13.
[154] Ibid., Article 9.
[155] ASEAN Comprehensive Invesmnent Agreement. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/storage/images/2013/economic/aia/ACIA_Final_Text_26%20Feb%202009.pdf – (Дата обращения: 19.09.2016);

взаимной либерализации инвестиций путем предоставления национального режима и режима наибольшего благоприятствования для инвесторов.

Кроме регулирования на межгосударственном уровне, соглашение предусматривает механизм урегулирования споров между государствами и инвесторами. Этот процесс начинается с консультаций и переговоров[156], а, если спор не решен в течение 180 дней с даты получения запроса о консультациях, то инвестор может подать арбитражный иск в суды или административные трибуналы, которые обладают юрисдикцией в отношении такого иска или прибегнуть к другим международным арбитражным правилам и институтам.[157] Соглашение дает довольно подробное описание процесса третейского разбирательства. Важно отметить, что спорящие стороны по-прежнему могут в любое время в ходе процесса урегулировать спор самостоятельно путем переговоров.[158]

Кроме того, данный механизм разрешения споров в рамках соглашения распространяется также на иностранных инвесторов, подчиняющихся праву стран-участниц АСЕАН, в том числе иностранных.[159] Такой механизм, как ожидается, чтобы быть простым в использовании и популярным среди стран АСЕАН в ближайшем будущем, хотя высказываются мнения, что данные процедуры могут быть сложны в практическом применении.[160]

Хотя механизм разрешения споров в рамках АСЕАН нашел свое отражение во многих источниках права АСЕАН, и содержит ясное и подробное описанием процедур и сроков, как описано выше, по некоторым

---

[156] Investor-State Dispute Settlement (ISDS) under the ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA). Article 31 [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21885.ppt – (Дата обращения: 18.09.2016);

[157] Ibid., Article 32.

[158] Ibid., Article 30.

[159] Ibid., Article 4.

[160] H.E. Mr. Krit Kraichitti, Dispute Settlement Mechanisms for ASEAN Community: Experiences, Challenges and Way Forward / Workshop on Trade and Investment ASEAN Law Association 12th General Assembly 25-28 February 2015, Manila, Republic of the Philippines. [Электронный ресурс] // The ASEAN law conference [Сайт]. Режим доступа: https://www.aseanlawassociation.org/12GAdocs/workshop5-thailand.pdf. - (Дата обращения: 17.07.2016);

причинам, страны-члены к нему не прибегают. Вместо этого страны-члены АСЕАН предпочитают разрешать свои споры на основе правовых механизмов разрешения споров, которые являются более надежными, предсказуемыми и практичными. К этим механизмам относятся, например, ВТО[161] и Международный суд ООН. До сих пор все споры между странами-членами были урегулированы путем консультаций и переговоров, и не потребовали инициации арбитражного разбирательства.[162]

Интересно отметить, что при создании зоны свободной торговли между АСЕАН и другими странами, например, Китаем, предусматриваются специальные механизмы разрешения споров в рамках заключаемых между сторонами соглашений. Данные механизмы предусматривают проведение консультаций, назначение специальных арбитражных групп, их полномочия, функции и правила назначения. Также предусмотрен механизм исполнения решений арбитражных групп и ответные меры, применяемые к стороне, не исполняющей вынесенное решение. Примечательно, что этот механизм существует автономно от механизма разрешения споров в рамках АСЕАН, так как Судебный орган сообщества не имеет юрисдикции рассматривать споры из такого рода соглашений. Разная степень интеграции такого объединения не позволяет создать общий наднациональный орган для разрешения споров, как и не позволяет передать рассмотрение споров из соглашений о создании зон свободной торговли наднациональному судебному органу АСЕАН в силу того, что одна из сторон попросту пока не является членом данной группировки и не может подчиняться решениям ее органов. Аналогичный вывод можно сделать относительно иных соглашений о создании зон свободной торговли АСЕАН с другими странами.[163]

---

[161] Koesnaidi, Joseph Wira and Shalmont, Jerry and Fransisca, Yunita and Sahari, Putri, For a More Effective and Competitive ASEAN Dispute Settlement Mechanism (June 2014). SECO / WTI Academic Cooperation Project Working Paper Series 2014/06 . [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2613871.

[162] Ibid., p. 25.

[163]ASEAN – Australia New Zealand Free Trade Area. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-australia-new-zealand-free-trade-area. – (Дата обращения: 25.09.2016); ASEAN – Korea Free Trade

Соотношение правовой системы объединения и национальных правовых систем.

Как отмечалось ранее, одним из основных принципов существования АСЕАН является уважение государственного суверенитета его членов. Основные правовые вопросы в АСЕАН регулируются с помощью международных соглашений, нормы которых имплементируются в национальное законодательство в соответствии с предусмотренными в каждом государстве процедурой. Наряду с этим во исполнение существующих соглашений страны принимают нормативно-правовые акты в сферах регулирования, подлежащих изменению в соответствии с положениями международных соглашений. Такими сферами являются таможенное, валютное законодательство, сфера инвестиционной деятельности и другие. Довольно широкий круг полномочий по исполнению положений соглашений в рамках АСЕАН отдан непосредственно национальным правительствам.

Соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

Проблемы взаимодействия правовых норм АСЕАН и правил ВТО не встречаются в практике из-за недостаточной развитости механизма разрешения споров в рамках АФТА. Страны-участницы зоны свободной торговли либо успешно разрешают спор в рамках предусмотренных согласительных процедур, либо обращаются в органы по разрешению споров ВТО, которые применяют для разрешения спора право ВТО.

Европейская ассоциация свободной торговли функционирует в рамках Европейской экономической зоны и имеет ряд особенностей, которые будут рассмотрены далее.

Основу существующей в рамках Европейского Союза экономической интеграции заложили два международных договора: Конвенция об

Area. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20AKFTA.pdf. – (Дата обращения: 25.09.2016);

учреждении Европейской ассоциации свободной торговли[164] и Соглашение о Европейской экономической зоне[165]. Начиная с 1960-х гг. ЕАСТ и Европейские сообщества на основе международных соглашений стремились оформить между собой как можно более глубокие экономические связи. Первым шагом для реализации указанной цели было заключение 22 июля 1972 г. 14 соглашений о свободной торговле между ЕАСТ и Европейскими сообществами (7 из них были между ЕАСТ и ЕЭС, остальные 7 между ЕАСТ и Европейским обществом угля и стали (далее - ЕОУС). Следующим шагом стало подписание 9 апреля 1984 г. Люксембургской декларации, выработанной в ходе Совещания на уровне министров стран ЕАСТ и государств - членов Сообществ. Эта Декларация обусловила переход к более тесному экономическому сотрудничеству между ЕАСТ и Сообществами и обозначила развитие сотрудничества в таких сферах неэкономического характера, как, например, в области здравоохранения. Итогом совместной работы организаций в заданном направлении стало создание Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) в 1994 г.

Сегодня в соглашении о ЕЭЗ участвуют Европейский Союз и его 28 государств-членов, включая Австрию, Швецию и Финляндию с одной стороны и Исландию, Лихтенштейн и Норвегию - с другой. Швейцарская Конфедерация упоминается в тексте соглашения ЕЭЗ, но это государство так и не присоединилось к нему. Сегодня отношения Швейцарии и Европейской экономической зоны строятся на основе нескольких десятков специальных двусторонних соглашений.

Характеристика правового статуса объединения

---

[164] Convention establishing the European Free Trade Assosiation. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf. – (Дата обращения: 3.02.2016);

[165] Agreement on the European Economic Area. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

Основу ЕЭЗ составляет экономический союз. ЕЭЗ объединило внутри себя ЕС, являющееся наиболее сложным по структуре наднациональным объединением, и три государства-участника ЕАСТ. Швейцария формально не входит в ЕЭЗ, но имеет все права и обязанности её члена, включая обязанность предоставлять свободный доступ граждан ЕС на внутренний рынок труда и право граждан Швейцарии свободно работать на всей территории ЕЭЗ. ЕАСТ представляет собой региональную экономическую организацию с элементами наднациональности. Конвенция об учреждении Европейской ассоциации свободной торговли была подписана 4 января 1960 г. в Стокгольме. В рамках ЕАСТ была создана зона свободной торговли в том значении, которое придает этому явлению ГАТТ 1949 г. Государства-члены взяли на себя обязательства, используя механизм ЕАСТ, обеспечить наиболее полную реализацию четырех экономических свобод в отношениях между ними - свободы движения товаров, услуг, капиталов и лиц. Однако функционирование ЕАСТ невозможно должным образом рассмотреть без исследования соглашения ЕЭЗ. Дело в том, что соглашение о ЕЭЗ внесло существенные изменения в систему органов ЕАСТ, учредило Суд ЕАСТ и задало новые направления сотрудничества стран ЕАСТ и ЕС в рамках Европейской экономической зоны. Поэтому представляется крайне важным исследовать механизмы функционирования ЕЭЗ и их взаимодействие с механизмами, существовавшими в рамках ЕАСТ.

Направления деятельности объединения

Соглашение о ЕЭЗ охватывает следующие сферы экономической политики стран-участниц двух интеграционных объединений:

- свобода движения товаров,
- свобода движения услуг,
- свобода движения капитала,
- свобода движения рабочей силы;
- равный доступ на внутренний рынок для предприятий;
- обеспечение справедливой конкуренции;

- регулирование применения государственных субсидий. С помощью инструментов, предусмотренных в соглашении ЕЭЗ на страны ЕАСТ распространены многие интеграционные механизмы, сложившиеся в Европейских экономических сообществах. В число данных механизмов входят: социальная политика, защита прав потребителей, защита окружающей среды, статистика, законодательство о компаниях.

Соглашение ЕЭЗ предусмотрело взаимодействие в вопросах, выходящих за пределы так называемых четырех свобод, а именно:

- научно-исследовательская политика;
- информационные услуги;
- образование;
- трудоустройство;
- малые и средние предприятия;
- защита прав граждан.

При помощи Соглашения о ЕЭЗ страны ЕАСТ фактически стали частью европейской региональной интеграции и частью международно-правового поля ЕС.

Характеристика органов объединения

Соглашением о ЕЭЗ учреждена организационная структура ЕЭЗ, которая дополняет структуру органов ЕАСТ. В рамках ЕЭЗ осуществляют свою деятельность следующие органы: Совет ЕЭЗ, Совместный комитет ЕЭЗ, Совместный парламентский комитет ЕЭЗ, Совместный консультативный комитет ЕЭЗ, Контролирующий орган ЕАСТ, Суд ЕАСТ.

В Совет ЕЭЗ входят члены Совета Европейского Союза и Европейской комиссии, а также государства - члены ЕАСТ. Совет ЕЭЗ осуществляет текущий контроль применения соглашения о ЕЭЗ и принимает решения по изменению соглашения.

Совместный комитет ЕЭЗ, состоящий из представителей сторон, обеспечивает применение соглашения и проводит консультации в процессе функционирования ЕЭЗ.

Совместный парламентский комитет ЕЭЗ формируется на паритетной основе из представителей Европейского парламента и парламентов государств-членов ЕАСТ. В Совместном парламентском комитете заслушиваются отчеты и доклады Совместного комитета ЕЭЗ о реализации соглашения о ЕЭЗ и обсуждаются актуальные вопросы функционирования ЕЭЗ.

Совместный консультативный комитет ЕЭЗ, состоящий из членов Экономического и социального комитета ЕС и Консультативного комитета ЕАСТ, обладает консультативными полномочиями при принятии решений в рамках ЕЭЗ.

Поскольку соглашение включает в себя государства-члены ЕАСТ и распространяет некоторые свои обязательства на Швейцарию, формально членом ЕЭЗ не являющуюся, то внутри ЕАСТ создан ряд органов, реализующих положения соглашения о ЕЭЗ внутри ЕАСТ.

Надзор и контроль за реализацией и соблюдением соглашения о ЕЭЗ со стороны ЕС возложены на Комиссию ЕС и Суд ЕС, со стороны ЕАСТ для этого были учреждены Орган по надзору и Суд ЕАСТ.

Внутри ЕАСТ создан Контролирующий орган ЕАСТ, который функционирует на постоянной основе и формируется из представителей государств-членов ЕАСТ, участвующих в Европейском экономическом пространстве. Возглавляет Контролирующий орган ЕАСТ Коллегия из трех человек, назначаемых сроком на четыре года по общему согласию от правительств Исландии, Лихтенштейна и Норвегии. Председатель Коллегии избирается на два года из состава членов Коллегии. Основной функцией Контролирующего органа ЕАСТ является контроль за соблюдением правил конкуренции, вводимых в рамках ЕЭЗ на территории стран ЕАСТ.

Еще одним органом, отвечающим за реализацию положений соглашения о ЕЭЗ внутри ЕАСТ является Суд ЕАСТ. Он состоит из трех судей, назначаемых тремя государствами-членами ЕАСТ - участниками ЕЭЗ сроком на 6 лет. Судьи Суда ЕАСТ из числа своего состава каждые три года

избирают Председателя Суда ЕАСТ. Постоянный состав Суда проводит пленарные заседания, решения на которых принимаются большинством голосов. К осуществлению своей деятельности Суд ЕАСТ может на временной основе привлекать судей ad hoc, списки которых находятся в Суде. В отношении применения положений соглашения о ЕЭЗ Суд ЕАСТ осуществляет надзор за исполнением обязательств государств - членов ЕАСТ, является апелляционной инстанцией по отношению к решениям Контролирующего органа ЕАСТ в сфере конкуренции, а также разрешает споры между двумя и более государствами - членами ЕАСТ о применении соглашения о ЕЭЗ. Таким образом Суд ЕАСТ распространяет свою юрисдикцию на все случаи разногласий и споров, возникающих как между государствами-членами ЕАСТ, так и государствами-членами и главными органами ЕАСТ по поводу толкования и применения норм и правил Соглашения ЕЭЗ. Суд также дает официальное толкование норм и правил ЕЭЗ по запросам национальных судов государств-членов ЕАСТ.

Что касается Суда ЕС, то его компетенция рассматривать споры об интерпретации положений соглашения о ЕЭЗ предусмотрена в п. 3 статьи 111 соглашения о ЕЭЗ. Суд ЕС полномочен давать интерпретацию только тем положениям соглашения о ЕЭЗ, которые корреспондируют положениям Договора о Европейском экономическом сообществе и Договора о Европейском объединении угля и стали, а также актам, принятым во исполнение этих двух договоров. Во всех остальных случаях Суд ЕС разрешает споры в рамках ЕС, используя положения соглашения о ЕЭЗ как неотъемлемую часть права ЕС. Например, в решении 1964 года («Costa v. ENEL») Европейский суд указал, что Договором об учреждении Европейской экономической зоны создана своя собственная правовая система, которая после вступления в силу Договора стала неотъемлемой составной частью правовых систем государств-членов ЕС и нормы которой национальные суды

должны применять непосредственно.[166] Таким образом национальные суды в странах ЕС должны непосредственно применять положения соглашения о ЕЭЗ.

Два вышеназванных судебных органа ЕЭЗ являются автономно действующими, независящими друг от друга и формально не состоящими друг с другом в иерархических отношениях в части толкования положений ЕЭЗ. Принцип однородности, закрепленный в статье 6 соглашения о ЕЭЗ помогает достичь единообразия в правоприменительной практике этим двум судам. Это связано с процессом формирования Европейской экономической зоны и входящими в нее субъектами. Дело в том, что высшей судебной инстанцией в Европейском союзе является Суд Справедливости Европейского союза. Только этот судебный орган вправе толковать положения Договора о создании Европейского союза и актов, принятых во исполнение данного договора. Глава 3 соглашения о ЕЭЗ, называющаяся «Однородность, процедура наблюдения и урегулирование споров», включает в себя ряд специальных процедур и правил толкования положений данного соглашения. В соответствии с первым положением Совместному комитету ЕЭЗ отводится роль органа, который следит за единообразием толкования положений соглашения о ЕЭЗ и тех норм ЕС, которые текстуально воспроизводятся в соглашении о ЕЭЗ.[167] Совместный комитет ЕЭЗ также осуществляет мониторинг развития прецедентного права и Суда ЕС, и Суда ЕАСТ и в своей деятельности должен стремиться к однородности толкования права ЕЭЗ. Если Комитет не справляется с этой задачей, то применяются положения статьи 111 соглашения о ЕЭЗ.[168] Данная статья предусматривает

---

[166] Саломатин А. Ю. Деятельность суда ЕС и европейское общественное мнение // Современная Европа. – 2015. - № 5 (65). – С. 22.

[167] Convention establishing the European Free Trade Assosiation. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Article 105 (1) Режим доступа: http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf. – (Дата обращения: 3.02.2016);

[168] Convention establishing the European Free Trade Assosiation. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Article 105 (2) and (3). Режим доступа: http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-

возможность для Суда ЕС урегулировать те расхождения в прецедентном праве путем их толкования, которые не были урегулированы Совместным Комитетом.[169]

Однородность является основной концепцией в ЕЭЗ, и ее цель состоит в том, чтобы обеспечить применение тех же правил и принятие тех же интерпретаций права ЕЭЗ на всей территории ЕЭЗ, что влечет за собой обеспечение однородности между законодательством ЕС и законодательством ЕЭЗ.[170] В результате этот принцип значительно способствовал обеспечению согласованности между толкованиями законодательства ЕС Судом Справедливости ЕС с одной стороны, и законодательством ЕЭЗ Судом ЕАСТ. Что еще более важно, однородность усилила судебный диалог между двумя судами.

Нормативно-правовые акты объединения

Система источников права ЕАСТ имеет несколько уровней. Для всех стран-участниц ЕАСТ основу правового регулирования составляют Конвенция о ЕАСТ 1960 г., выступающая в качестве источника первичного права ЕАСТ, и принятые на ее основе документы Совета ЕАСТ (вторичное право ЕАСТ), среди которых есть рекомендации и решения, имеющие обязательную силу для всех государств - членов ЕАСТ.

Для всех государств-членов ЕАСТ, кроме Швейцарии, указанная система источников дополняется системой источников права ЕЭЗ, которая состоит на первичном уровне:

1) из соглашения о ЕЭЗ 1992 г. Соглашение о Европейской

---

convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf. – (Дата обращения: 3.02.2016)Ibid.,

[169] Convention establishing the European Free Trade Assosiation. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Article 111 (3). Режим доступа: http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf. – (Дата обращения: 3.02.2016).

[170] Weiler, Joseph. “Sven Norberg, Karin HöKborg, Martin Johansson, Dan Eliasson and Lucien Dedichen, &Quot;The European Economic Area EEA Law. A Commentary on the EEA Agreement&Quot; (Book Review).” European Journal of International Law/Journal EuropéEn De Droit International, vol. 6, no. 1, 1995, p. 159.

экономической зоне, которое объединяет государства-члены ЕС и три из четырех государств-членов ЕАСТ: Исландию, Лихтенштейн и Норвегию.

2) прочих соглашений, принятых на его основе (к примеру, Соглашение между странами ЕАСТ о Контролирующем органе ЕАСТ и Суде ЕАСТ 1992 г.).

Соглашение о ЕЭЗ соединило две интеграционные структуры и создало возможности для более тесного сотрудничества государств, которые оно объединило. Соглашение о ЕЭЗ позволило распространить на европейские государства правовой режим общего рынка, законодательство ЕС по вопросам свободного перемещения товаров, лиц, услуг и капиталов, а равно в смежных с ними сферах.

С точки зрения системы источников права Европейского Союза соглашение о Европейской экономической зоне относится к категории соглашений об ассоциации ЕС с третьими странами и другими международными организациями.

На вторичном уровне систему источников права ЕАСТ дополняют решения, принятые Совместным Комитетом ЕЭЗ, которые имплементируют соответствующие законодательные акты ЕС в правопорядок ЕЭЗ через изменение приложений к соглашению о ЕЭЗ. К этому же уровню относятся судебные решения Европейского Суда Справедливости и Суда ЕАСТ.

Предусмотренный соглашением механизм разрешения споров

Система разрешения споров в ЕЭЗ довольно сложна. Соглашение предусматривает ряд следующих механизмов разрешения споров, выбор которых зависит от членства сторон в ЕЭЗ, ЕАСТ и ЕС:

- Надзорный орган ЕАСТ,
- Суд ЕАСТ,
- Совместный комитет ЕЭЗ,
- Суд ЕС,
- арбитраж.

Члены ЕЭЗ и ЕАСТ, а также Швейцария, которая не является членом

ЕЭЗ могут обратиться в суд ЕАСТ по вопросу толкования положений соглашения ЕАСТ и соглашения ЕЭЗ.

Стороны, не являющиеся членами ЕАСТ, но являющиеся членами ЕЭЗ могут обратиться в Совместный Комитет ЕЭЗ за разрешением спора о толковании положений соглашения ЕЭЗ, или обратиться в Суд ЕС по вопросам толкования положений соглашений ЕЭЗ, если они затрагивают положения соглашения о создании ЕС и обязательства государств по этому соглашению.

Также существует возможность для сторон обратиться в арбитраж, если им не удалось решить спор в Совместном Комитете ЕЭЗ или если они приняли решение не обращаться в Суд ЕС.

Соглашение о ЕЭЗ содержит правила о разрешении споров в Главе 3 Секции 3. В статье 107 соглашения ЕЭЗ содержится условие о том, что страны ЕАСТ разрешают национальным судам или трибуналам запрашивать консультативные заключения у Суда ЕС по вопросам толкования положений соглашения ЕЭЗ, сели они затрагивают положения права ЕС.[171] Более подробно это указано в протоколе 34 к соглашению ЕЭЗ.[172] Статья 108 Конвенции ЕАСТ предполагает создание странами-участницами ЕАСТ Надзорного Органа ЕАСТ и учреждение Суда ЕАСТ.[173] Суд ЕАСТ в соответствии с отдельным соглашением между странами-членами ЕАСТ полномочен осуществлять функции надзора в отношении стран ЕАСТ, в

---

[171] Agreement on the European Economic Area. Art. 107 [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

[172] Protocol 34 On the Possibility for Courts and Tribunals of EFTA States To Request The Court of Justice of The European Communities To Deside On The Interpretation of EEA Rules Corresponding To EC Rules. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Protocols%20to%20the%20Agreement/protocol34.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

[173] Agreement on the European Economic Area. Art. 108 [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

пределах своей компетенции служить второй инстанцией в отношении решений Надзорного органа ЕАСТ и разрешение споров между двумя и более членами ЕАСТ. Статья 109 соглашения ЕЭЗ говорит о том, что за выполнением обязательств по данному соглашению следят с одной стороны Наблюдательный Орган ЕАСТ, а с другой – Комиссия ЕС, которые должны обмениваться информацией между собой и принимать жалобы по вопросам применения соглашения ЕЭЗ.[174] В случае разногласий между этими органами им надлежит обращаться в Совместный комитет ЕЭЗ, которые разрешит спор в соответствии со статьей 111 соглашения ЕЭЗ. Статья 110 соглашения ЕЭЗ предусматривает непосредственное действие решений Суда ЕАСТ, Суда ЕС и решений Надзорного Органа ЕАСТ на территории стран-членов ЕЭЗ. Решения Надзорного Органа ЕАСТ и Комиссии ЕС, которые налагают денежное обязательство на лиц, не являющихся государствами, подлежат исполнению. То же самое относится к решениям по соглашению ЕЭЗ Суда ЕАСТ и Суда ЕС. Исполнение данных решений должно регулироваться правилами гражданского судопроизводства, действующими в государстве, на территории которого оно приводится в исполнение.

Статья 111 соглашения о ЕЭЗ предусматривает механизм толкования положений соглашения в Совместном комитете ЕЭЗ. Стороны передают ему всю информацию, которая используется для всестороннего анализа фактических обстоятельств дела и поиска наиболее приемлемого решения в конкретной ситуации. В связи с этим, Совместному комитету ЕЭЗ надлежит изучить все возможные варианты, которые помогли бы Соглашению функционировать должным образом.

Если спор касается толкования положений соглашения о ЕЭЗ, которые идентичны по содержанию соответствующим положениям Договора о Европейском экономическом сообществе и Договора о Европейском

---

[174] Agreement on the European Economic Area. Art. 109 [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

объединении угля и стали, а равно актам, принятым во исполнение этих двух договоров, и если данный спор не был урегулирован в течение трех месяцев после поступления в Совместный комитет ЕЭЗ, то стороны, участвующие в споре, имеют право направить запрос в Суд Европейского союза о даче правильной интерпретации спорным положениям.

Если Совместный комитет ЕЭЗ в течение шести месяцев с даты инициирования процедуры разрешения спора не разрешил спор, или если договаривающиеся стороны, участвующие в споре, не приняли решение сделать запрос в Суд Европейского союза, то стороны спора могут воспользоваться одним из предусмотренных в соглашении ЕЭЗ механизмов:

– принять защитные меры, предусмотренные статьей 112 (2) и процедуры, указанные в статье 113;

– или применить статью 102 с учетом соответствующих изменений.

Если предметом спора выступает продолжительность защитных мер, примененных в соответствии со статьей 111 (3) или 112 соглашения ЕЭЗ, или пропорциональность мер по восстановлению баланса, принятых в соответствии со статьей 114, и если Совместный комитет ЕЭЗ после трех месяцев с даты начала рассмотрения спора не разрешит его успешно, то любая договаривающаяся сторона может передать спор в арбитраж на основе процедуры, предусмотренной Протоколом 33 к соглашению ЕЭЗ. Ни один вопрос о толковании положений соглашения ЕЭЗ не может рассматриваться по этой процедуре. Решение арбитража обязательно для исполнения сторонами спора.

Соотношение правовой системы объединения и национальных правовых систем.

Европейская экономическая зона предусматривает введение идентичного или схожего по содержанию законодательства по указанным в Соглашении о ЕЭЗ вопросам в Сообществе и государствах - членах ЕАСТ. Это одна из основополагающих идей соглашения 1992 г., закрепленная в качестве принципа функционирования ЕЭЗ в ст. 7.

Ст. 7 соглашения о ЕЭЗ устанавливает базовые стандарты для правовой интеграции в рамках ЕЭЗ:

- акты, упомянутые или перечисленные в приложениях к соглашению или в решениях Совместного комитета ЕЭЗ, должны быть обязательны для сторон соглашения и стать частью их внутреннего правопорядка;
- акты, корреспондирующие регламенту ЕС, должны быть составной частью внутреннего правового порядка сторон соглашения ЕЭЗ;
- акты, корреспондирующие директивам ЕС, должны давать сторонам соглашения ЕЭЗ возможность выбора формы и метода их имплементации.

Статья 6 Конвенции ЕАСТ и Статья 105 секции 1 соглашения ЕЭЗ дополняют эти правила принципом однородности толкования и применения Сторонами положений соглашения ЕЭЗ. Принцип однородности означает, что при будущем развитии прецедентного права положения соглашения о ЕЭЗ, в том, как они совпадают по содержанию с соответствующими нормами Договора о ЕС, должны быть при их применении истолкованы сходно с соответствующими предписаниями Суда ЕС, отдавая приоритет дате подписания соглашения.[175]

Механизм принятия решений во исполнение соглашения о ЕЭЗ учрежден на основе этих принципов и построен с целью обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон. Этот механизм закреплен в ст. 97-104 соглашения о ЕЭЗ.

При разработке проекта решений Европейской Комиссией в каждом конкретном случае, регулирование которого охватывается положениями соглашением о ЕЭЗ, Комиссии надлежит обеспечить участие в этом процессе экспертов государств - членов ЕАСТ.

Направляя законопроект Совету ЕС, Европейская комиссия направляет официально его копии государствам - членам ЕАСТ. Каждая из сторон

---

[175] Agreement on the European Economic Area. Art. 105(1) [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

может инициировать обсуждение законопроекта в Совместном комитете ЕЭЗ. При обсуждении законопроекта в Совете ЕС стороны могут инициировать его одновременное обсуждение также в Совместном комитете ЕЭЗ. После принятия решения Советом ЕС его текст направляется в Совместный комитет ЕЭЗ, который изменяет соответствующие Протоколы к соглашению ЕЭЗ, устанавливающие нормы или перечисляющие акты, которые должны быть имплементированы государствами - членами ЕАСТ в соответствии с вышеуказанной ст. 7 соглашения о ЕЭЗ (своеобразное утверждение акта Совета Союза).

Ст.103 соглашения о ЕЭЗ предусматривает отдельную процедуру, при которой решение Совета ЕС может быть имплементировано в законодательство государств-членов ЕАСТ только после выполнения конституционных процедур.

Соотношение правовой системы объединения и правил ВТО.

В процессе функционирования ЕЭЗ проблем соотншения права ЕЭЗ с правом ВТО не встречалось на практике. Дело в том, что ЕЭЗ является интеграционным объединением, имеющим развитые органы по разрешению споров. Поэтому участники соглашения предпочитают использовать предусмотренные соглашением механизмы урегулирования разногласий. В соглашении о создании ЕЭЗ указано, что оно создано в соответствии с положениями ГАТТ и Конвенции об Организации экономического сотрудничества и развития, что правила, установленные соглашением ЕЭЗ действуют без ущерба для положений ГАТТ.

2.4. Общее и особенное в соглашениях о создании зон свободной торговли

На основании проведенного в настоящей главе исследования можно сделать ряд выводов, и выделить ряд общих тенденций в отношении

обозначенных ранее характеристик соглашений о создании зон свободной торговли.

Все интеграционные объединения, исследованные в данной главе, за исключением АСЕАН и Европейской экономической зоны, представляют собой зоны свободной торговли. На основании проведенного исследования предлагается классифицировать соглашения о создании зон свободной торговли по способу их организации:

- Соглашения, предусматривающие создание зоны свободной торговли между двумя или более государствами. Это наиболее простой из возможных вариантов ее функционирования. Примером таких соглашений могут служить Соглашение о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ, Североамериканское соглашение о создании зоны свободной торговли, зона свободной торговли в рамках АСЕАН.

- Соглашения, образующие зону свободной торговли между государством и интеграционным объединением. Примером может служить Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом.

- Соглашения о создании зоны свободной торговли внутри общего рынка, объединившего в себе эту зону свободной торговли и экономический союз. Так Европейская ассоциация свободной торговли и Европейский Союз объединены в рамках Европейской экономической зоны.

Общим для всех соглашений о создании зон свободной торговли является сочетание политики свободной торговли и элементов политики протекционизма. Это сочетание может проявляться двумя путями: путем введения специальных механизмов защиты внутренних рынков в соглашении и использование механизмов, разработанных ВТО.[176] Наиболее ярко это можно наблюдать в Соглашении о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Статьей 2.10 данного соглашения предусмотрено действие

[176] Коваль А.Г., Сутырин С.Ф., Трофименко О.Ю. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2014. №1. – С. 53-70. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-natsionalnyh-proizvoditeley-v-ramkah-vto. – (Дата обращения: 09.01.2016);

триггерных защитных механизмов в отношении особо чувствительных отраслей и товаров. В соответствии с указанным механизмом в соглашении о свободной торговле ЕАЭС-Вьетнам установлены максимальные годовые объемы импорта для вьетнамских товаров, при соблюдении которых импорт в страны ЕАЭС осуществляется беспошлинно. При превышении этих порогов страны-члены ЕАЭС имеют право по решению Коллегии Евразийской экономической комиссии применить ввозные таможенные пошлины уровня ставки единого таможенного тарифа, действующего на территории ЕАЭС. Также в соглашении содержатся условия об антидемпинговых и специальных защитных мерах[177], субсидиях и специальных компенсационных мер[178] и иные меры, применение которых в определенных случаях правомерно в соответствии с правилами ВТО. Такие механизмы встречаются практически во всех ССЗСТ.

Направления деятельности зон свободной торговли разнообразны. Неизменной остается основная цель создания таких зон: получение прибыли государствами-членами путем расширения рынка, увеличение импорта и экспорта, создания благоприятных условий для инвестиций. Для достижения этой цели в соглашениях о создании зоны свободной торговли предусмотрены инструменты тарифного и нетарифного регулирования, либерализация условий торговли и развитие взаимодействия в выбранных сферах. Помимо этого в качестве целей практически во всех соглашениях значится:

- завершение введения в действие режима свободной торговли в полной

---

[177] Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.), Глава 3, Статья 3.2. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

[178] Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.), Глава 3, Статья 3.1. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

мере;

- либерализация условий торговли, а также дальнейшее развитие взаимных торговых отношений, в том числе с помощью отмены действующих ограничений, в том числе тех, что касаются импорта и экспорта сырья, товаров и услуг в целях обеспечения свободного доступа товаров национальных производителей на рынки государств — членов соглашения;
- ускорение социального, экономического и культурного развития государств-членов на основе сотрудничества и взаимопомощи;
- поддержание взаимовыгодного сотрудничества с общими и региональными международными организациями, имеющими сходные цели;
- развитие взаимодействия в выбранных сферах (например, в сфере энергетики, транспортных услуг, развитие общих рынков по отдельным видам продукции).

Наличие тех или иных органов объединения зависит от способа организации зоны свободной торговли. Чем сложнее организованы субъекты, входящие в ССЗСТ, тем больше органов создается соглашением и тем большими полномочиями они наделяются. Если в зоне свободной торговли, образованной между государствами вообще может не быть никаких постоянно действующих органов, то по мере усложнения организации зоны свободной торговли данные органы появляются и становятся постоянно действующими, расширяется их компетенция, увеличивается их число и расширяются направления их деятельности. Данные органы активно участвуют в механизме разрешения споров, помогают вырабатывать рекомендации по исполнению обязательств сторонами по ССЗСТ.

Нормативно-правовая база зоны свободной торговли также находится в прямой зависимости от способа организации зоны свободной торговли. Например, к Соглашению о создании Европейской экономической зоны насчитывается 22 приложения и 49 протоколов. Также постоянно действующие органы ЕЭЗ принимают директивы и руководящие

разъяснения по вопросам функционирования зоны. Практически все они так или иначе затрагивают функционирование ЕАСТ и не могут не приниматься во внимание при изучении Европейской ассоциации свободной торговли. В рамках НАФТА функционируют три международных соглашения: само соглашение НАФТА, соглашение о сотрудничестве в сфере окружающей среды и соглашение о сотрудничестве в сфере наемного труда. Наряду с указанными существует масса секторальных соглашений, принятых во исполнение трех вышеназванных.

Предусмотренный соглашением об объединении механизм разрешения споров тоже находится в прямой зависимости от способа организации зоны свободной торговли. Наиболее простые механизмы разрешения споров предусмотрены соглашениями о создании свободной торговли между государствами, а наиболее сложные – в рамках ССЗСТ между интеграционными объединениями и внутри экономической зоны. Следует отметить, что для всех ССЗСТ справедливо утверждение о том, что механизм разрешения споров представлен 2 этапами: проведение консультаций и судебное разбирательство. ССЗСТ является международным соглашением и создает для государств определенную совокупность прав и обязанностей как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Конституцией каждого государства предусмотрен свой механизм имплементации международных соглашений, в том числе и ССЗСТ либо возможность их непосредственного действия внутри страны. В случае, если мы рассматриваем ССЗСТ между государствами, то предусмотренный соглашением механизм разрешения споров применяется при толковании положений соглашения. Субъектами разрешения споров в таких органах могут выступать только страны-члены соглашения. Хозяйствующие субъекты имеют возможность защищать свои права, предоставленные им ССЗСТ в национальных судах.

В случае, если ССЗСТ заключено между государством и интеграционным объединением, механизм разрешения споров усложняется.

При заключении ССЗСТ между интеграционным объединением и государством интеграционное объединение, обладающее признаками наднациональности, выступает самостоятельным субъектом такого ССЗСТ, а само соглашение о свободной торговле становится частью права интеграционного объединения. Судебные органы, предусмотренные ССЗСТ на международном уровне могут решать не только вопросы толкования, но и некоторые вопросы правоприменения, только если это предусмотрено самим соглашением. Предусмотренные соглашениям действующие органы принимают участие в механизме разрешения споров, вырабатывают рекомендации по применению соглашения, участвуют в формировании арбитражных панелей и в приведении в исполнении их решений. Решения таких судебных органов становятся обязательными к исполнению. Доступ к механизму разрешения споров в рамках соглашения по-прежнему есть только у сторон ССЗСТ.

У Европейской ассоциации свободной торговли, как зоны свободной торговли, функционирующей в рамках ЕЭЗ есть постоянно действующий судебный орган, доступ в который имеют как страны-участницы ЕАСТ, так и хозяйствующие субъекты. Это связано с усложненным механизмом разрешения споров, который является общим для стран-участниц ЕЭЗ. В данном механизме задействованы постоянно действующие органы ЕЭЗ, два постоянно действующих суда – Суд ЕС и Суд ЕАСТ, а также предусмотрена возможность инициировать третейское разбирательство. Нормы ЕАСТ имеют непосредственное действие на всей территории ЕАСТ, как и нормы ЕЭЗ. Решения судебных органов в рамках ЕЭЗ являются обязательными для стран-участниц ЕЭЗ и для хозяйствующих субъектов, если их права и обязанности затрагиваются таким решением.

Соотношение правовой системы объединения и национальных правовых систем представляется довольно интересным и тоже находится в зависимости от способа организации зоны свободной торговли. По соотношению с национальными правовыми системами выделены ССЗСТ,

предполагающие непосредственное действие на территории государств-членов и ССЗСТ, требующие принятия на национальном уровне специальных нормативно-правовых актов во исполнение их положений.

Вопросы соотношения правовой системы объединения и правил ВТО не находятся в такой явной взаимосвязи со способом организации зоны свободной торговли. Существуют соглашения, нормы которых практически идентичны положениям ВТО, не вступают с ними в противоречия и не предусматривают исключительную юрисдикцию органов по разрешению споров ССЗСТ. Примером такого соглашения выступает НАФТА. В рамках Европейского Союза и ЕАСТ соглашения о создании зон свободной торговли как правило предусматривают возможность выбора механизма разрешения споров, отдавая предпочтение органам по разрешению споров ССЗСТ или органам по разрешению споров ВТО. Поскольку в ЕЭЗ данный механизм очень развит, то стороны предпочитают использовать именно его.

ГЛАВА III. Механизмы преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО

3.1. Превентивный механизм преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО

Практическая реализация соглашений о создании зон свободной торговли как инструмента интеграционного процесса сопряжена с рядом сложностей. Основной проблемой в реализации соглашений являются вопросы соотношения положений ССЗСТ с правилами и нормами ВТО, а также с остальным массивом международно-правовых норм. Для решения этих вопросов можно выделить два механизма: превентивный механизм ВТО и правоприменительный механизм. Превентивный механизм предусматривает проверку торговых соглашений на соответствие правилам ВТО. Под правомпримeнительным механизмом понимается разрешение споров между странами-участницами ВТО в рамках процедуры, предусмотренной в ВТО касательно заключенных между ними ССЗСТ. В настоящем параграфе предлагается рассмотреть превентивный механизм ВТО, который помогает преодолеть фрагментацию международного права через распространение сведений о соглашениях о создании зон свободной торговли. Правоприменительный механизм ВТО будет рассмотрен в следующем параграфе настоящей главы. В настоящем исследовании под фрагментацией международного права понимается выделение региональных международно-правовых режимов, регулирующих возрастающее количество международно-правовых отношений и появление сопутствующих им механизмов управления и контроля.[179] Фрагментация создает как проблемы,

[179] Давлетгильдеев Р.Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права. // "Российский юридический журнал", 2013, №3. [Электронный ресурс] // Юридический портал CenterBereg [Сайт]. Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o738.html. – (Дата обращения: 09.07.2016);

связанные с юрисдикцией и компетенцией различных институтов, так и проблемы, связанные с применением международно-правовых норм.[180]

На Министерской конференции в Дохе члены ВТО признали, что торговые соглашения имеют основополагающее значение для либерализации торговли и для ускорения экономического развития стран. Также было подчеркнуто, что правила многосторонней и региональной торговли нуждаются в гармонизации и дальнейшем развитии. В качестве первого шага было решено продолжить переговоры, направленные на разъяснение и совершенствование процедур формирования торговых соглашений и установление контроля за их развитием.

По мере роста числа новых соглашений о создании зон свободной торговли, наблюдается тенденция к распространению сферы их действия далеко за пределы только либерализации торговли. Новые соглашения теперь охватывают ряд таких вопросов, которые никак не регулируются правилами ВТО. Это в первую очередь касается сферы антимонопольной политики, устранения препятствий для свободного движения капиталов, доступ к рынкам государственных закупок, защита инвестиций.[181] С помощью соглашений о создании зон свободной торговли страны-участницы этих соглашений стали обеспечивать собственные экономические интересы в тех вопросах и в тех масштабах, которые по разным причинам невозможны в многостороннем формате ВТО. Наиболее хорошо эти тенденции проиллюстрированы в рамках Европейского союза.

В настоящее время необходимо введение многостороннего надзора за торговыми соглашениями, обеспечения их прозрачности и формирование

---

[180] International Law Commission, UN, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law - Report of the Study Group – Finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682 (4 April 2006) [56]-[122] [Электронный ресурс] // Office of legal affairs (OLA). Inited Nations [Сайт]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – (Дата обращения: 2.11.2016);

[181] Полуэктов А.Б., Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы // Торговая политика. 2015. №4. - С. 89. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnye-torgovye-soglasheniya-evropeyskogo-soyuza-tendentsii-i-perspektivy. – (Дата обращения: 17.05.2016);

более эффективных, чем ныне существующие, правил, регламентирующих развитие и реализацию региональных торговых соглашений.[182] Существенной проблемой в данной сфере также выступает недостаточная развитость механизма транспарентности региональных соглашений. В международном экономическом праве под транспарентностью понимают возможность доступа широкого круга лиц к информации по международным экономическим соглашениям, процессу их реализации, к информации о ходе переговоров в рамках таких соглашений.[183] К указанному кругу информации можно отнести принятие решений в интеграционных объединениях, вынесение решений органами по разрешению споров интеграционных объединений. Так как на сегодняшний день отношения государств регулируются как на региональном, так и на международном уровнях, необходимо с помощью механизма транспарентности выстроить предсказуемую систему взаимодействия этих механизмов.[184] 14 декабря 2006 года, Генеральный Совет ВТО создал на временной основе механизм транспарентности для всех региональных торговых соглашений. Данный механизм предусматривает направление в ВТО полного текста ратифицированного торгового соглашения до того момента, как предусмотренные им преференции начнут действовать. Также участникам соглашения необходимо предоставить информацию о товарах и услугах, в отношении которых будут действовать преференции, информацию о

---

[182] Чентуков Ю. И., Булатова Е. В. Многосторонняя торговая система: проблемы гармонизации механизма многостороннего и регионального регулирования торгово-экономических отношений // Управленческое консультирование. 2015. №1 (73). - С. 72. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/mnogostoronnyaya-torgovaya-sistema-problemy-garmonizatsii-mehanizma-mnogostoronnego-i-regionalnogo-regulirovaniya-torgovo. – (Дата обращения: 09.05.2016);

[183] Трунк-Федорова М.П. Транспарентность в спорах в рамках соглашений Европейского союза о свободной торговле и в практике ВТО. // Международное правосудие. 2016. № 1(17). - С. 70–80. Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права» [Сайт]. Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/20420. – (Дата обращения: 16.03.2016);

[184] Schlll S. Transparency as a Global Norm in International Investment Law [Электронный ресурс] // Kluwer arbitration blog [Сайт]. Режим доступа: http://kluwerarbitrationblog.com/blog/2014/09/15/transparency-as-a-global-norm-in-international-investment-law. – (Дата обращения: 14.05.2016);

правилах происхождения товаров, тарифных квотах и другую информацию, связанную с работой торгового соглашения. Комитет по региональным торговым соглашениям будет рассматривать такое соглашение на предмет его соответствия статье XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и статье V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Комитет по торговле и развитию рассмотрит представленное торговое соглашение на предмет подпадания его под разрешительную оговорку в отношении дополнительных условий преференциальной торговли, рассчитанных на некоторые группы развивающихся стран.[185] По результатам такого рассмотрения формируются отчеты, содержащие все представленные в Комиссии материалы, которые распространяются среди членов ВТО. Данные отчеты не имеют юридически обязательной силы для участников торговых соглашений. Механизм транспарентности действует и в отношении разрешения споров в рамках ВТО. На уровне разрешения споров органами, предусмотренными в СССЗТ, такой механизм развит слабо. Положения о транспарентности встречаются в соглашении о создании зоны свободной торговли между ЕС и Чили[186], между ЕС и Южной Кореей[187], между ЕС и Андским Сообществом[188]. Статья 315.2 ССЗСТ между ЕС и Андским Сообществом содержит правило о том, что любые арбитражные слушания должны быть открыты для общественности, если стороны не договорятся об ином.

---

[185] Decision on Differential and More Favourable Treatment, Reciprocity and Fuller Participation of Developing Countries, 1979. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/DOCS_E/LEGAL_E/enabling1979_e.htm. – (Дата обращения: 09.10.2016);

[186] The EU-Chile Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/. – (Дата обращения: 17.05.2016);

[187] The EU-South Korea Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/. – (Дата обращения: 18.05.2016);

[188] The EU-Andean Community Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/andean-community/. – (Дата обращения: 18.05.2016);

Увеличению транспарентности также способствует разработанная Секретариатом ВТО электронная база данных региональных торговых соглашений.[189]

3.2. Правоприменительный механизм преодоления фрагментации права зон свободной торговли и права ВТО

Вопросы разрешения межгосударственных споров, вытекающих из соглашений о создании зон свободной торговли, представляют интерес в плане применимого права при разрешении данных споров органами, предусмотренными ССЗСТ и органами ВТО.

В настоящем параграфе предлагается рассмотреть проблемы соотношения основных источников международного публичного права, права ВТО и соглашений о создании зон свободной торговли. Опыт рассмотрения споров, накопленный в рамках функционирования устойчивых торговых организаций, гораздо более обширен, а имеющаяся практика может быть распространена и на механизм разрешения споров, вытекающих из ССЗСТ, образовавших сложные интеграционные объединения.

Процедура разрешения споров в рамках ВТО регулируется Договоренностями о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее - ДРС), которые являются приложением к Марракешскому соглашению о создании ВТО 1995 года. В соответствии со ст. 3.2 ДРС «система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и относительную предсказуемость многосторонней торговой системы»[190].

---

[189] RTA WTO Database. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx. – (Дата обращения: 16.10.2016);

[190] Appellate Body Annual Report for 2009 WT/ AB/WP/6. — 2010. — Aug. 16. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа:

Длительная практика успешного разрешения споров в рамках ВТО складывается из ряда ключевых положений, которые были положены в основу системы разрешения споров, учрежденной ГАТТ и позднее дополнены в рамках ВТО, а именно: спор возможно разрешить на стадии взаимных переговоров (без инициирования процедуры судебного разбирательства); система урегулирования споров достаточно прозрачна и работает независимо от волеизъявления сторон, то есть у ответчика отсутствует возможность помешать процедуре рассмотрения спора; участие в рассмотрении споров в составе третейских групп независимых экспертов, что приводит к тщательной подготовке принимаемых докладов[191], а также возможность апелляционного обжалования и надлежащего контроля за исполнением вынесенных Органом по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО, ОРС) решений.

К настоящему моменту ОРС ВТО стал достаточно эффективным и независимым механизмом урегулирования возникающих споров, который основан и действует строго на основании утвержденных процедур и соглашений, охватываемых ВТО[192].

Многие из предусмотренных в ССЗСТ современных механизмов разрешения споров во многом напоминают процедуры урегулирования торговых споров в рамках ВТО. Например, положения ряда ССЗСТ в части разрешения споров закрепляют положения о предварительных консультациях для урегулирования возникших разногласий, о группах независимых экспертов, рассматривающих дела по существу, и др.[193] Это свидетельствует об определенной успешности и эффективности созданного в

---

http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_annual_report08_e.doc. – (Дата обращения: 12.09.2016);

[191] Bown, C. P. Participation in WTO Dispute Settlement: Complainants, Interested Parties and Free Riders / C. P. Bown // The World Bank Economic Review. — 2005. — P. 289.

[192] Rafiqul, Islam M. International Trade Law of the WTO / Islam M. Rafiqul. — Oxford University Press, 2006. p.

[193] Davey, W. J. Dispute Settlement in the WTO and RTAs: A Comment' in L. Bartels and F. Ortino / W. J. Davey // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. — Oxford University Press, 2006. — P. 349.

рамках ВТО механизма[194]. Также схожие правовые механизмы урегулирования споров содержатся в таких ССЗСТ, как , например, между АСЕАН и Китаем, между Австралией и США, между ЕС и странами, не являющимися членом ЕС. Среди упомянутых стоит выделить Соглашение о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой (НАФТА), которое впервые среди всех региональных торговых соглашений закрепило обязательные процедуры арбитража, что дало положительный опыт для последующих торговых соглашений.

Далее предлагается рассмотреть взаимоотношения между нормами ССЗСТ и международным публичным правом.

Еще с первого доклада Апелляционного органа ВТО в 1996 многие теоретики и практики широко обсуждали взаимосвязь между правом ВТО и международным публичным правом.[195] В частности, обсуждались проблемы толкования и применения положений ВТО в тех случаях, когда возможно было бы применить нормы международного обычного права и иных договоров[196], не входящих в систему ВТО. Такая ситуация отражает сущность фрагментации международного права в части применения норм ВТО и норм торговых соглашений в одном и том же случае [197]. В частности,

---

[194] Morgan, David L. H., Dispute Settlement Under PTAs: Political or Legal Challenges to Multulateral Trade: the Impact of Bilateral, Preferential and Regional Agreements, Ross Buckley, Vai Io Lai, Laurence Boulle, eds., Kluwer, 2008; U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 341. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=1203022;

[195] WTO Appellate Body Report, United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline (‘US –Gasoline’), WT/DS2/AB/R (circulated 29 April 1996, adopted 20 May 1996) 17: ‘the General Agreement is not to be read in clinical isolation from public international law’.

[196] WTO Appellate Body Report, European Communities – Conditions for the Granting of Tariff Preferences to Developing Countries (‘EC – Tariff Preferences’), WT/DS246/AB/R (circulated 7 April 2004, adopted 20 April 2004) [163]; WTO Appellate Body Report, European Communities – Export Subsidies on Sugar (‘EC – Export Subsidies on Sugar’), WT/DS265/AB/R, WT/DS266/AB/R, WT/DS283/AB/R (circulated 28 April 2005, adopted 19 May 2005) [310], [312].

[197] International Law Commission, UN, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law - Report of the Study Group – Finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682 (4 April 2006) [56]-[122] [Электронный ресурс] // Office of legal affairs (OLA). Inited Nations [Сайт]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – (Дата обращения: 2.11.2016);

фрагментация в данном случае проявляется в наличии нескольких различных правовых систем, в том числе тех, которые существуют благодаря ССЗСТ.[198] Участники ССЗСТ наиболее заинтересованы в реализации правоотношений, регулируемых ССЗСТ, в защите своих прав, так как любой потенциальный спор в этой области не сможет не затронуть и другие области международного публичного права.

Статья 38 (1) Статута Международного Суда ООН рассматривается подавляющим большинством ученых как список источников международного права.[199] Среди них перечислены международные договоры, международное обычное право, общие принципы права, судебные решения и мнения наиболее авторитетных специалистов в области международного права. Нам надлежит рассмотреть каким образом и в каких сферах международное право пересекается с ССЗСТ, а именно: как вышеперечисленные формы существования международного права влияют на толкование ССЗСТ, как ССЗСТ взаимодействуют с международным обычаем, и, наконец, как разрешать конфликты между ССЗСТ и другими международными соглашениями.

Важную роль в указанном вопросе играет Венская Конвенция о праве международных договоров (далее - Венская Конвенция).[200] Она применяется к договорам, заключенным между государствами, где под договором понимается международное соглашение между государствами в письменной

Campbell McLachlan, ‘The Principle of Systemic Integration and Article 31(3)(c) of the Vienna Convention’ (2005) 54 International & Comparative Law Quarterly 279.

[198] Joost Pauwelyn, ‘Adding Sweeteners to Softwood Lumber: the WTO-NAFTA “Spaghetti Bowl” is Cooking’ (2006) 9(1) Journal of International Economic Law 197; Yuval Shany, The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals (Oxford: Oxford University Press, 2003).

[199] Martti Koskenniemi, ‘Introduction’ in Martti Koskenniemi (ed), Sources of International Law (Aldershot: Ashgate, 2000) xi, xi; Gerald Fitzmaurice, ‘Some Problems Regarding the Formal Sources of International Law’ (1958) Symbolae Verzijl 153, 173; Robert Jennings, ‘What is International Law and How Do We Tell It When We See It?’ (1981) 37 Schweitzerisches Jahrbuch für Internationales Recht 59, p. 61.

[200] Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – (Дата обращения: 2.01.2016);

форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержатся ли условия заключенного договора в одном или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его названия[201]. (статья 2(1) Венской Конвенции). Из этого следует, что ССЗСТ между странами-участницами Венской Конвенции подпадают под данную категорию соглашений и являются объектом ее применения, если данные соглашения были заключены после 1980 года.[202] Более того, следует отметить, что некоторые составляющие Венской Конвенции считаются кодификацией международного обычая либо приобрели статус обычной нормы международного права. Примером этому могут служить статьи 31 и 32 Венской Конвенции.[203] Такие нормы применимы к любым ССЗСТ между государствами, независимо от членства их участников в Венской Конвенции.

В любом случае, несмотря на то, что в ССЗСТ могут предусматриваться альтернативные правила толкования положений соглашения, данные правила все равно будут подчинены общей логике правил толкования Венской Конвенции. Например, статья 21.9(2) Соглашения о создании зоны свободной торговли между Австралией и США предписывает предусмотренной ССЗСТ комиссии рассматривать данное соглашение в соответствии с действующими правилами толкования международного права, отраженными в статьях 31 и 32 Венской конвенции.[204] Сходное правило содержится в статье 102 (2) Соглашения НАФТА. Таким образом, норму международного обычая о толковании, содержащуюся в статье 31 (1) Венской Конвенции надлежит применять к толкованию ССЗСТ.

---

[201] Там же, статья 2 (1).

[202] Там же, статья 4.

[203] Case Concerning the Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya v Chad) (Merits) [1994] ICJ Rep 6, 21-22; Gabcíkovo-Nagymaros Project (Hungary v Slovakia) (Merits) (‘Gabcíkovo-Nagymaros Project’) [1997] ICJ Rep 7, 38 (regarding Vienna Convention, Arts. 60-62); Joost Pauwelyn, Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2003) 245.

[204] Northern American Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

Следует отметить, что различные источники международного права могут оказывать свое воздействие на значение терминов, предусмотренных статей 31 и 32 Венской конвенции. В статье 31 приводятся правила толкования международного договора. В п. 3 "a" статьи 31 Венской конвенции указано, что, прежде всего, необходимо принимать во внимание положения самого соглашения при толковании договорных норм. Подобное толкование необходимо считать аутентичным толкованием. В п. 3 "b" статьи 31 Венской конвенции говорится о последующей практике применения договора. Под ней понимается практика, появившаяся как результат соглашения участников относительно толкования положений ССЗСТ. Талалаев подчеркивает, что «ценность последующей практики зависит от того, насколько она показывает наличие общего согласия сторон относительно понимания договора».[205] Такую практику возможно отнести к форме аутентичного толкования. В соответствии с п. 3 "c" статьи 31 Венской конвенции в процессе толкования международного договора, следует учитывать соответствующие нормы международного права, которые применяются его участниками наряду с данным договором. Под такими нормами могут пониматься основные нормы и принципы международного права, в том числе нормы jus cogens.

В процессе применения норм ССЗСТ во внимание должны быть приняты и другие соглашения, членами которых являются участники ССЗСТ. Например, Арбитражный Трибунал НАФТА в деле Корпорация СиДи Майерс против правительства Канады анализировал положения Трансграничного Соглашения между Канадой и США об утилизации опасных отходов в процессе толкования положений НАФТА.[206]

Соглашения ВТО тоже содержат отсылки к иным нормам и правилам

---

[205] А.Н. Талалаев, Венская Конвенция о праве международных договоров, Комментарий, М.: Юрид. лит., 1997. С. 38;

[206] NAFTA Chapter 11 Arbitral Tribunal, SD Myers Inc v Government of Canada (‘Myers v Canada’) (Partial Award of 13 November 2000) [205-208. [Электронный ресурс] // Investment Trade Agreement Law [Сайт]. Режим доступа: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0747.pdf;

международного права, не входящим в систему ВТО[207], и данные правила также надлежит принимать во внимание. В международном публичном праве существует презумпция в отношении возможного конфликта договорных норм, то есть предполагается, что существующие международные договоры применяются параллельно друг другу, и, если договором не прекращается ранее существовавшее правило, то это правило продолжает действовать.[208] Третейская группа ВТО при разрешении спора «Индонезия — автомобильная промышленность»[209] указала, что конфликт правовых норм может возникнуть в том случае, когда две нормы «взаимно исключают друг друга»[210].

Для того чтобы в полной мере дать оценку возможным конфликтам правовых норм, необходимо более развернутое определение такого конфликта, которое третейская группа ВТО дала при разрешении спора «ЕС — Бананы III». К конфликтам норм в международном праве следует относить не только реальные конфликты, когда действия стороны противоречат хотя бы одному из действующих в отношении этой стороны соглашений, но и потенциальные конфликты, которые могут возникнуть, когда сторона свободно выбирает право, которым она будет преимущественно пользоваться или какую из взаимоисключающих норм применить, что вследствие может привести к нарушению другого соглашения.[211] Согласно этому определению конфликт возникает, если исполнение одной нормы (независимо от того, устанавливает эта норма право либо обязанность) может привести к нарушению другой нормы.

---

[207] Joost Pauwelyn, ‘The Jurisdiction of the World Trade Organization’ (2004) 98 American Society of International Law Proceedings 135, 136; Gabrielle Marceau, ‘Conflicts of Norms and Conflicts of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and other Treaties’ (2001) 35(6) Journal of World Trade 1081, 1081;

[208] Pauwelyn, J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? / J. Pauwelyn // American Journal of International Law. — 2001. — 535-78. — P. 542.

[209] Indonesia — Certain Measures Affecting the Automobile Industry. WT/DS54/15, WT/DS55/14, WT/ DS59/13, WT/DS64/12. 1998

[210] Panel Report. Indonesia — Certain Measures Affecting the Automobile Industry, 14.99, WT/DS54/R, WT/DS55/R, WT/DS59/R, WT/DS64/R. 1998. July 2.

[211] Panel Report, European Communities — Regime for the Importation Sale and Distribution of Bananas III. 337, WT/DS27/R/ECU. 1997. May 22.

Отсюда вытекает вопрос о значении подходов ВТО при разъяснении правил ВТО и, в частности, при толковании положений ССЗСТ. Практика органа разрешения споров ВТО существует в форме решений апелляционного органа или третейской группы. Такие решения могут содержать отсылки к так называемым вспомогательным средствам определения правовой нормы.[212] Некоторые ученые даже отмечают, что правоприменительная практика ВТО вполне способна породить правовой обычай, который впоследствии будет применим и к толкованию положений ССЗСТ.[213] По крайней мере, даже несмотря на то, что исключительными полномочиями по толкованию соглашений ВТО обладает только Министерская Конференция, рассуждения и выводы третейской группы и апелляционного органа могут указывать на правильное толкование тех или иных положений права ВТО, которые в свою очередь могут оказаться крайне полезными при разрешении споров в рамках ССЗСТ.

Это представляется особенно важным, потому что во многих ССЗСТ содержатся положения соглашений ВТО либо содержатся отсылки к ним. Например, статья 301 (1) НАФТА гласит, что «Каждая сторона предоставляет национальный режим для товаров из другой стороны в соответствии со статьей III Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), в том числе пояснениям к ней, и с этой целью статья III ГАТТ и пояснения к ней либо иное аналогичное положение последующего договора, участниками которого являются Стороны, являются неотъемлемой частью настоящего Соглашения *(перевод мой)*». Еще одним примером воспроизведения формулировок положений ВТО может служить статья 809 Соглашения о создании зоны свободной торговли между Австралией и Таиландом[214],

---

[212] Statute of the International Court of Justice, Art. 38 (1) (d,) 24 October 1945 // ICJ [Сайт]. Режим доступа: http://www.icj-cij.org/en/statute., Ian Brownlie, Principles of Public International *Law* (Oxford: Oxford University Press, 6th ed, 2003). p. 381.

[213] Locknie Hsu, ‘Applicability of WTO Law in Regional Trade Agreements: Identifying the Links’ in Lorand Bartels and Federico Ortino (eds.), Regional Trade Agreements and the WTO Legal System (Oxford: Oxford University Press, 2006) p. 525, 532.

[214] Thailand-Australia Free Trade Agreement, Art. 809. 1 January 2005, // Thailand Department

содержание которой весьма схоже с содержанием статьи XVI Генерального Соглашения ВТО по торговле услугами.

Об актуальности права ВТО при толковании этих и подобных им положений ССЗСТ свидетельствуют решения, выносимые органами разрешения споров, учрежденными ССЗСТ. Например, Арбитражная панель, учрежденная на основании главы 20 НАФТА, рассматривая в одном из своих решений положение НАФТА, близкое по содержанию к статье XX ГАТТ, обозначила, что практика ГАТТ/ВТО может применяться при толковании положений НАФТА, текстуально и содержательно схожих с положениями ГАТТ/ВТО.[215] Арбитражный Трибунал НАФТА в деле Майерс[216] ссылался на прецедентное право ВТО в отношении термина «аналогичные товары» для интерпретации термина «аналогичные обстоятельства» в статье 1102 НАФТА

Цитирование Органом по разрешению споров ВТО решений трибуналов ССЗСТ в качестве источника права в целях толкования положений ВТО – явление гораздо более редкое.[217] Хотя, решения трибуналов, учрежденных ССЗСТ иногда опережают практику ВТО в вопросах защиты инвестиций и торговли услугами.[218]

---

of Trade Negotiations [Сайт]. Режим доступа:http://www.thaifta.com/English/fa_thau.pdf.

[215] NAFTA Charter 20 Panel Report, in Matter of Cross-Border Trucking Services, USA-MEX-98- 2008-01 (6 February 2001). [Электронный ресурс] // Foreign Trade Information System [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/findinsite/show.aspx?page=http%3A%2F%2Fwww%2Esice%2Eoas%2Eorg%2Fdispute%2Fnafta%2Fenglish%2FU98081ae%2Easp&sw=%28%2064%20False%20%28%203%20False%20usa%20usa%20usa%20%2E%203%20False%20mex%20mex%20mex%20%2E%203%20False%2098%20%2E%20%20%29%2064%20False%20%28%203%20False%202008%20%2E%203%20False%2001%20%2E%20%20%29%20%20%29#fisanchor0.

[216] Vincent L. Frakes In the Driver's Seat: NAFTA's chapter 11 as a judicial vehicle for the expansion of investor rights, Business Law Brief, Spring 2005, pp 29-31. [Электронный ресурс] // Washington college of law [Сайт]. Режим доступа: https://www.wcl.american.edu/blr/01/2frakes.pdf. – (Дата обращения: 30.10.2016);

[217] Например, Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Frozen Boneless Chicken Cuts (‘EC – Chicken Cuts’), WT/DS269/AB/R, WT/DS286/AB/R (circulated 12 September 2005, adopted 27 September 2005) [310]-[345].

[218] Isabelle Van Damme, ‘What Role is there for Regional International Law in the Interpretation of the WTO Agreements?’ in Lorand Bartels and Federico Ortino (eds.) [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа:

Как было отмечено ранее, статьи 31 и 32 Венской Конвенции отражают обычное международное право касаемо толкования договоров, которое влияет в том числе и на толкование ССЗСТ. Способы этого влияния предусматривает статья 31 (3) (c) Венской Конвенции. Интересным представляется вопрос взаимного влияния обычая и ССЗСТ.

В соответствии с определением обычая, изложенным в статье 38 (1) (b) Статута Международного Суда ООН международный обычай включает в себя два элемента: практика государств (свидетельством которой обычай и является) и opinion juris - убеждение, что существующая практика государств является обязательной нормой права[219].

Еще до появления ВТО некоторыми учеными предсказывалась возможность существования международного обычного экономического права, которые предполагали, что международное экономическое право (в том числе существующее в форме двусторонних и многосторонних международных договоров) может свидетельствовать о наличии практики государств и opinion juris.[220] Дело в том, что согласно обычному международному праву государство несет ответственность за "отказ в правосудии", когда государственные суды или трибуналы не обеспечивают минимальных стандартов процедурной или общей справедливости для иностранцев в отправлении правосудия.[221] Эту обычную норму возможно применять как при толковании положений ССЗСТ, так и к поведению их участников. В то же время развитие ССЗСТ может повлиять на содержание или состояние обычного права. Это особенно вероятно, учитывая, что ЗСТ

---

https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/pauwelyn_e.pdf. – (Дата обращения: 17.12.2016);

[219] North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany v Denmark; Federal Republic of Germany v Netherlands) (Merits) (‘North Sea Continental Shelf’) [1969] ICJ Rep 3, 41, 44

[220] Stephen Zamora, ‘Is There Customary International Economic Law?’ (1990) 32 German Yearbook of International Law 9, 18-23.

[221] Case Concerning Elettronica Sicula SpA (ELSI) (United States of America v Italy) (Merits) (‘Elettronica Sicula’) [1989] ICJ Rep 15, 66-67; Louis Sohn and R Baxter, ‘Responsibility of States for Injuries to the Economic Interests of Aliens’ (1961) 55 American Journal of International Law 545;

часто в той или иной степени включают в свои положения доктрину отказа в правосудии, и что споры в отношении обращения с иностранцами, в том числе в судах, часто возникают в контексте соглашений о свободной торговле. Например, статья 1105 (1) НАФТА гласит: «каждая из Сторон предоставляет инвестициям инвесторов другой Стороны такой режим в соответствии с международным правом, который включает в себя справедливое и равноправное обращение, полную защиту и безопасность *(перевод мой)*». И ссылка на международное право в данном случае иллюстрирует динамичное развитие отношений между НАФТА и иными нормами международного публичного права. Включение такого правила в статью 1105 (1) НАФТА может свидетельствовать о наличии некой практики и opinion juris, связанной с доктриной отказа в правосудии в международном обычном праве. Толкование Комиссией свободной торговли НАФТА статьи 1105 (1) подтверждает вышеупомянутое, указывая, что “справедливый и равноправный режим” и “полная защита и безопасность” не требуют какого-то дополнительного режима сверх того минимального стандарта обращения с иностранцами, который предусмотрен в соответствии с нормами обычного международного права.[222] Аналогичный подход к соотношению понятий справедливого и равноправного режима высказывал И.З. Фархутдинов, придерживающийся точки зрения тождественности справедливого и равноправного режима и минимального международного стандарта.[223] Более того, в статье 1 Конвенции Организации экономического сотрудничества и

---

[222] NAFTA Chapter Eleven Tribunal: The Loewen Group, Inc. and Raymond Loewen V. United States of America (Decision on Respondent’s Request for a Supplementary Decision). (2005) International Legal Materials, 44 (4), 836-839. doi:10.1017/S0020782900011682.[Электронный ресурс] // Библиотека правовых документов Университета Кембриджа [Сайт]. Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/nafta-chapter-eleven-tribunal-the-loewen-group-inc-and-raymond-loewen-v-united-states-of-america-decision-on-respondents-request-for-a-supplementary-decision/F60C4023EFD6CA3E885C92896726EE7D. [125], [126], [128].

[223] Фархутдинов И.З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2005. №2(98). С. 123. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/dostup-i-zaschita-inostrannyh-investitsiy-v-mezhdunarodnom-prave. – (Дата обращения: 19.05.2016);

развития о защите иностранной собственности указывается, что справедливое и равноправное обращение означает минимальный международный стандарт, который является частью международного обычного права.[224]

Например, в деле «Loewen v US», канадский инвестор, ссылаясь на решения Суда штата Миссисипи, говорил, что суд нарушил статью 1105 НАФТА путем постоянных пересмотров вердикта присяжных и допуская замечания национального, расового и классового характера со стороны адвоката. Арбитражный Трибунал определил, что данное судебное разбирательство представляет собой судебную ошибку в форме явной несправедливости, как раз так, как это понимается в международном праве. Однако, из-за отказа канадского инвестора обжаловать решение суда штата в вышестоящую инстанцию, Арбитражный Трибунал в конечном итоге отклонил доводы истца и не рассматривал дело по существу. Независимо от исхода данного дела важно обратить внимание на подход судебных органов НАФТА к пониманию содержания норм обычного международного права (возможно, в качестве свидетельства opinion juris), которые в дальнейшем могут послужить для развития правовой нормы в данном направлении. Арбитражный Трибунал подчеркнул, что государства берут на себя ответственность за исполнение международного обязательства, а это, в свою очередь, значит, что надлежит обеспечить в государственных судах справедливое судебное разбирательство, участником которого является иностранный инвестор. Это - обязанность судов государства, гарантирующая свободу судебного процесса от дискриминации в отношении иностранного инвестора по какому-либо основанию. Решение, вынесенное с нарушением норм национального права и носящее дискриминационный характер в отношении иностранного участника, представляет собой явную

[224] Draft Convention on the Protection of Foreign Property: Text with Notes and Comments // Organization for Economic Co-operation and Development // Organization for Economic Co-operation and Development [Сайт]. Режим доступа: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/242.

несправедливость в соответствии с международным правом.[225]

Ряд других международных трибуналов неоднократно ссылался на правила и судебную практику НАФТА относительно толкования иных международных договоров и определения содержания нормы международного права о минимальном стандарте обращения с иностранцами. Например, в деле «Tecnicas Medioambientales Tecmed SA v United Mexican States», Арбитражный трибунал был учрежден в рамках МЦУИС, чтобы рассмотреть дело о двустороннем инвестиционном соглашении между Испанией и Мексикой. В качестве авторитетного источника Трибунал цитировал практику НАФТА, в частности дела «Myers» и «Mondev International Ltd v United States of America», чтобы определить, что осуществление справедливого и равноправного режима по инвестиционному договору являлось «выражением и частью принципа добросовестности, признанного международным правом.[226]

Трибуналы НАФТА и другие органы по разрешению споров, учрежденные ССЗСТ, играют все большую роль в международном праве. Их практика является крайне ценной в разработке, развитии и уточнении норм международного публичного права и процесса. Интересно, что Арбитражный Трибунал в вышеупомянутом деле «Loewen» указал, что Глава 11 НАФТА сама по себе представляет собой прогрессивное развитие международного права, используя правила которой инвестор может подать иск от своего имени и получить доступ в международный арбитраж.[227]

---

[225] NAFTA Chapter Eleven Tribunal: The Loewen Group, Inc. and Raymond Loewen V. United States of America (Decision on Respondent’s Request for a Supplementary Decision). P. 135, (2005) International Legal Materials, 44 (4), 836-839. doi:10.1017/S0020782900011682.[Электронный ресурс] // Библиотека правовых документов Университета Кембриджа [Сайт]. Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/nafta-chapter-eleven-tribunal-the-loewen-group-inc-and-raymond-loewen-v-united-states-of-america-decision-on-respondents-request-for-a-supplementary-decision/F60C4023EFD6CA3E885C92896726EE7D.

[226] Agreement on the Reciprocal Promotion and Protection of Investments signed by the Kingdom of Spain and the United Mexican States (entered into force 18 December 1996).

[227] NAFTA Chapter Eleven Tribunal: The Loewen Group, Inc. and Raymond Loewen V. United States of America (Decision on Respondent’s Request for a Supplementary Decision). P. 223,

Важным является вопрос воздействия обычного международного права на ССЗСТ, когда дело не касается толкования их положений. Дело в том, обычное международное право может ограничивать или иным образом влиять на функционирование ССЗСТ. В частности, интересно рассмотреть ситуации влияния международного обычая на ССЗСТ, если в соглашении отсутствуют какие-либо ссылки на нормы или принципы международного права (например, если в тексте ССЗСТ отсутствует положение о минимальном стандарте обращения с иностранцами). Некоторые ССЗСТ допускают, что положения обычного международного права (также, как и положения иных источников международного права, например, договоров) могут применяться не только при толковании ССЗСТ, но гораздо шире, в том числе при решении споров в рамках ССЗСТ. Например, статья 1131 НАФТА содержит правила о применимом праве при разрешении споров по правилам Главы 11 НАФТА с участием государства-инвестора, в соответствии с которыми спор надлежит разрешать в соответствии с положениями НАФТА и применимыми нормами международного публичного права. Под применимыми нормами международного права здесь понимаются все процессуальные или материально-правовые нормы международного права, а не только правила толкования, предусмотренные статьями 31 и 32 Венской Конвенции. Таким образом, к разрешению споров в рамках НАФТА допускается применение положений, которые сами по себе не содержатся в тексте соглашения.

Органы разрешения споров ВТО по общему правилу компетентны рассматривать споры в рамках права ВТО.[228] Аналогично большинство

(2005) International Legal Materials, 44 (4), 836-839. doi:10.1017/S0020782900011682.[Электронный ресурс] // Библиотека правовых документов Университета Кембриджа [Сайт]. Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/nafta-chapter-eleven-tribunal-the-loewen-group-inc-and-raymond-loewen-v-united-states-of-america-decision-on-respondents-request-for-a-supplementary-decision/F60C4023EFD6CA3E885C92896726EE7D.

[228] Joost Pauwelyn, ‘The Jurisdiction of the World Trade Organization’ (2004) 98 American Society of International Law Proceedings 135, 135.

ССЗСТ, которые включают положения о разрешении споров, также вполне однозначно обозначают круг вопросов, которые такие трибуналы полномочны рассматривать; как правило, это вопросы толкования или применения соглашения.

С одной стороны, каждое ССЗСТ появилось и функционирует в международно-правовом поле, то есть нормы международного права должны применяться при разрешении споров из ССЗСТ. Такой точки зрения придерживается Жуст Пауэллин в отношении ВТО.[229] Однако, Джоэл Трактман придерживается противоположной точки зрения, согласно которой необходимо различать право, применимое к поведению государств и право, применяющееся при разрешении споров в рамках ВТО. Он считает, что международные трибуналы правомочны только разрешать споры и применять право в соответствии с их юрисдикцией.[230] На наш взгляд, данная точка зрения представляются весьма спорной по той причине, что многими судебными органами при разрешении споров не раз использовались такие универсальные инструменты, как правовая аналогия, обращение к общим принципам права или же императивным нормам международного права. Более того, данная точка зрения порождает вопрос разграничения международного правового поля на категории норм, которые можно применять либо нельзя применять при разрешении того или иного спора, что является задачей исключительно применяющего правовую норму международного трибунала. Конечно, данные точки зрения больше касаются вопросов применимого права ВТО, однако, те же вопросы возникают и при рассмотрении споров трибуналами, учрежденными ССЗСТ.

Помимо императивной нормы есть еще международный обычай, который тоже может применяться к разрешению споров в рамках ССЗСТ по

---

[229] Joost Pauwelyn, Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2003) 460-61, 466-67.

[230] Joel P. Trachtman, ‘Book Review. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law by Joost Pauwelyn’ (2004) 98 American Journal of International Law, p. 855-861.

ряду причин: во-первых, потому что в ССЗСТ нет специального указания на то, что такие нормы неприменимы, а, во-вторых, потому что иногда ССЗСТ обозначает такие нормы как часть применимого права. В качестве примеров предлагается рассмотреть действие норм международного права об ответственности государств и об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

В деле «Myers», Арбитражный Трибунал НАФТА указал, что запрет Канады на экспорт некоторых товаров в США нарушает обязательства Канады в соответствии с НАФТА и что Канада обязана заплатить компенсацию инвестору из США Майерсу за ущерб, причиненный его инвестициям в Канаде. Перед судом стояла задача определить, на основании каких норм назначить компенсацию. Суд отметил, что данный вопрос должен быть решен на основании статьи 1131 НАФТА в соответствии с правилами самого Соглашения, а также применимыми нормами международного права.[231] Однако в тексте НАФТА не нашлось никаких положений, которыми можно было бы руководствоваться при разрешении спора о компенсации, поэтому Трибунал обратился к международному праву. Сославшись на дело Factory at Chorzów Постоянной Палаты Международного Правосудия[232] и к проекту Статей об ответственности государств за международные противоправные деяния[233], Трибунал пришел к выводу, что подход к расчету компенсации должен отражать общие принципы международного права и что компенсация должна возместить материальный ущерб, причиненный в результате нарушения международного обязательства. Таким образом, Арбитражный Трибунал

---

[231] NAFTA Chapter 11 Arbitral Tribunal, SD Myers Inc v Government of Canada (‘Myers v Canada’) (Partial Award of 13 November 2000) [301]. [Электронный ресурс] // Investment Trade Agreement Law [Сайт]. Режим доступа: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0747.pdf;

[232] Case Concerning the Factory at Chorzów (Claim For Indemnity) (Merits) [1928] PCIJ (Ser A) No 17, 4, 47.

[233] UN General Assembly Resolution, Responsibility of States for internationally wrongful acts, A/RES/56/83 (28 January 2002) Annex, Art. 36; James Crawford, The International Law Commission’s Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries (Cambridge: Cambridge University Press, 2002).

применил норму об ответственности государств в качестве международного обычая и в качестве общего принципа права при разрешении спора в рамках ССЗСТ.

Благодаря ранее упомянутым примерам применения норм об ответственности государств, правила исчерпания внутренних средств правовой защиты и принципа добросовестности, можно проследить, как Трибуналы ССЗСТ применяют различные аспекты обычного международного права, а также общие принципы права в разрешении споров. В случаях, когда в ССЗСТ предусмотрено специальное правовое регулирование по сравнению с международно-правовой нормой, то применяться будут, как правило, нормы ССЗСТ. Разумеется, речь тут идет о нормах, отличных от норм jus cogens. Однако случаи взаимодействие ССЗСТ с другими международными соглашениями, как еще одним из источников международного права, представляют не меньший интерес.

Из-за широкого распространения ССЗСТ усложняется их содержание, их положения неизбежно входят в противоречие с уже существующими двусторонними или многосторонними соглашения, в том числе включенными в систему ВТО, другими ССЗСТ, соглашениями о правах человека и другими. Возможные конфликты в этом случае порождают схожие ранее рассмотренным проблемы применимого права. Решение этого вопроса будет зависеть от многих факторов, в том числе обстоятельств дела. Интересно, что, если норма международного права будет преобладать над нормой ССЗСТ, то это значит, что такая норма предоставляет защиту от нарушения ССЗСТ независимо от мер защиты, предусмотренных самим Соглашением.

В соответствии со статьей 31(3) Венской Конвенции, при толковании соглашений должны учитываться некоторые условия, помогающие избежать правоприменительных конфликтов. В частности, это могут быть любые последующие соглашения о толковании, последующая практика применения договоров либо иные нормы международного права, которые применяются в

отношениях между участниками соглашения. Вместе с тем статья 30 (2) Венской Конвенции предусматривает, что если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора. Таким образом, все эти правила отсылают к самим соглашениям.

Например, статья 20.3(3) Соглашения о создании зоны свободной торговли между Кореей и Чили является довольно удачным примером способа решения конфликта договорных норм и как раз подпадает под действие статьи 30(3) Венской Конвенции. Данная статья говорит о том, что никакое положение данного соглашении не должно затрагивать права и обязанности любой из сторон в соответствии с каким-либо налоговым соглашением. В случае любого несоответствия между нормами этого ССЗСТ и любым таким соглашением, то приоритет должен отдаваться такому соглашению.

Статья 103 НАФТА устанавливает правила разрешения конфликтов с иными международными соглашениями следующим образом: «Стороны подтверждают свои существующие права и обязанности относительно друг друга в соответствии с Генеральным соглашением о тарифах и торговле и другими соглашениями, участниками которых являются Стороны. В случае любого несоответствия между настоящим Соглашением и такими соглашениями, приоритет надлежит отдавать настоящему Соглашению, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Соглашением (перевод мой)». Это положение отражает правило, согласно которому более поздняя норма отменяет действие более ранней, отраженное в статье 30(4) Венской Конвенции. В дополнение к правилу, изложенному в статье 103 НАФТА, НАФТА также содержит специальное правило разрешения конфликтов касательно соглашений об охране окружающей среды. Статья 104 говорит о приоритете по сравнению с НАФТА Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой уничтожения,

Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, а также Базельской конвенции по контролю за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалению при условии, что «если Сторона имеет выбор между одинаково эффективными и доступными способами выполнения своих обязательств, Стороне надлежит выбрать наименее несоответствующие положениям НАФТА (перевод мой)».

ССЗСТ могут содержать условия, при которых возможно отступать от их положений, и наличие которых необходимо для исполнения сторонами обязательств по иным международным соглашениям. Например, в соглашении о создании зоны свободной торговли между США и Сингапуром предусмотрено исключение для "мер по охране окружающей среды, которые необходимы для защиты жизни человека, животных или растений"[234], в том числе принимаемых на основании многосторонних соглашений по охране окружающей среды.

Интересным примером выступает статья XXIV ГАТТ, призванная служить механизмом преодоления противоречий между нормами ССЗСТ о льготных режимах, заключаемыми членами ВТО и нормами ВТО о базовом для всех членов принципе наибольшего благоприятствования в международной торговле. Дело в том, что с течением времени содержание и формы существования ССЗСТ изменились настолько, что данная статья перестала быть эффективным инструментом преодоления правовой коллизии и вряд ли может служить в качестве допустимого исключения из правил ВТО. Статьи 3.2 и 19.2 Договоренностей о правилах и процедурах разрешения споров ВТО должны действовать как инструмент в урегулировании споров в ВТО (в том числе касающихся ССЗСТ), однако они не всегда помогают решать возникающие противоречия. Гораздо более понятные и применимые на практике процедуры можно найти, например, в

---

[234] United States - Singapore Free Trade Agreement, December 30, 2003. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://tcc.export.gov/Trade_Agreements/All_Trade_Agreements/exp_00704. – (Дата обращения: 09.07.2016);

Картахенском Протоколе по биологической безопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, в преамбуле которого признается, что торговые и природоохранные соглашения должны быть взаимодополняющими в целях достижения устойчивого развития, что данный Протокол не должен толковаться как предполагающий изменение прав и обязанностей сторон Протокола в соответствии с любыми существующими международными соглашениями.[235]

Все эти положения, в том числе имеющиеся в других соглашениях, например, в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения»[236], предлагают гибкий механизм взаимодействия различных международных соглашений и предотвращают их нарушение, в том числе норм ВТО и ССЗСТ. Однако обилие этих регуляторов в каждом соглашении порождает определенные противоречия в применении их на практике. Особенно это проявляется, когда ССЗСТ и другое соглашение, имеющее с ССЗСТ один предмет регулирования, не предусматривает способы разрешения коллизии между ними, или когда они предусматривают противоречащие друг другу механизмы преодоления такой коллизии. В таких случаях надлежит применять общее правило, предусмотренное в ч. 3 и 4 статьи 30 Венской Конвенции о праве международных договоров[237].

В целом при решении существенных противоречий касательно ССЗСТ надлежит применять статью 30 (4) Венской Конвенции, в случае, если ССЗСТ находится в противоречии с более ранними соглашениями,

---

[235] The Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity, 11 September 2003, [Электронный ресурс] // UN [Сайт]. Режим доступа: https://treaties.un.org/doc/treaties/2000/01/20000129%2008-44%20pm/ch_xxvii_08_ap.pdf.

[236] Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions 2005, [Электронный ресурс] // UNESCO [Сайт]. Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31038%26URL_DO=DO_TOPIC%26URL_SECTION=201.html.

[237] Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – (Дата обращения: 2.01.2016);

участниками которых являются как стороны ССЗСТ, так и третьи государства[238]. В споре между сторонами ССЗСТ или между инвестором и стороной ССЗСТ, нормы соглашения должны преобладать в соответствии со статьей 30 (3) Венской Конвенции. Однако, если одной из сторон спора выступает не сторона ССЗСТ, статья 30 (4) предусматривает правило применения более раннего договора, участниками которого являются обе стороны спора.

Что касается международного права, то стороне ССЗСТ надлежит выполнить все свои обязательства по такому договору относительно другой стороны этого договора. В случаях, если ни одно из этих правил не может помочь в разрешении коллизии, то следует помнить, что не существует никакой правовой иерархии между международными соглашениями, если речь не идет о нормах jus cogens или статьи 103 Устава ООН. Также применяется принцип приоритета специальной нормы lex specialis, хотя его точное содержание и статус в международном праве зависит от конкретного случая. Примером может в этом случае может служить решение Суда Евразийского экономического сообщества от 24.06.2013 г. по жалобе ПАО "НКМЗ", дело N 1-7/2-2013. Коллегия Суда в данном деле отмечает, что «нормы, формирующие правовую систему Таможенного союза, не следует толковать без учета норм международного права общего характера: международных договоров, универсальных и региональных обычаев, общих принципов права, признанных цивилизованными нациями, имеющих в силу пункта 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН равную юридическую силу. При этом в случае выявления противоречащих норм в источниках международного права международные суды руководствуются правилами lex specialis derogat lex generali (специальный закон отменяет общий закон) и lex posterior derogat legi priori (последующий закон отменяет

[238] Joost Pauwelyn, Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2003) 372-84.

предыдущий закон)»[239]. Данные правила были закреплены в статьях 30, 41 Венской конвенции.

Таким образом, очень трудно предвидеть результаты урегулирования правовых коллизий между ССЗСТ и другими международными соглашениями с использованием комплекса вышеупомянутых инструментов.[240] Следует, однако, помнить, что ССЗСТ стоят в одном ряду с другими многосторонними международными соглашениями, к которым тоже применимы нормы международного права.

Все международные трибуналы могут столкнуться с определенными трудностями при взаимодействии с национальной судебной системой, особенно если спор является предметом параллельного или последовательного рассмотрения как национального, так и международного суда. Некоторые ССЗСТ с целью предотвращения подобной ситуации предусматривают отказ от обращения в национальный суд в некоторых обстоятельствах. Например, статья 21.15 соглашения о создании зоны свободной торговли между Австралией и США гласит: "Ни одна из Сторон не наделяется правом что-либо предпринимать с помощью национального права против другой Стороны на том основании, что действия другой стороны противоречат настоящему Соглашению".[241] Аналогичные правила

---

[239] Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 24.06.2013 "Об отказе в удовлетворении заявления о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года N 904 "О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе", Дело N 1-7/2-2013. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического сообщества [Сайт]. Режим доступа: http://sudevrazes.org. – (Дата обращения: 5.09.2016).

[240] International Law Commission, UN, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law - Report of the Study Group – Finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682 (4 April 2006) [56]-[122] [Электронный ресурс] // Office of legal affairs (OLA). Inited Nations [Сайт]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – (Дата обращения: 2.11.2016);

[241] Australia-USA Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // Foreign trade information system [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/USA_AUS/Studies/MonashU_e.pdf. – (Дата обращения: 2.12.2016);

содержатся в статье 1121 (1)(b), 1121 (2)(b) НАФТА.[242]

На сегодняшний день все более проявляет себя проблема потенциального конфликта между компетенцией различных международных трибуналов как форм разрешения споров на международном уровне с применением более одного международного соглашения. Речь идет о потенциальных конфликтах не только между Органом разрешения споров ВТО и Трибуналов ССЗСТ, но также между решениями двух трибуналов ССЗСТ, а также между Трибуналом ССЗСТ и другими трибуналами общего или специального характера, действующими в рамках международного публичного или частного права. Чтобы преодолеть данное противоречие, многие ССЗСТ, предусматривающие механизм разрешения споров, включают в себя оговорку о выборе способа разрешения спора. Например, статья 21.4 соглашения о создании зоны свободной торговли между Австралией и США предусматривает следующее: "В случае, если возник какой-либо спор относительно настоящего Соглашения и относительно иного торгового соглашения, участниками которого являются обе Стороны настоящего соглашения, в том числе Соглашения ВТО, Сторона может выбрать орган разрешения данного спора. Как только Сторона сделала выбор в пользу органа разрешения споров, использование иных органов разрешения споров исключается (перевод мой)".[243]

Схожее, но уже более подробное положение включено в текст НАФТА с аналогичной целью не допустить использование стороной как инструментов разрешения споров в рамках главы 20 НАФТА, так и системы разрешения споров ВТО [244]. Указанные ограничения могут эффективно

---

[242] Northern American Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

[243] Australia-USA Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // Foreign trade information system [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/USA_AUS/Studies/MonashU_e.pdf. – (Дата обращения: 2.12.2016);

[244] Rafael Leal-Arcas, ‘Choice of Jurisdiction in International Trade Disputes: Going Regional or Global?’ (2007) Minnesota Journal of International Law, Vol.16, p.1-59;

работать лишь в рамках разрешения споров арбитражным трибуналом ССЗСТ. Что касается действия этих правил вне системы соглашения о свободной торговли, то все будет зависеть от применения норм Венской Конвенции. Иными словами, ничто не мешает стороне ССЗСТ обратиться сначала в трибунал, учрежденные ССЗСТ, а после в любой другой международный трибунал, которому может быть подсуден спор, несмотря на наличие оговорки о выборе трибунала в соглашении, это запрещающей.

Эти конфликты между трибуналами ССЗСТ и другими международными трибуналами иллюстрируются некоторыми делами, рассмотренными органом по разрешению споров ВТО.[245] В частности, в деле «Mexico - Taxes on Soft Drinks»[246], Мексика просила Арбитражную панель ВТО установить отсутствие юрисдикции вынести решение по этому спору, учитывающее, что стороны могут разрешить данный спор с помощью инструментов НАФТА.[247] Мексике было в этом отказано, и Апелляционный орган поддержал это решение.[248] Однако обстоятельства данного дела были необычны тем, что США обратились в ВТО с жалобой на некоторые меры налогового характера, предпринятые Мексикой в отношении безалкогольных напитков. В то же время Мексика собиралась обратиться в трибунал НАФТА с жалобой против некоторых мер США по ограничению доступа к рынку для мексиканского сахарного тростника.[249] Кроме того, Соединенные Штаты делали все возможное, чтобы спор не рассматривался по правилам НАФТА, в том числе путем затягивания с выбором состава трибунала. Это послужило одной из причин для принятия Мексикой мер налогового характера, которые,

---

[245] Gabrielle Marceau, ‘NAFTA and WTO Dispute Settlement Rules: A Thematic Comparison’ (1997) 31(2) Journal of World Trade 25, 75-80

[246] Appellate Body Report, Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, (‘Mexico – Taxes on Soft Drinks’), WT/DS308/AB/R (circulated 6 March 2006, adopted 24 March 2006); Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, WT/DS308/R (circulated 7 October 2005, adopted 24 March 2006 as modified by the Appellate Body Report).

[247] Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [3.2], [7.11], [7.12].

[248] Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [7.1], [7.18], [9.1]; Appellate Body Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [57], [85(a)].

[249] Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [7.14].

по мнению США, представляли собой нарушение нормы ВТО.[250] Следовательно, оговорка о выборе судебного органа в НАФТА не применялась, чтобы препятствовать разрешению спора в ВТО. Апелляционный Орган ВТО постановил следующее: "мы не выражаем мнения относительно того, существуют ли какие-либо обстоятельства, которые могут послужить юридическим препятствием для рассмотрения настоящего спора Апелляционным Органом"[251]. Пауэлл отмечает, что Панель ВТО, столкнувшись с такой оговоркой должна была бы прийти к выводу, что она не имеет юрисдикции рассматривать спор, предоставленный на ее рассмотрение в нарушение такой оговорки, то есть в нарушение соглашения о разрешении споров, которое уже достигнуто между сторонами.[252] С другой стороны, вызывает сомнение тот факт, что наличие одной лишь оговорки в ССЗСТ препятствовало бы арбитражной панели ВТО решить спор, с которым стороны сами же и обратились.[253]

При разрешении потенциальных конфликтов между трибуналами ССЗСТ и другими органами по разрешению споров следует учитывать следующее. Во-первых, в соответствии с принципом судебной учтивости, который не является обязательным в международном праве[254], трибунал ССЗСТ может отложить рассмотрение дела или вовсе отказаться от его рассмотрения, если станет известно, что в это же время другой трибунал рассматривает этот же или тесно связанный с этим спор. На этом же основании трибунал ССЗСТ может отказаться принимать решение по вопросу, решение по которому уже принял другой трибунал. Такой подход

---

[250] Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [8.170], [8.200]; Joost Pauwelyn, ‘Adding Sweeteners to Softwood Lumber: the WTO-NAFTA “Spaghetti Bowl” is Cooking’ (2006) 9(1) Journal of International Economic Law 197, 198

[251] Appellate Body Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, [54], [7.13].

[252] Joost Pauwelyn, ‘How to Win a World Trade Organization Dispute Based on Non-World Trade Organization Law?: Questions of Jurisdiction and Merits’ (2003) 37(6) Journal of World Trade 997, 1013.

[253] Kyung Kwak and Gabrielle Marceau, ‘Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements’ (2003) 41 Canadian Yearbook of International Law 83, 90-91.

[254] Yuval Shany, The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals (Oxford: Oxford University Press, 2003) 262

решил бы ряд проблем касательно выбора сторонами органов разрешения споров и конфликтов толкования соглашений разными судебными органами.

В данных обстоятельствах определенную роль могли бы сыграть юридически значимые принципы, которые могли бы повлиять на решения трибуналов ССЗСТ. В частности, принцип недопустимости повторного рассмотрения решенного дела, признанный частью обычного международного права в рамках статьи 38 (1) (с) Устава Международного Суда ООН[255], мог бы послужить препятствием к рассмотрению трибуналом ССЗСТ уже решенного другим трибуналом спора. Данный принцип может применяться только в случае, если два трибунала рассматривают два дела с одними и теми же обстоятельствами и сторонами. Однако данный принцип не будет применяться, если два трибунала применяют к разрешению одного и того же спора различное право (например, право ВТО и право ССЗСТ)[256]. То есть даже в случае отсутствия оговорки о выборе судебного органа, орган по разрешению споров ССЗСТ может прийти к выводу, что заявитель лишается права обращения в этот трибунал с жалобой на нарушение положений ССЗСТ, когда он обратился с этой же жалобой в другой орган по разрешению споров.[257]

Потенциальный конфликт юрисдикций имеет место в тех случаях,

---

[255] Bin Cheng, General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals (London: Stevens & Sons, 1953) 336.

[256] Kyung Kwak and Gabrielle Marceau, ‘Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements’ (2003) 41 Canadian Yearbook of International Law 83, 103.

[257] Cf NAFTA Chapter 19 Panel Decision, In the Matter of Certain Top-Mount Electric Refrigerators, Electric Household Dishwashers, and Gas or Electric Laundry Dryers, CDA-USA-2000-1904-03 (15 April 2002) 25-26. [Электронный ресурс] // Foreign Trade Information System [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/findinsite/show.aspx?page=http%3A%2F%2Fwww%2Esice%2Eoas%2Eorg%2Fdispute%2Fnafta%2Fenglish%2FCaUS000403e%2Easp&sw=%28%200%20False%20certain%20certains%20certaines%20certainly%20certain%20certain%20certains%20certains%20certaines%20certaines%20certaine%20certainly%20%2E%2064%20False%20%28%203%20False%20top%20tops%20tope%20top%20top%20tops%20tops%20topes%20tope%20tope%20topped%20topping%20%2E%203%20False%20mount%20mounted%20mounting%20mount%20mounts%20mounted%20mounting%20%2E%20%20%29%200%20False%20electric%20electric%20electric%20%2E%200%20False%20refrigerators%20refrigerator%20refrigerating%20refrigeration%20refrigerators%20refrigerator%20refrigerate%20refrigerated%20refrigerating%20refrigeration%20refrigeration%20%2E%20%20%29#fisanchor0.

когда стороны могут обратиться за разрешением спора в два и более органа по разрешению споров.[258] В процессе взаимодействия норм права ВТО и норм ССЗСТ конкуренция юрисдикций может иметь место в следующих случаях:

— обязательства в рамках ССЗСТ конкретизируют положения норм права ВТО. Примером может служить содержание в ССЗСТ положений о применении тех или иных мер торговой защиты;

— обязательства в рамках ССЗСТ текстуально идентичны положениям права ВТО. Например, обязательства по предоставлению национального режима.

Положения ряда соглашений о создании зон свободной торговли представляют сторонам возможность выбора между механизмом разрешения споров, предусмотренным соглашением о свободной торговле, и обращением к процедуре ВТО при условии, что обе стороны спора являются членами ВТО. Например, такую возможность для сторон предусматривает ст. 2005 Соглашения НАФТА. В указанной статье закреплено правило, в соответствии с которым выбранный механизм разрешения спора исключает дальнейшую возможность рассматривать этот же спор другим учреждением либо в рамках другой системы урегулирования споров.[259]

В соответствии со статьей 23 Договоренностей о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в рамках ВТО государства-члены ВТО в целях укрепления многосторонней торговой системы могут начать разбирательство по правилам и процедурам ВТО, в случае нарушения обязательств либо аннулирования или сокращения выгод, вытекающих из охваченных соглашений, или в случае затруднения в достижении какой-либо

---

[258] International Law Commission, UN, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law - Report of the Study Group – Finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682 (4 April 2006) [56]-[122] [Электронный ресурс] // Office of legal affairs (OLA). Inited Nations [Сайт]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – (Дата обращения: 2.11.2016);

[259] Northern American Free Trade Agreement.p. 6 Article 2005., [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

цели охваченных соглашений.[260] В Приложении №1 к ДРС указан список охваченных соглашений, то есть соглашений, на действие которых распространяются ДРС. Среди прочих к ним относятся Соглашение об учреждении ВТО, ГАТТ, ГАТС, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и другие. Таким образом, если спор касается одного из двух случаев возможного конфликта юрисдикций, рассмотренных выше, такое положение статьи 23 исключает компетенцию иного механизма для рассмотрения нарушений в рамках права ВТО. Однако это положение не может в полной мере являться основанием для отказа в рассмотрении спора в рамках иного механизма.

Также в ДРС отсутствуют положения, которые позволили бы третейской группе ВТО отказаться установить свою юрисдикцию в переданном им споре, когда процесс по урегулированию спора был уже инициирован другой стороной в рамках иного механизма разрешения споров.

В деле «Мексика — меры налогового характера в отношении напитков»[261] Мексика указывала, что правовая позиция США по настоящему спору касается положений соглашения НАФТА, следовательно, спор может быть рассмотрен по существу с помощью предусмотренного в соглашении НАФТА механизма разрешения споров. Сославшись на эти доводы, Мексика обратилась к третейской группе с ходатайством не принимать данный спор к рассмотрению. Третейская группа в удовлетворении такого ходатайства отказала, обосновав свой отказ тем, что в соответствии с положениями ДРС у третейской группы отсутствуют основания отказать в принятии к рассмотрению спора, который одна из сторон передала третейской группе на рассмотрение. Среди прочего было отмечено, что отказ от осуществления третейской группой своей юрисдикции по надлежащим образом заявленному спору может негативно сказаться на укреплении многосторонней торговой

---

[260] Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. Статья 23 [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf . – (Дата обращения: 16.02.2016);

[261] Mexico — Tax Measures On Soft Drinks and Other Beverages : WTO DocWT/DS308/AB/R. Report of the Appellate Body. 2006. P. 57

системы в соответствии со статьей 23 ДРС.

В деле «Аргентина — антидемпинговые меры в отношении мяса птицы из Бразилии»[262] на рассмотрение третейской группы ВТО поступил спор, который ранее был передан на рассмотрение в арбитражный трибунал МЕРКОСУР. В процессе рассмотрения поданного заявления Аргентина обратилась к третейской группе со следующими предварительными запросами:

1) возможно ли третейской группе воздержаться от рассмотрения данного спора;

2) если спор все же спор будет принят к рассмотрению третейской группой, будет ли третейская группа связана решением по этому же спору, , вынесенным в рамках МЕРКОСУР.

Обосновывая свой первый аргумент Аргентина сослалась на принцип добросовестности, который был нарушен Бразилией, которая после судебного разбирательства в рамках МЕРКОСУР передала этот же спор на рассмотрение ОРС ВТО. Аргентина полагала, что такое поведение нарушает правила ВТО. Данные доводы были отклонены третейской группой на том основании, что нарушение принципа добросовестности должно состоять из совокупности трех условий, которые не были соблюдены. Во-первых, Бразилия должна была сделать заявление, в котором обязалась не передавать на рассмотрение ОРС ВТО спор, который был предметом рассмотрения в рамках МЕРКОСУР. Во-вторых, такое заявление должно было быть сделано добровольно, безусловно и действительно, а также основываясь на принципе добросовестности. Третейской группой не было получено никаких доказательств наличия такого заявления со стороны Бразилии.

Третейской группой также был отклонен тезис Аргентины о том, что ОРС ВТО может быть связан решением арбитражного трибунала МЕРКОСУР по переданному в ОРС ВТО спору. Среди прочего третейская группа отметила, что в ст. 3.2 ДРС не содержится каких-либо специальных

---

[262] Argentina — Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil : WT/DS241/R. 2003

условий для принятия третейской группой решения по рассматриваемому спору. В соответствии с ДРС третейская группа ВТО не связана не только решениями иных судебных органов, но и своими собственными решениями по рассмотренным ранее спорам.

В деле «Бразилия — меры по импорту восстановленных шин»[263] Апелляционным органом ВТО был рассмотрен вопрос о том, имел ли место запрет на импорт шин с восстановленным рисунком протектора, установленный Бразилией, и был ли такой запрет введен в соответствии со ст. XX ГАТТ. При вынесении своего решения Апелляционный орган проанализировал пояснения Бразилии о том, может ли являться приемлемой дискриминация между государствами-членами МЕРКОСУР и третьими государствами (в соответствии с решением арбитражного трибунала МЕРКОСУР) в свете целей введения Бразилией торговых мер. Апелляционный орган постановил, что Бразилией были введены неприемлемые меры, поскольку изъятие из общего правила в рамках МЕРКОСУР, применяемое на основании решения арбитражного трибунала МЕРКОСУР, не имеет никакого отношения к законной цели введения запрета на импорт (например, защита человека, животных или растений) и следует вразрез такой цели. Апелляционный орган также указал, что имеющий место запрет является нарушением ст. XX ГАТТ, так привел к произвольной и неоправданной дискриминации.

Также апелляционный орган рассмотрел положение о соответствии статье XX (b) ГАТТ импорта некоторых типов использованных шин, который был разрешен предписаниями национальных судов. Следуя той же логике рассуждений, что и в отношении несоответствия импорта законным целям, Апелляционный орган постановил, что такой импорт представляет собой неоправданную дискриминацию. Фактически, в своем решении по данному спору апелляционный орган установил прямую связь между

---

[263] Brazil — Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. WT/DS332/AB/R. 2007. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/332abr_e.pdf. – (Дата обращения: 16.10.2016);

законной целью, которую преследует государство-член, и основанием для дискриминации (соблюдение предписаний национальных судов Бразилии).

Ж. Трактман отмечает, что в соответствии с нормами ВТО ОРС априори не имеет возможности применить нормы права, которые выходят за пределы соглашений в рамках ВТО. Тем не менее он указывает на необходимость проведения различия между юрисдикцией и правом, подлежащим применению в соответствующем споре.[264] Таким образом, хотя юрисдикция третейских групп ВТО ограничивается правилами ВТО, это не должно означать, что применяемое третейскими группами право возможно отделить от иных международно-правовых норм. Напротив, как уже было отмечено ранее, к праву ВТО подлежат применению положения Венской Конвенции о праве международных договоров, которая гласит, что при толковании соглашений «любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками» должны приниматься во внимание».[265] Так апелляционный орган в решении по делу «США – Бензин» прямо указал, что общее правило толкования, изложенное в ст. 31 Венской конвенции обрело статус нормы обычного и общего международного права и, следовательно, является частью обычных правил толкования международного публичного права. Апелляционный орган отметил, что одним из следствий общего правила толкования в ст. 31 Венской конвенции заключается в том, что толкование должно дать смысл и силу всем условия договора.[266]

Л. Бартелс высказал предположение, что хотя в ДРС не содержится

---

[264] Trachtmann, Joel P. Book Review: «Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law» by Joost Pauwelyn / Joel P. Trachtmann // American Journal of International Law. — 2005. — P. 445.

[265] 1 Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. п. 3 (с) Статьи 3 [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – (Дата обращения: 2.01.2016);

[266] United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, WT/DS2/AB/R, 29 April 1996, WTO Dispute Settlement: One-Page Case Summaries 1995 – 2012. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики [Сайт]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2014/02/04/1329397296/dispu_settl_1995_2012_e.pdf. – (Дата обращения: 10.10.2016);

каких-либо ограничений относительно применения при разрешении спора источников международного права, тезис о том, что «рекомендации и решения ОРС не могут расширительно или ограничительно толковать объем прав и обязанностей, предусмотренных в соглашениях ВТО», может быть применен для решения правового конфликта в пользу права ВТО.[267]

До недавних пор ОРС обходил стороной решение вопроса о юридической значимости согласия, выраженного соглашением между сторонами не передавать в ОРС ВТО спор, возникший в рамках применения ССЗСТ. В деле «Индия — меры, влияющие на автомобильный сектор»[268] третейской группой был оставлен без ответа вопрос о том, является ли юридически значимым взаимно согласованное решение ЕС и Индии при определенных условиях воздержаться от процедуры урегулирования споров в рамках ВТО.

ОРС ВТО обладает юрисдикцией только в отношении споров, вытекающих из соглашений, составляющих правовую базу ВТО. Тем не менее положения торговых соглашений и решения органов по разрешению споров, образованных в рамках данных соглашений, являются частью применимого права, приводимого сторонами в споре. Поэтому указанные положения должны приниматься во внимание при разрешении споров в рамках ВТО. В случае, когда положения ССЗСТ напрямую влияют на толкование норм права ВТО третейской группой, экспертам ВТО при разрешении споров следует руководствоваться интеграционными подходами и интерпретировать положения права ВТО неотъемлемо от прав и обязанностей, установленных в соответствующем ССЗСТ. Одним из примеров могут послужить положения, позволяющие государствам-членам приостанавливать реализацию своих торговых обязательств по отношению к иным членам ССЗСТ, если такие обязательства были признаны

---

[267] Bartels, L. Applicable Law in WTO Dispute Settlement Proceedings / L. Bartels // J. WORLD TRADE. — 2001. — 35(3). — P. 501.

[268] Panel Report, India — Measures Affecting the Automotive Sector, 7.116, WT/DS146/R, WT/DS175/ R. 2001

нарушающими права человека. В таких случаях приостановление соответствующих обязательств может быть основано на принятии стороной мер для защиты общественной морали в соответствии со ст. XX (a) ГАТТ.[269] Другим примером может послужить предусмотренный практически во всех соглашениях о создании зон свободной торговли механизм приостановления действия данного соглашения в отношении стороны, уклоняющейся от исполнения предписаний, выработанных сторонами в период консультаций, либо от исполнения решения апелляционного органа.

Если подобное нарушение уже было предметом рассмотрения судебным органом, предусмотренным ССЗСТ, то третейская группа, определяя, выполнены ли условия, указанные в ст. XX(a) ГАТТ, может принять доводы судебного органа ССЗСТ в порядке вежливости, как это было рассмотрено выше.[270]

Отношения между ССЗСТ и обычным международным правом гораздо более сложны, впрочем, как и содержание самого обычного международного права. Тем не менее, анализ существующих решений трибуналов ССЗСТ, особенно в рамках НАФТА демонстрирует, что ССЗСТ могут внести свой небольшой вклад в развитие обычного международного права. Кроме того, обычное международное право может применяться к ССЗСТ не только в качестве инструмента толкования, но и непосредственно. Примерами такого применения могут послужить признание норм jus cogens, норм об

---

[269] Солнцев Александр Михайлович, Голубев Владислав Вячеславович ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №1. С. 97. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-regionalnye-integratsionnye-obedineniya-konkurentsiya-yurisdiktsiy-i-primenimyh-printsipov-prava-pri-razreshenii (дата обращения: 08.05.2016).

[270] Marceau G., Izaguerri A., Lanovoy V, 'The WTO’s Influence on Other Dispute Settlement Mechanisms: A Lighthouse in the Storm of Fragmentation' (2013) 47 // Journal of World Trade, Issue 3, p. 489.; International Law Association - Washington Conference (2014): Legal Principles Relating to Climate Change., Report of the International Law Association's Committee on Legal Principles Relating to Climate Change (Washington, 2014): 9 Jul 2014, URL: https://ssrn.com/abstract=2461556, p. 2,13,14,19,20.

ответственности государств и правило исчерпания внутренних средств правовой защиты в качестве применимых трибуналами к разрешению споров в рамках ССЗСТ.

Самыми сложными из проблем соотношения ССЗСТ и международного права представляются проблемы правовой коллизии между ССЗСТ и другими международными соглашениями, которая может быть связана либо с конфликтом самих норм соглашений, либо с конфликтом юрисдикций судебных органов. Таких противоречий будет все больше, так как растет количество ССЗСТ и степень их распространения как более динамичных и быстрее развивающихся систем. Международное право предлагает некоторые пути взаимодействия с существующими конфликтами соглашений и перекрестной юрисдикции судебных органов, в то время как в этом может помочь правоприменительный опыт авторитетных юристов, участвующих в арбитражных панелях и принимающих решения по таким спорам. Однако, в силу крайней недостаточности соответствующей правоприменительной практики, все еще открытым остается вопрос о возможности применения арбитражными панелями и трибуналами ССЗСТ таких принципов, как судебная учтивость, принцип недопустимости повторного рассмотрения решенного дела и принцип приоритета специальной нормы в решении споров. В качестве решения данной проблемы видится согласованность в применении норм двустороннего и регионального порядка. Региональные и двусторонние правовые нормы должны находиться в соответствии с общим международным правом. В совокупности этот комплекс может образовать глобальное международно-правовое поле. Все возникающие коллизии между данными нормами надлежит устранить путем правоприменения, что требует от членов арбитражных панелей и судей постоянно действующих судебных органов самой высокой юридической квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В ходе проведенного исследования было установлено, что историческое формирование интеграционных процессов связано с сочетанием двух видов политик – политики протекционизма и политики свободной торговли. Большинство стран мира на сегодняшний день участвуют в интеграционных процессах с помощью заключения соглашений о создании зон свободной торговли.

2. В настоящем диссертационном исследовании под интеграцией понимается процесс расширения экономического пространства за счет заключения международных торговых соглашений. Интеграция в диссертационном исследовании рассматривается как непрерывно длящийся процесс, включающий в себя следующие этапы, связанные с заключением специальных международных договоров: о зоне свободной торговли, о таможенном союзе, об общем рынке, об экономическом союзе, о полной экономической и политической интеграции. Под зоной свободной торговли понимается этап или уровень интеграции, выраженный в заключенном между участниками интеграционного процесса соглашении о создании зоны свободной торговли, которое устанавливает в отношении указанного в соглашении перечня товаров и услуг низкий уровень тарифных ограничений и квот с последующей отменой таковых, либо изначально устанавливает отсутствие тарифных ограничений или квот на указанный в соглашении перечень товаров и услуг.

3. Обосновано, что зона свободной торговли, как этап экономической интеграции, включает в себя два аспекта. Первый аспект заключается в наличии специального международного соглашения, где одной из сторон выступает государство, а другой – государство или интеграционное объединение. Второй аспект заключается в том, что такое соглашение

объединяет в себе как положения о либерализации торговли, так и элементы протекционизма, обеспечивая баланс интересов сторон между защитой национальной экономики и получением прибыли от доступа на иностранные рынки.

4. Разработан ряд критериев классификации соглашений о создании зон свободной торговли, в соотетствии с которыми представляется возможным выделить следующие их виды:

- по правовому статусу объединения выделены соглашения о создании зоны свободной торговли, заключенные между государствами, между государством и интеграционным объединением, между двумя интеграционными объединениями и соглашения о создании зон свободной торговли, объединенное с экономическим союзом в общий рынок;
- по направлениям деятельности зон свободной торговли выделены соглашения, ориентированные исключительно на снижение таможенных пошлин и либерализацию торговли и ориентированные на всестороннее сотрудничество по вопросам экономического развития, привлечения инвестиций, сотрудничество в области энергетики, экологии, миграции;
- по характеристике и компетенции органов зон свободной торговли выделены соглашения, предусматривающие постоянно и непостоянно действующие органы зоны свободной торговли, постоянно действующие судебные органы и собираемые для решения конкретных споров арбитражные группы;
- по наличию нормативно-правовых актов объединения выделены зоны свободной торговли, функционирующие только на основании заключенного ССЗСТ и зоны свободной торговли, в которых принят ряд нормативно-правовых актов во исполнение заключенного ССЗСТ;
- по видам механизмов разрешения споров выявлены ССЗСТ, предусматривающие только процедуру арбитражного разбирательства и согласительные процедуры, и ССЗСТ, имеющие постоянно действующие судебные органы.- по соотношению с национальными правовыми

системами выделены ССЗСТ, предполагающие непосредственное действие на территории государств-членов и ССЗСТ, требующие принятия на национальном уровне специальных нормативно-правовых актов во исполнение их положений;

- по соотношению с правом ВТО выделены соглашения, предусматривающие исключительную юрисдикцию органов по разрешению споров соглашения о создании зоны свободной торговли и предусматривающие выбор между органом разрешения споров соглашения и органом разрешения споров ВТО. Также выделены соглашения, включающие ссылки на нормы ВТО и прямо предписывающие приоритет норм ВТО над нормами соглашения о создании зоны свободной торговли.

5. Доказано, что в соглашениях о создании зон свободной торговли существует несколько механизмов разрешения споров: согласительная процедура, которая может включать проведение консультаций, диалога, добрых услуг и переговоров, и арбитражное разбирательство и предусмотренный рядом соглашений механизм обращения в постоянно действующие судебные органы.

6. Между разными региональными интеграционными объединениями либо между интеграционным объединением и государством, не являющимся его членом, выявлена тенденция к усложнению механизма разрешения споров в соглашениях о создании зон свободной торговли.

7. Проведенное исследование позволило установить, что соглашения о создании зон свободной торговли выступают специальным механизмом правового регулирования многосторонней торговой системы по отношению к механизму правового регулирования ВТО. Основы многосторонней торговой системы и общее международно-правовое регулирование торговых процессов осуществляется в рамках ВТО. Перед государствами стоит задача организации текущего правового регулирования все более усложняющихся экономических отношений, в том числе не урегулированных с помощью норм ВТО.

8. Обосновано, что система права ВТО и правовые режимы, создаваемые соглашениями о создании зон свободной торговли, соотносятся как общее и особенное, соответственно, положения соглашений о создании зон свободной торговли должны основываться на положениях ВТО и не противоречить им в части совместного правового регулирования. В части правоотношений, не урегулированных правилами ВТО, две указанные системы существуют как независимые друг от друга и оказывают друг на друга взаимное влияние, если при разрешении споров возникает вопрос о применимом праве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

Международные договоры:

1. Agreement Establishing an Association Between Central America, on the one hand, And the European Union And Its Member States, on the other. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=689. – (Дата обращения: 12.01.2016);
2. Agreement on the European Economic Area. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Main%20Text%20of%20the%20Agreement/EEAagreement.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);
3. Agreement on the Reciprocal Promotion and Protection of Investments signed by the Kingdom of Spain and the United Mexican States (entered into force 18 December 1996);
4. Assosiation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and Georgia, of the other part. [Электронный ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа:https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/association_agreement.pdf. - (Дата обращения: 13.01.2016);
5. Association Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Moldova of the other part. [Электронный ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/20160701_en.pdf. – (Дата обращения: 15.01.2016);
6. Association Agreement Between the European Union and its Member States, of the one part, and Ukraine, of the other part. [Электронный

ресурс] // European Union. External action [Сайт]. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/ukraine/docs/association_agreement_ukraine_2014_en.pdf. - (Дата обращения: 13.01.2016);

7. Australia-USA Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // Foreign trade information system [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/TPD/USA_AUS/Studies/MonashU_e.pdf. – (Дата обращения: 2.12.2016);
8. Convention establishing the European Free Trade Assosiation. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://dev.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/efta-convention/Vaduz%20Convention%20Agreement.pdf. – (Дата обращения: 3.02.2016);
9. Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions 2005, [Электронный ресурс] // UNESCO [Сайт]. Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=31038%26URL_DO=DO_TOPIC%26URL_SECTION=201.html.
10. Draft Convention on the Protection of Foreign Property: Text with Notes and Comments // Organization for Economic Co-operation and Development // Organization for Economic Co-operation and Development [Сайт]. Режим доступа: https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/242.
11. Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part // European Comission [Сайт]. Режим доступа: :http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117680.pdf. – (Дата обращения 7.01.2016);
12. Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Kingdom of Morocco, of the other part // European commission [Сайт].

Режим доступа:http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/march/tradoc_127906.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2016);

13. Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the State of Israel, of the other part. [Электронный ресурс] // European comission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/april/tradoc_146089.pdf. – (Дата обращения: 10.01.2016);
14. Euro-mediterranean Agreement establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Lebanon, of the other part, URL:http://www.eeas.europa.eu/lebanon/docs/euro_mediterranean_agreement_en.pdf. – (Дата обращени: 9.01.2016);
15. Euro-Mediterranean Interim Association Agreement on trade and cooperation between the European Community, of the one part, and the Palestine Liberation Organization (PLO) for the benefit of the Palestinian Authority of the West Bank and the Gaza Strip, of the other part. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/june/tradoc_117751.pdf. – (Дата обращения: 11.01.2016);
16. Free Trade Agreement Between the States of The European Free Trade Association and The Republic of Tunisia. [Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/media/documents/legal-texts/free-trade-relations/tunisia/EFTA-Tunisia%20Free%20Trade%20Agreement%20EN.pdf. – (Дата обращения: 2.02.2016);
17. Protocol 34 On the Possibility for Courts and Tribunals of EFTA States To Request The Court of Justice of The European Communities To Deside On The Interpretation of EEA Rules Corresponding To EC Rules.

[Электронный ресурс] // EFTA [Сайт]. Режим доступа: http://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/eea/the-eea-agreement/Protocols%20to%20the%20Agreement/protocol34.pdf. – (Дата обращения: 1.02.2016);

18. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Albania, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:107:0166:0502:EN:PDF. – (Дата обращения: 5.01.2016);
19. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and Bosnia and Herzegovina, of the other part. Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463137105872&uri=CELEX:22015A0630(01). – (Дата обращения: 5.01.2016);
20. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Montenegro, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201. – (Дата обращения: 6.01.2016);
21. Stabilisation and association agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and Kosovo, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136627023&uri=CELEX:22016A0316(01). – (Дата обращения: 5.01.2016);

22. Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. [Электронный ресурс] // EUR-LEX: access to European Union law [Сайт]. Режим доступа:http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1463136884286&uri=CELEX:02013A1018(01)-20150201. – (Дата обращения: 9.01.2016);

23. Statute of the International Court of Justice, 24 October 1945 // ICJ [Сайт]. Режим доступа: http://www.icj-cij.org/en/statute.;

24. Thailand-Australia Free Trade Agreement, 1 January 2005, // Thailand Department of Trade Negotiations [Сайт]. Режим доступа:http://www.thaifta.com/English/fa_thau.pdf.

25. The Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity, 11 September 2003, [Электронный ресурс] // UN [Сайт]. Режим доступа: https://treaties.un.org/doc/treaties/2000/01/20000129%2008-44%20pm/ch_xxvii_08_ap.pdf.

26. The EU-Andean Community Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/regions/andean-community/. – (Дата обращения: 18.05.2016);

27. The EU-Chile Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/chile/. – (Дата обращения: 17.05.2016);

28. The EU-South Korea Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // European commission [Сайт]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/south-korea/. – (Дата обращения: 18.05.2016);

29. United States - Singapore Free Trade Agreement, December 30, 2003. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа:

http://tcc.export.gov/Trade_Agreements/All_Trade_Agreements/exp_00704. – (Дата обращения: 09.07.2016);

30. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – (Дата обращения: 2.01.2016);

31. Устав Организации Объединенных Наций, 24 октября 1945. [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html.

Акты международных организаций:

Евразийский экономический союз

32. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855. – (Дата обращения: 10.01.2016);

33. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Бурабай, 29 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – (Дата обращения: 11.10.2016);

34. Соглашение о Статусе Экономического Суда Содружества Независимых государств от 6.07.1992 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_880/. – (Дата обращения: 09.01.2016);

35. Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение N 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая

2014 г.). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103670/f19a828259e8cd58b46dd2705e3fabf1be7a259a/. – (Дата обращения: 09.01.2016);

СНГ

36. Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Сайт]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/. – (Дата обращения: 10.01.2016);
37. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create. – (Дата обращения: 1.09.2016);
38. Экономический Суд Содружества Независимых государств [Электронный ресурс] // Экономический Суд СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://www.sudsng.org/competence/sng/. – (Дата обращения: 2.09.2016);
39. Решение о Положении об Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 25 января 2000 г. [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ [Сайт]. Режим доступа: http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=100. – (Дата обращения: 29.08.2016);
40. Решение Экономического совета Содружества Независимых Государств О Положении о Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете Содружества Независимых Государств от 10 марта 2000 года. Справочно-правовая система ГАРАНТ. – (Дата обращения: 29.08.2016).

ООН

41. International Law Commission, UN, Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law - Report of the Study Group – Finalized by Martti Koskenniemi, A/CN.4/L.682 (4 April 2006) [56]-[122] [Электронный ресурс] // Office of legal affairs (OLA). Inited Nations [Сайт]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf. – (Дата обращения: 2.11.2016);

42. UN General Assembly Resolution, Responsibility of States for internationally wrongful acts, A/RES/56/83 (28 January 2002) Annex, Art.

ВТО

43. Decision on Differential and More Favourable Treatment, Reciprocity and Fuller Participation of Developing Countries, 1979. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/ENGLISH/DOCS_E/LEGAL_E/enabling1979_e.htm. – (Дата обращения: 09.10.2016);

44. RTA WTO Database. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx. – (Дата обращения: 16.10.2016);

45. The General Agreement on Tariffs and Trade, The official website of the WTO. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47.pdf. – (Дата обращения: 16.12.2015);

46. WTO Dispute Settlement: One-Page Case Summaries 1995 – 2012. [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики [Сайт]. Режим доступа:

https://www.hse.ru/data/2014/02/04/1329397296/dispu_settl_1995_2012_e.pdf. – (Дата обращения: 10.10.2016);

47. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/28-dsu.pdf . – (Дата обращения: 16.02.2016);

НАФТА

48. Northern American Free Trade Agreement. [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement. – (Дата обращения: 28.08.2016);

49. Rules of Prosedure, [Электронный ресурс] // NAFTA secretariat [Сайт]. Режим доступа: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/Rules-of-Procedure. – (Дата обращения: 28.08.2016);

АСЕАН

50. Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free Trade Area. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2012/Economic/AFTA/Common_Effective_Preferential_Tariff/Agreement%20on%20the%20Common%20Effective%20Preferential%20Tariff%20Scheme%20for%20the%20ASEAN%20Free%20Trade%20Area.pdf. – (Дата обращения: 13.09.2016);

51. ASEAN – Australia New Zealand Free Trade Area. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-australia-new-zealand-free-trade-area. – (Дата обращения: 25.09.2016);

52. ASEAN – Korea Free Trade Area. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа:

http://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/October/outreach-document/Edited%20AKFTA.pdf. – (Дата обращения: 25.09.2016);

53. ASEAN Charter. [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05_-April-2016-IJP.pdf. – (Дата обращения: 15.09.2016);

54. ASEAN Comprehensive Invesmnent Agreement. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://www.asean.org/storage/images/2013/economic/aia/ACIA_Final_Text_26%20Feb%202009.pdf – (Дата обращения: 19.09.2016);

55. ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism of 2004 (EDSM). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism. – (Дата обращения: 17.09.2016);

56. ASEAN Trade in Goods Agreement [Электронный ресурс] // Brunei Ministry of Foreign Affairs [Сайт]. Режим доступа: http://www.mofat.gov.bn/PublishingImages/Pages/ASEAN-Free-Trade-Agreements/ATIGA.PDF. – (Дата обращения: 11.09.2016).

57. Investment Agreement. [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21885.ppt. – (Дата обращения: 20.09.2016);

58. Investor-State Dispute Settlement (ISDS) under the ASEAN Comprehensive Investment Agreement (ACIA). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: www.asean.org/wp-content/uploads/images/archive/21885.ppt. – (Дата обращения: 18.09.2016);

59. Protocol to the ASEAN Charter on Dispute Settlement Mechanisms of 2010 (ACDSM). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/?static_post=protocol-on-dispute-settlement-mechanisms-signed-ha-noi-8-april-2010. – (Дата обращения: 15.09.2016);

60. Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia of 1976 (TAC). [Электронный ресурс] // Association of southeast Asian nations [Сайт]. Режим доступа: http://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/ – (Дата обращения: 14.09.2016);

Список материалов судебной практики

Решения Международного суда ООН:

61. Case Concerning Elettronica Sicula SpA (ELSI) (United States of America v Italy) (Merits) (‘Elettronica Sicula’) [1989] ICJ Rep 15, 66-67;

62. Case Concerning the Factory at Chorzów (Claim For Indemnity) (Merits) [1928] PCIJ (Ser A) No 17, 4, 47.

63. Case Concerning the Territorial Dispute (Libyan Arab Jamahiriya v Chad) (Merits) [1994] ICJ Rep 6, 21-22;

64. Gabcíkovo-Nagymaros Project (Hungary v Slovakia) (Merits) (‘Gabcíkovo-Nagymaros Project’) [1997] ICJ Rep 7, 38 (regarding Vienna Convention, Arts. 60-62.

65. North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany v Denmark; Federal Republic of Germany v Netherlands) (Merits) (‘North Sea Continental Shelf’) [1969] ICJ Rep 3, 41, 44.

Решение Суда Евразийского экономического сообщества:

66. Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 24.06.2013 "Об отказе в удовлетворении заявления о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, Решения

Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года N 904 "О мерах по защите экономических интересов производителей стальных кованых валков для прокатных станов в Таможенном союзе", Дело N 1-7/2-2013. [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического сообщества [Сайт]. Режим доступа: http://sudevrazes.org. – (Дата обращения: 5.09.2016).

Решения арбитражных трибуналов НАФТА:

67. Cf NAFTA Chapter 19 Panel Decision, In the Matter of Certain Top-Mount Electric Refrigerators, Electric Household Dishwashers, and Gas or Electric Laundry Dryers, CDA-USA-2000-1904-03 (15 April 2002) 25-26. [Электронный ресурс] // Foreign Trade Information System [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/findinsite/show.aspx?page=http%3A%2F%2Fwww%2Esice%2Eoas%2Eorg%2Fdispute%2Fnafta%2Fenglish%2FCaUS000403e%2Easp&sw=%28%200%20False%20certain%20certains%20certaines%20certainly%20certain%20certain%20certains%20certains%20certaines%20certaines%20certaine%20certainly%20%2E%2064%20False%20%28%203%20False%20top%20tops%20tope%20top%20top%20tops%20tops%20topes%20tope%20tope%20topped%20topping%20%2E%203%20False%20mount%20mounted%20mounting%20mount%20mounts%20mounted%20mounting%20%2E%20%20%29%200%20False%20electric%20electric%20electric%20%2E%200%20False%20refrigerators%20refrigerator%20refrigerating%20refrigeration%20refrigerators%20refrigerator%20refrigerate%20refrigerated%20refrigerating%20refrigeration%20refrigeration%20%2E%20%20%29#fisanchor0.

68. NAFTA Chapter 11 Arbitral Tribunal, SD Myers Inc v Government of Canada (‘Myers v Canada’) (Partial Award of 13 November 2000) [205-208. [Электронный ресурс] // Investment Trade Agreement Law [Сайт]. Режим доступа: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-

documents/ita0747.pdf.

69. NAFTA Chapter Eleven Tribunal: The Loewen Group, Inc. and Raymond Loewen V. United States of America (Decision on Respondent's Request for a Supplementary Decision). (2005) International Legal Materials, 44 (4), 836-839. doi:10.1017/S0020782900011682.[Электронный ресурс] // Библиотека правовых документов Университета Кембриджа [Сайт]. Режим доступа: https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/nafta-chapter-eleven-tribunal-the-loewen-group-inc-and-raymond-loewen-v-united-states-of-america-decision-on-respondents-request-for-a-supplementary-decision/F60C4023EFD6CA3E885C92896726EE7D.

70. NAFTA Charter 20 Panel Report, in Matter of Cross-Border Trucking Services, USA-MEX-98- 2008-01 (6 February 2001). [Электронный ресурс] // Foreign Trade Information System [Сайт]. Режим доступа: http://www.sice.oas.org/findinsite/show.aspx?page=http%3A%2F%2Fwww%2Esice%2Eoas%2Eorg%2Fdispute%2Fnafta%2Fenglish%2FU98081ae%2Easp&sw=%28%2064%20False%20%28%203%20False%20usa%20usa%20usa%20%2E%203%20False%20mex%20mex%20mex%20%2E%203%20False%2098%20%2E%20%20%29%2064%20False%20%28%203%20False%202008%20%2E%203%20False%2001%20%2E%20%20%29%20%20%29#fisanchor0.

Решения Апелляционного органа ВТО:

71. Appellate Body Annual Report for 2009 WT/ AB/WP/6. — 2010. — Aug. 16. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_annual_report08_e.doc. – (Дата обращения: 12.09.2016);

72. Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Frozen Boneless Chicken Cuts (‘EC – Chicken Cuts’), WT/DS269/AB/R, WT/DS286/AB/R (circulated 12 September 2005, adopted 27 September 2005) [310]-[345].

73. Appellate Body Report, Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, (‘Mexico – Taxes on Soft Drinks’), WT/DS308/AB/R (circulated 6 March 2006, adopted 24 March 2006);

74. April 2004, adopted 20 April 2004) [163]; WTO Appellate Body Report, European Communities – Export Subsidies on Sugar (‘EC – Export Subsidies on Sugar’), WT/DS265/AB/R, WT/DS266/AB/R, WT/DS283/AB/R (circulated 28 April 2005, adopted 19 May 2005) [310], [312].

75. Argentina — Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil: WT/DS241/R. 2003

76. Brazil — Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. WT/DS332/AB/R. 2007. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/332abr_e.pdf. – (Дата обращения: 16.10.2016);

77. Indonesia — Certain Measures Affecting the Automobile Industry. WT/DS54/15, WT/DS55/14, WT/ DS59/13, WT/DS64/12. 1998

78. Mexico — Tax Measures On Soft Drinks and Other Beverages : WTO DocWT/DS308/AB/R. Report of the Appellate Body. 2006. P. 57

79. Panel Report, European Communities — Regime for the Importation Sale and Distribution of Bananas III. 337, WT/DS27/R/ECU. 1997. May 22.

80. Panel Report, India — Measures Affecting the Automotive Sector, 7.116, WT/DS146/R, WT/DS175/ R. 2001;

81. Panel Report, Mexico – Taxes on Soft Drinks, WT/DS308/R (circulated 7 October 2005, adopted 24 March 2006 as modified by the Appellate Body Report).

82. Panel Report. Indonesia — Certain Measures Affecting the Automobile Industry, 14.99, WT/DS54/R, WT/DS55/R, WT/DS59/R, WT/DS64/R. 1998. July 2.

83. United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, WT/DS2/AB/R**,** 29 April 1996,

84. WTO Appellate Body Report, European Communities – Conditions for the Granting of Tariff Preferences to Developing Countries (‘EC – Tariff Preferences’), WT/DS246/AB/R (circulated 7

85. WTO Appellate Body Report, United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline (‘US –Gasoline’), WT/DS2/AB/R (circulated 29 April 1996, adopted 20 May 1996) 17: ‘the General Agreement is not to be read in clinical isolation from public international law’.

Монографии, учебники, учебные пособия

86. Bela Balassa, The Theory of Economic Integration. London; New York: Routledge, 2011. 304 p.

87. Bin Cheng, General Principles of Law as applied by International Courts and Tribunals (London: Stevens & Sons, 1953) 490 p.;

88. Boxer C. The Dutch Seaborne Empire, 1600–1800. London: Hutchinson., 1965. 326 p.;

89. Child, Josiah. A New Discourse of Trade: Wherein Are Recommended Several Weighty Points, Relating to Companies of Merchants ... 4th ed. London: For J. Hodges, 1740. 260 p.;

90. Ian Brownlie, Principles of Public International Law (Oxford: Oxford University Press, 6th ed, 2003). 748 p.;

91. Joost Pauwelyn, Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2003) 506 p.;

92. Julian Bergmann and Arne Niemann, Theories of European Integration and their Contribution to the Study of European Foreign Policy, Johannes Gutenberg University Mainz, Paper prepared for the 8th Pan-European Conference on International Relations, Warsaw 2013. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://internationale.politik.uni-mainz.de/files/2012/10/BergmannNiemann_Theories-of-European-Integration_final-version-00000003.pdf.;

93. Kramer, R.L., 1935. UNITED STATES TARIFF COMMISSION. The Tariff: A Bibliography. Pp. ix, 980. Washington: Government Printing Office, 1934. $1.00 (paper covers). The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 180(1), pp.219–220.;

94. Machlup, Fritz (1977). A History of Thought on Economic Integration. New York: Columbia University Press. P. 323.

95. Milward, A. & Saul, S. 1979. The Economic Development of Continental Europe, 1780–1870. 2nd edition. London: George Allen & Unwin. 548 p.

96. Rafiqul, Islam M. International Trade Law of the WTO / Islam M. Rafiqul. — Oxford University Press, 2006. 648 p.

97. Robert Jennings, ‘What is International Law and How Do We Tell It When We See It?’ (1983) 37 Schweitzerisches Jahrbuch für Internationales Recht, 57 p.;

98. Saros, D. E , Book Review: Free Trade Doesn’t Work: What Should Replace It and Why // Review of Radical Political Economics // 09/01/2012, Vol.44(3). - pp.393-395;

99. Tinbergen J., International Economic Integration, Amsterdam; Brussels, 1954. 191 p.

100. Trebilcock, C. 1981. The Industrialisation of the Continental Powers, 1780–1914. London and New York: Longman., 495 p.

101. Weiler, J., 1995. Sven Norberg, Karin Hökborg, Martin Johansson, Dan Eliasson and Lucien Dedichen, "The European Economic Area EEA

Law. A Commentary on the EEA Agreement" (Book Review). European Journal of International Law/Journal Européen de Droit International, 6(1), pp.159–159.

102. Yuval Shany, The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals (Oxford: Oxford University Press, 2003) 424 p.

103. Балаша Б., Экономическая политика в развивающихся странах Азиатско-Тихоокеанского региона. - М.: ИНИОН, 1992. – 23 с. (Реферат. Рос. АН, ИНИОН; N 2288).

104. Вельяминов Г.М., Международное экономическое право и процесс (Академический курс) Учебник. - Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

105. Дипломатический словарь / Ред.: Вышинский А. Я., Лозовский С. А. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1948/1950, - 1852 с.

106. Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.

107. Кашкин С.Ю., Интеграционное право в современном мирея Сравнительно-правовое исследование.: монография. – «Проспект», 2005. – 484 с.

108. Основы европейского интеграционного права: учебник / авт. Коллектив: А. Х. Абашидзе (и др.) ; под ред. д-ра юрид. Наук, проф. А. Х. Абашидзе, д-ра юрид. наук, проф. А. О. Иншаковой. – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – 482 с.

109. Пиголкин А. С. Глобализация и развитие законодательства. Очерки / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А. С. Пиголкин. – М., 2004. – 463 с.

110. Портанский А.П., Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 151 с. [Электронный ресурс] // Центр экспертизы по вопросам ВТО [Сайт].

Режим доступа: http://wto.eu.mastertest.ru/ru/content/documents/docs/AP-2015_013(1).pdf. – (Дата обращения: 30.11.2016).

111. Талалаев А.Н., Венская Конвенция о праве международных договоров, Комментарий, М.: Юрид. лит., 1997. —332 с.

112. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. – 221 с.

113. Шумилов В.М., Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: НИМП, 2001. – 288 с.;

Статьи

114. (Martti Koskenniemi), A/CN.4/L.682 (4 April 2006); Campbell McLachlan, ‘The Principle of Systemic Integration and Article 31(3)(c) of the Vienna Convention’ (2005) 54 International & Comparative Law Quarterly 279.

115. André Sapir, European Integration at the Crossroads: A Review Essay on the 50th Anniversary of Bela Balassa’s "Theory of Economic Integration"// Journal of Economic Literature, Vol. 49, No. 4 (DECEMBER 2011), pp. 1200-1229. [Электронный ресурс] // JSTOR [Сайт]. Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/23071666. - (Дата обращения: 17.07.2016);

116. Anne O. Krueger, Free trade agreements versus customs unions // Journal of Development Economics, Vol.54 №1 (1997), p. 169-187. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nber.org/papers/w5084.pdf. – (Дата обращения: 13.06.2017).

117. Bartels, L. Applicable Law in WTO Dispute Settlement Proceedings / L. Bartels // J. WORLD TRADE. — 2001. — 35(3). — P. 499-503;

118. Bela Balassa, The Theory of Economic Integration (Routledge Revivals). Balassa, B. Trade Creation and Trade Diversion in the European Common Market. The Economic Journal, vol. 77, 1967, pp. 1–21;

119. Bergsten C.F. Open regionalism. Working paper 97-3. The Peterson Institute for International Economics, 1997, Vol. 20. [Электронный ресурс] // Peterson Institute for International Economics [Сайт]. Режим доступа: https://piie.com/publications/working-papers/open-regionalism. - (Дата обращения: 01.03.2016);

120. Bown, C. P. Participation in WTO Dispute Settlement: Complainants, Interested Parties and Free Riders / C. P. Bown // The World Bank Economic Review. — 2005. — P. 285-293;

121. Cihelkova Eva, Frolova Yelena Dmitrievna The impact of regionalism on regional development under the conditions of a globalized economy // Экономика региона. 2014. №4. – С. 45-57. [Электронный ресурс] Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/the-impact-of-regionalism-on-regional-development-under-the-conditions-of-a-globalized-economy. – (Дата обращения: 13.05.2017);

122. Clapham, J. Book Review of Knowles, Lilian: The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century**,** 8300 defect for UNSW The Economic Journal / the Quarterly Journal of the Royal Economic Society, Vol.31, p. 229;

123. Davey, W. J. Dispute Settlement in the WTO and RTAs: A Comment' in L. Bartels and F. Ortino / W. J. Davey // Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. — Oxford University Press, 2006. — P. 349.

124. Douglas A. Irwin, "The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment", The Review of Economics and Statistics, Vol. 80, No.2, The MIT Press, May, 1998, p. 332-333;

125. Gabrielle Marceau, 'Conflicts of Norms and Conflicts of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and other Treaties' (2001) 35(6) Journal of World Trade, p. 1081-1131;

126. Gabrielle Marceau, ‘NAFTA and WTO Dispute Settlement Rules: A Thematic Comparison’ (1997) 31(2) Journal of World Trade 25, p. 75-80;

127. Gerald Fitzmaurice, ‘Some Problems Regarding the Formal Sources of International Law’ (1958) Symbolae Verzijl, p. 153-173;

128. Globalism and Regionalism, Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar '96 Shonan Session, 2-6 September 1996, Hayama, Japan, Edited by Toshiro Tanaka and Takashi Inoguchi [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://archive.unu.edu/unupress/globalism.html. - (Дата обращения: 19.05.2017);

129. H.E. Mr. Krit Kraichitti, Dispute Settlement Mechanisms for ASEAN Community: Experiences, Challenges and Way Forward / Workshop on Trade and Investment ASEAN Law Association 12th General Assembly 25-28 February 2015, Manila, Republic of the Philippines. [Электронный ресурс] // The ASEAN law conference [Сайт]. Режим доступа: https://www.aseanlawassociation.org/12GAdocs/workshop5-thailand.pdf. - (Дата обращения: 17.07.2016);

130. Infant Industry Promotion in Historical Perspective – A Rope to Hang Oneself or a Ladder to Climb With? A paper prepared for the conference, “Development Theory at the Threshold of the Twenty-first Century” 28-29 August, 2001 ECLAC, Santiago, Chile, Ha-Joon Chang, Faculty of Economics and Politics University of Cambridge. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/45cd/5234d05362469374e26b698f6316b3785810.pdf. – (Дата обращения: 12.06.2017);

131. Isabelle Van Damme, ‘What Role is there for Regional International Law in the Interpretation of the WTO Agreements?’ in Lorand Bartels and Federico Ortino (eds.) [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа:

https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/con_sep07_e/pauwelyn_e.pdf. – (Дата обращения: 17.12.2016);

132. James Crawford, The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries (Cambridge: Cambridge University Press, 2002);

133. Joel P. Trachtman, 'Book Review. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law by Joost Pauwelyn' (2004) 98 American Journal of International Law, p. 855-861.

134. Joel P. Trachtman. Book Review: «Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law» by Joost Pauwelyn / Joel P. Trachtmann // American Journal of International Law. — 2005. — P. 445.

135. Joost Pauwelyn, 'Adding Sweeteners to Softwood Lumber: the WTO-NAFTA "Spaghetti Bowl" is Cooking' (2006) 9(1) Journal of International Economic Law p. 197-198;

136. Joost Pauwelyn, 'How to Win a World Trade Organization Dispute Based on Non-World Trade Organization Law?: Questions of Jurisdiction and Merits' (2003) 37(6) Journal of World Trade p. 997 – 10137.

137. Joost Pauwelyn, 2004. The jurisdiction of the World Trade Organization. Proceedings of the Annual Meeting-American Society of International Law, 98, pp.135–146.

138. Joost Pauwelyn, Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law (Cambridge: Cambridge University Press, 2003). P. 372-84;

139. Kindleberger, Charles, U.S. Foreign Economic Policy, 1776-1976, Vol.55(2), p.395-417;

140. Koesnaidi, Joseph Wira and Shalmont, Jerry and Fransisca, Yunita and Sahari, Putri, For a More Effective and Competitive ASEAN Dispute Settlement Mechanism (June 2014). SECO / WTI Academic Cooperation

Project Working Paper Series 2014/06 . [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2613871.

141. Kyung Kwak and Gabrielle Marceau, ‘Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements’ (2003) 41 Canadian Yearbook of International Law. P. 83-103;

142. Locknie Hsu, ‘Applicability of WTO Law in Regional Trade Agreements: Identifying the Links’ in Lorand Bartels and Federico Ortino (eds.), Regional Trade Agreements and the WTO Legal System (Oxford: Oxford University Press, 2006) p. 525 – 552.

143. Louis Sohn and R Baxter, ‘Responsibility of States for Injuries to the Economic Interests of Aliens’ (1961) 55 American Journal of International Law p. 545-584;

144. Lundahl, Mats, The Janus face of Eli Heckscher: theory, history and method // European Journal of the History of Economic Thought 18(2), May 2011. P. 243-267;

145. Macrosty H.W, Taussig F.W. Tariff History of the United States (Book Review), The Economic Journal: the Quarterly Journal of the Royal Economic Society, Vol.41, p.479.

146. Marceau G., Izaguerri A., Lanovoy V, 'The WTO’s Influence on Other Dispute Settlement Mechanisms: A Lighthouse in the Storm of Fragmentation' (2013) 47 // Journal of World Trade, Issue 3, pp. 481–574;

147. Martti Koskenniemi, ‘Introduction’ on Martti Koskenniemi (ed), Sources of International Law (Aldershot: Ashgate, 2000) xi, xi;

148. Meardon, Stephen, Negotiating free trade in fact and theory: the diplomacy and doctrine of Condy Raguet, The European Journal of the History of Economic Thought, 2014, Vol.21(1), p.41-77;

149. Moravcsik A. Preference and Power in the European Community: A Liberal Intergovernmental Approach // Journal of Common Market Studies. Vol. 31. No 4. December 1993. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1468-5965.1993.tb00477.x. – (Дата обращения: 7.08.2017).

150. Morgan, David L. H., Dispute Settlement Under PTAs: Political or Legal Challenges to Multulateral Trade: the Impact of Bilateral, Preferential and Regional Agreements, Ross Buckley, Vai Io Lai, Laurence Boulle, eds., Kluwer, 2008; U of Melbourne Legal Studies Research Paper No. 341. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ssrn.com/abstract=1203022.

151. Nicole L. Grimm, The North American Agreement on Labor Cooperation and its Effects on Women Working in Mexican Maquiladoras // American University Law Review, Vol. 48. P. 179-228;

152. Pauwelyn, J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? / J. Pauwelyn // American Journal of International Law. — 2001. — p. 535-78;

153. Rafael Leal-Arcas, ‘Choice of Jurisdiction in International Trade Disputes: Going Regional or Global?’ (2007) Minnesota Journal of International Law, Vol.16, p.1-59;

154. Schlll S. Transparency as a Global Norm in International Investment Law [Электронный ресурс] // Kluwer arbitration blog [Сайт]. Режим доступа: http://kluwerarbitrationblog.com/blog/2014/09/15/transparency-as-a-global-norm-in-international-investment-law. – (Дата обращения: 14.05.2016);

155. Stephen Zamora, ‘Is There Customary International Economic Law?’ (1990) 32 German Yearbook of International Law 9, p. 18-23;

156. Sven-Olof Olsson, Nordic Trade Policy in the 1930s, Department of Humanities Halmstad University College, Sweden, Paper presented at the XIV International Economc History Congress, Helsinki, 21-25 August 2006, Session 91: The Nordic Countries and the Commercial De-globalization of the Interwar Period. [Электронный ресурс] // Helsingin yliopisto [Сайт].

Режим доступа: http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers3/Olsson.pdf. - (Дата обращения: 15.04.2016).

157. Taussig, F. “Tariff Commission, United States.” The American Economic Review, vol. 16, 1926, p. 171.

158. Vincent L. Frakes In the Driver's Seat: NAFTA's chapter 11 as a judicial vehicle for the expansion of investor rights, Business Law Brief, Spring 2005, pp 29-31. [Электронный ресурс] // Washington college of law [Сайт]. Режим доступа: https://www.wcl.american.edu/blr/01/2frakes.pdf. – (Дата обращения: 30.10.2016);

159. Weiler, Joseph. “Sven Norberg, Karin HöKborg, Martin Johansson, Dan Eliasson and Lucien Dedichen, &Quot;The European Economic Area EEA Law. A Commentary on the EEA Agreement&Quot; (Book Review).” European Journal of International Law/Journal EuropéEn De Droit International, vol. 6, no. 1, 1995, pp. 159-159.

160. WTO Work is “Back on Track”, Says Azevêdo. [Электронный ресурс] // World trade organization [Сайт]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news14_e/gc_rpt_27nov14_e.htm. – (Дата обращения: 12.04.2016);

161. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // "Российский юридический журнал", 2012, N 1. - С. 62-67;

162. Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №2. С. 223–236.

163. Буторина О. В. Европейский союз: модель для сборки // Россия в глобальной политике. – 2004. - № 6., - С. 762-771;

164. Винер Якоб. Проблема таможенного союза. // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. Ред. А.П. Киреева; ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – С. 696-705. [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа:

http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-44_Viner.pdf. - (Дата обращения: 10.10.2017);

165. Давлетгильдеев Р.Ш. К вопросу о подходах к фрагментации международного права. // "Российский юридический журнал", 2013, №3. [Электронный ресурс] // Юридический портал CenterBereg [Сайт]. Режим доступа: http://www.center-bereg.ru/o738.html. – (Дата обращения: 09.07.2016);

166. Дуглас А. Ирвин. Ошибка протекционизма: уроки 1930-х. [Электронный ресурс] // InLiberty [Сайт]. Режим доступа: http://www.inliberty.ru/library/579-oshibka-protekcionizma-uroki-1930h. - (Дата обращения: 05.03.2016);

167. Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. - С. 74-84;

168. Зайнагутдинова А.И. Современное состояние и перспективы многосторонних торговых переговоров Дохийского раунда / А.И. Зайнагутдинова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – No 4. – С. 206-214;

169. [3]уева И. А. Эволюция ГАТТ и создание ВТО в процессе глобализации // Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Лобачесвкого, 2010, №6, - С. 306-310;

170. Иншаков О. В., Иншакова Е. И., СНГ: Факторы интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». – 2003, - № 1. – С. 4-15.

171. Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле. [Электронный ресурс] // ОкоПланеты: новости, аналитика информация [Сайт]. Режим доуступа: http://oko-planet.su/spravka/spravkafinances/90728-t-m-isachenko-regionalnye-torgovye-soglasheniya-i-ih-rol-v-mirovoy-torgovle.html. - (Дата обращения; 10.04.2016);

172. Исаченко Т.М. Соглашение по упрощению процедур торговли открывает новые возможности. – Мосты: Обзор переговоров. Краткий обзор к переговорам на 9-й Министерской конференции ВТО. – Вып. 1. – Март 2014. [Электронный ресурс]. // Глобализация ВТО и ННГ: расширение диалога для устойчивого развития [Сайт]. Режим доступа: http://trade.ecoaccord.org/bridges/0713/0713.pdf. - (Дата обращения: 13.04.2017);

173. Коваль А.Г., Сутырин С.Ф., Трофименко О.Ю. Защита национальных производителей в рамках ВТО // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2014. №1. – С. 53-70. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-natsionalnyh-proizvoditeley-v-ramkah-vto. – (Дата обращения: 09.01.2016);

174. Костюнина Г.М. Современные концепции формирования зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. №6. – С. 31-42. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-formirovaniya-zony-svobodnoy-torgovli-v-aziatsko-tihookeanskom-regione. – (Дата обращения: 20.01.2016);

175. Лазарев В.В. Поиск права // Журнал российского права. 2004. № 7. – С. 19-32. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Сайт]. Режим доступа: http://base.garant.ru/4003280/. – (Дата обращения: 21.09.2016);

176. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. No 5. - С. 20-27;.

177. Лицарева Е.Ю. Деятельность интеграционных образований АТР в рамках концепции «открытого регионализма» Вестник Томского государственного университета. 2005. № 288. 83-89. [Электронный

ресурс] // Научная библиотека Томского государственного университета [Сайт]. Режим доступа: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/288/image/288_83-89.pdf/. – (Дата обращения: 20.10.2016);

178. Матвеева Е.А., Типология международного регионализма в исторической перспективе // Известия АлтГУ. 2012. №4-2 (76). – С. 163-167. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mezhdunarodnogo-regionalizma-v-istoricheskoy-perspektive. – (Дата обращения: 29.09.2016);

179. Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // Экономист. – 2002. - № 9. – С. 23-36 ;

180. Орлов И.В. Зона свободной торговли как одна из форм торгово-экономической интеграции государства //Право ВТО. -2016. - № 1. [Электронный ресурс] // Юриспруденция [Сайт]. Режим доступа: http://justicemaker.ru/view-article.php?id=12&art=6331. – (Дата обращения: 21.10.2016);

181. Остапенко Ю.С. Понятие, формы и правовые последствия экономической интеграции государств // Вестник ВУиТ. 2013. №4(79). [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-formy-i-pravovye-posledstviya-ekonomicheskoy-integratsii-gosudarstv. – (Дата обращения: 20.08.2016);

182. Полуэктов А.Б., Региональные торговые соглашения Европейского Союза: тенденции и перспективы // Торговая политика. 2015. №4. - С. 88-105. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/regionalnye-torgovye-soglasheniya-evropeyskogo-soyuza-tendentsii-i-perspektivy. – (Дата обращения: 17.05.2016);

183. Саломатин А. Ю. Деятельность суда ЕС и европейское общественное мнение // Современная Европа. – 2015. - № 5 (65). – С. 21-27;.

184. Соглашение ВТО о содействии торговле – выгода для малых предприятий // IIP Digital. – 2013. – 18 декабря. [Электронный ресурс]. // IIP Publications [Сайт]. Режим доступа: http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/article/2013/12/20131223289371.html#ixzz2rU5Baty4. - (Дата обращения: 12.08.2016);

185. Солнцев Александр Михайлович, Голубев Владислав Вячеславович ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. №1. С. 93-98. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-regionalnye-integratsionnye-obedineniya-konkurentsiya-yurisdiktsiy-i-primenimyh-printsipov-prava-pri-razreshenii (дата обращения: 08.05.2016).

186. Стержнева М. В., Теории Европейской интеграции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2009. No 1, - С. 28-45;

187. Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №3(42) .- С. 58-63. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii. – (Дата обращения: 29.12.2016);

188. Тинберген Ян. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли: т.6 Международная экономика / пер. с англ. Под общ. Ред. А.П. Киреева;

ГУ – ВШЭ, Институт «Экономическая школа». – М.: ТЕИС, 2006. – С. 475-487. [Электронный ресурс] // Институт «Экономическая школа» [Сайт]. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-29_Tinbergen.pdf. - (Дата обращения: 10.10.2017);

189. Трунк-Федорова М.П. Транспарентность в спорах в рамках соглашений Европейского союза о свободной торговле и в практике ВТО. // Международное правосудие. 2016. № 1(17). - С. 70–80. Электронный ресурс] // Аналитический портал «Отрасли права» [Сайт]. Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/20420. – (Дата обращения: 16.03.2016);

190. Фархутдинов И.З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2005. №2(98). С. 119-130. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/dostup-i-zaschita-inostrannyh-investitsiy-v-mezhdunarodnom-prave. – (Дата обращения: 19.05.2016);

191. Хахалкина Е. В. Британо-французские отношения в контексте европейской интеграции в 1957-1958 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2012. №1(17). – С. 147-155. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/britano-frantsuzskie-otnosheniya-v-kontekste-evropeyskoy-integratsii-v-1957-1958-gg. – (Дата обращения: 30.09.2016);

192. Цыренов О. Р. Регионализация и регионализм: понятие и классификация // Вестник ЗабГУ. 2012. №9. - С. 35-36. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-i-regionalizm-ponyatie-i-klassifikatsiya. – (Дата обращения: 20.09.2016);

193. Чентуков Ю. И., Булатова Е. В. Многосторонняя торговая система: проблемы гармонизации механизма многостороннего и

регионального регулирования торгово-экономических отношений // Управленческое консультирование. 2015. №1 (73). - С. 71-77. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Сайт]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/mnogostoronnyaya-torgovaya-sistema-problemy-garmonizatsii-mehanizma-mnogostoronnego-i-regionalnogo-regulirovaniya-torgovo. – (Дата обращения: 09.05.2016);

194. Шеров-Игнатьев В.Г., Современные тенденции региональной интеграции // Вестник СПбГУ. Сер 5. 2008. Вып. 2. – С.53-61. [Электронный ресурс] // Кафедра мировой экономики экономического факультета СПбГУ [Сайт]. Режим доступа: http://worldec.ru/content/Vestnik/2008%20№%202%20Шерова.pdf. – (Дата обращения: 07.12.2016);

Диссертационные исследования

195. Иншакова Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: Методология, стратегия, механизм: диссертация на соискание ученой степени доктора эконом. наук : 08.00.01, 08.00.14. - Волгоград, 2005. - 418 с.;

196. Бреславец А.А., Принцип открытого регионализма как политическая основа организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02. - Хабаровск, 2003. - 211 с.

Интернет-ресурсы

197. International Law Association - Washington Conference (2014): Legal Principles Relating to Climate Change., Report of the International Law Association's Committee on Legal Principles Relating to Climate Change (Washington, 2014), 58 Pages Posted: 9 Jul 2014, URL: https://ssrn.com/abstract=2461556.

198. О ходе Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров // [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ [Сайт]. Режим доступа: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2511230. – (Дата обращения: 5.10.2016).